

Санкт-Петербургский государственный университет

БАЗАРЖАПОВА Алтана Доржиевна

Выпускная квалификационная работа

**Лексико-грамматический потенциал слова ИСТОРИЯ в современном
повседневном дискурсе**

Уровень образования: бакалавриат

Направление 45.03.01 «Филология»

Основная образовательная программа СВ.5036. «Отечественная филология
(Русский язык и литература)»

Научный руководитель:
профессор, Кафедра русского языка,
Богданова-Бегларян Наталья
Викторовна

Рецензент:
профессор, Школа гуманитарных
наук, Таллинский университет,
Федорова Капитолина Сергеевна

Санкт-Петербург
2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОГЛАВЛЕНИЕ	2
ВВЕДЕНИЕ.....	5
ГЛАВА 1. СЛОВО В ЯЗЫКЕ, РЕЧИ И В СЛОВАРЕ	13
1.1. Особенности словарной фиксации лексической единицы (кодифицированный язык VS устная речь)	13
1.2. «Ядерная» и «периферийная» зоны лексико-грамматической характеристики слова, его лексико-грамматический потенциал. Десемантизация, прагматикализация и грамматикализация как процессы, рождающие «периферийные» употребления	18
1.3. Коммуникативное поведение слова и его отражение в толковых словарях русского языка. Словарь активного типа и пассивный словарь	24
1.4. Идиоматизированные сочетания (коллокация, идиома) как объект лексикографической фиксации	28
1.5. Конструкция как объект лексикографической фиксации. Грамматика конструкций.....	33
1.6. Выводы по главе.....	36
ГЛАВА 2. СЛОВО ИСТОРИЯ В СЛОВАРЕ И РЕЧИ	38
2.1. Слово ИСТОРИЯ в словарях русского языка.....	38
2.1.1. Лексикографическая характеристика слова <i>история</i> в толковых словарях русского литературного языка	38
2.1.2. Лексикографическая характеристика слова <i>история</i> в словарях русской разговорной и неформальной речи.....	43
2.1.3. Лексикографическая характеристика фразеологических единиц с компонентом <i>история</i>	45
2.2. Материал и методика исследования	48
2.2.1. Принципы отбора материала	48
2.2.2. Характеристики пользовательского подкорпуса	50

2.3. Особенности коммуникативного поведения слова <i>ИСТОРИЯ</i> в повседневной речи (на основе корпусных данных). Грамматикализация слова <i>ИСТОРИЯ</i> и сопровождающие ее процессы	53
2.3.1. Ресемантизация слова <i>история</i> в русской повседневной речи	58
2.3.2. Десемантизация слова <i>история</i> в повседневной речи	67
2.3.2.1. <(ЭТО) (X)-Я ИСТОРИЯ> как разновидность конструкции <(ЭТО) (X)-Я/ОЕ ИСТОРИЯ / ВЕЩЬ / ШТУКА / ДЕЛО>	68
2.3.2.2. <ИСТОРИЯ (НЕ) ПРО + Acc> и <ИСТОРИЯ (НЕ) О + Loc>. 73	
2.3.2.3. <(ТАКАЯ) ИСТОРИЯ, КОГДА/ЧТО/ЧТОБЫ...>	80
2.3.2.4. <ИСТОРИЯ (СОСТОИТ) В ТОМ, ЧТО...>	85
2.3.3. Идиоматизация слова <i>история</i> в повседневной русской речи.....	87
2.3.3.1. Фразеологические единицы — варианты «словарных» единиц, не содержащих слова <i>ИСТОРИЯ</i>	88
2.3.3.2. Фразеологические единицы — варианты «словарных» единиц, отличающиеся от них по составу или по значению	92
2.3.3.3. Новые фразеологические единицы со словом <i>ИСТОРИЯ</i>	98
2.3.3.4. Потенциальные фразеологические сочетания со словом <i>ИСТОРИЯ</i>	98
2.3.4. Другие периферийные значения слова <i>история</i> . Механизм семантической модификации слова <i>история</i> на шкале переходности	101
2.4. Исследовательские проблемы: неоднозначные употребления; принадлежность «несловарных» употреблений слова <i>ИСТОРИЯ</i> определенному типу речи и проблема перевода таких употреблений на другие языки.....	109
2.5. Проект новой словарной статьи на слово <i>ИСТОРИЯ</i>	116
2.6. Выводы по главе.....	123
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	125
СПИСОК ПРИНЯТЫХ В РАБОТЕ СОКРАЩЕНИЙ	129
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	130

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ И ИНЫХ РЕСУРСОВ.....	141
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. ДЕМОНСТРАЦИОННАЯ СТРАНИЦА РАБОЧЕЙ ТАБЛИЦЫ ПОЛЬЗОВАТЕЛЬСКОГО ПОДКОРПУСА.....	143
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. ИЛЛЮСТРАЦИИ НЕКОТОРЫХ «НЕСЛОВАРНЫХ» УПОТРЕБЛЕНИЙ СЛОВА <i>ИСТОРИЯ</i>	144
<i>Ресемантизация-1</i>	144
<i>Ресемантизация-2</i>	149
<i>Десемантизация</i>	153
<(ЭТО) (X)-Я ИСТОРИЯ> (нулевой классификатор).....	153
<ИСТОРИЯ (НЕ) ПРО + Acc>.....	156
<ИСТОРИЯ (НЕ) О + Loc>	158
<(ТАКАЯ) ИСТОРИЯ, КОГДА/ЧТО/ЧТОБЫ...>	159
ИСТОРИЯ как ‘ситуация, положение дел’	160

ВВЕДЕНИЕ

Словарная статья, как принято думать, должна предоставлять точную и максимально полную лексикографическую характеристику той или иной лексической единицы языка, отражая в том числе соотношение так называемых «ядерной» и «периферийной» зон круга значений слова (Богданова-Бегларян 2020а). Однако по составу словарной статьи далеко не всегда удастся корректно судить о том, как действительно данное слово функционирует в повседневной речи: существует явная и давно замеченная исследователями «несогласованность дефиниции того или иного слова и его реального употребления в речи рядового носителя языка» (Богданова Л.И. 2012: 65). «Жизнь слова в его реальном употреблении не всегда отражается и фиксируется словарями» (она же 2017: 7-8).

Причина этой несогласованности состоит даже не в том, что слово как «единица, не знающая состояния покоя», представлено в словарной статье все же как «единица, находящаяся в состоянии покоя» (Шведова 2005: 424), а в том, что слово подвергается в речемыслительной деятельности говорящего определенной обработке. Эта обработка имеет явный индивидуальный характер, ср.: «Всякое языковое изменение — индивидуального происхождения; в своем начале — это свободное творчество человека» (Бонфанте 1960: 299); «Совершенно очевидно, что для правильного понимания языкового изменения важно не отрывать язык от говорящих» (Косериу 1963: 215). Таким образом, внимание современной лингвистики должно быть сосредоточено на реальной речевой деятельности говорящих и на результатах этой деятельности, и решение вопроса о приближении лексикографической характеристики слова к его реальному **коммуникативному поведению** (т. е. совокупности различных свойств слова, определяющих своеобразие его использования в коммуникации) намечается в рамках «речевой лексикографии» (см. о ней подробнее: Осмак 2015), а также в стремлении придать словарному толкованию когнитивный

характер, поскольку «изучение семантики в когнитивном аспекте может прийти на помощь лексикографии» (Богданова Л.И. 2021: 12).

В коммуникативном поведении слова *история*, представленного в МАС как единица, имеющая 8 значений (МАС 1999: 691), особый интерес видится в описании функционирования именно периферийной зоны лексико-семантического поля (ЛСП)¹ этого слова, поскольку именно она является той «“благодатной почвой”, на которой произрастают ростки нового в нашей речи» (Богданова-Бегларян 2020а: 28), т. е. реализуется весь *лексико-грамматический потенциал* слова. В ходе обзора ряда толковых и фразеологических словарей русского языка и на основе анализа обширного корпусного материала выясняется, что значительная часть периферийной зоны лексико-семантического поля слова *история* не фиксируется словарями, хотя она так же активна в повседневной речи, как и ядерная зона значений этого слова. Этим определяется *актуальность* настоящей работы.

Таким образом, *объектом* настоящего исследования является коммуникативное поведение слова *история* в современном повседневном дискурсе. *Предмет* исследования определяется процессами, под действие которых попадает слово *история* в речи, и «несловарными» рефлексиями этих процессов, раскрывающих лексико-грамматический потенциал данной единицы. *Цель* работы состоит в том, чтобы описать лексико-грамматический потенциал слова *история* посредством анализа коммуникативного поведения этой единицы в современной повседневной речи.

¹ *Полевый подход* к описанию явлений языка получил в современной лингвистике достаточно широкое распространение. Зародившись в семасиологии и связываемый с именами И. Трира и В. Порцига, этот подход распространился на широкий круг явлений — лексические группы или парадигмы, парадигматические поля (И. Трир, Ф. Гуденаф, Дж. Лаунсбери, Э. Косериу), синтаксические поля (В. Порциг, Й.Л. Вейсгербер), грамматические поля (В.Г. Адмони), грамматико-лексические поля (А.В. Гулыга, Е.И. Шендельс), функционально-семантические поля (А.В. Бондарко) и др. Под *семантическим полем* понимают, например, обширное объединение слов, связанных по смыслу, обуславливающих и предопределяющих значения друг друга (Лю Даян 2020: 74); «Полевая структура электронного словаря позволяет показать роль деривационных, гипо-гиперонимических и др. парадигматических и синтагматических отношений в формировании разных слоев концепта (образ, символ, понятие) и актуализации релевантных для народной ментальности концептов» (Харламова 2017: 511); и т. д. В настоящей работе в качестве рабочего используется термин *полевая структура*, что связано с пониманием лексико-грамматической характеристики слова.

Источником *материала* для работы послужили устный подкорпус Национального корпуса русского языка (далее — УП) (<https://ruscorpora.ru>), корпус русской повседневной речи «Один речевой день» (далее — ОРД) (<https://ord.spbu.ru>), а также записи контекстов непосредственно из окружающей речи (из бытовых разговоров, интервью, лекций и пр.). Таким образом, в пользовательский подкорпус исследования вошли 442 словоупотребления слова *история*: 222 (50 %) — из УП, 84 (19 %) — из ОРД и 136 (31 %) — из повседневной речевой практики.

Чтобы достичь поставленной цели, в работе были сформулированы следующие *задачи*:

- 1) дать определение центральным понятиям работы: «лексико-грамматический потенциал слова», «коммуникативное поведение слова»;
- 2) дать лексикографическую характеристику слова *история* по словарям литературного языка и разговорной речи, выделив ядерную и периферийную ее части;
- 3) выработать принципы отбора материала для исследования;
- 4) определить, как соотносятся ядро и периферия ЛСП слова *история*, на основе первых 100 вхождений этой единицы в УП;
- 5) составить пользовательский подкорпус материала исследования на основе указанных трех источников и дать ему количественную характеристику;
- 6) на основе пользовательского подкорпуса проанализировать и охарактеризовать различные процессы, которым подвергается в речи слово *история*;
- 7) выделить семантические, стилистические, сочетаемостные особенности слова *история* в русской повседневной речи;
- 8) составить проект новой словарной статьи для слова *история*, которая бы в максимальной степени отражала его лексико-грамматический

потенциал и коммуникативное поведение в современной повседневной речи.

Научная новизна исследования усматривается в том, что в работе сформулированы особенности коммуникативного поведения слова *история* в современной повседневной речи, не описанные ранее в научной литературе.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что в работе продемонстрирован относительно новый подход к изучению лексических единиц языка: анализ слова *история* осуществлялся в русле речевой лексикографии и лексикографического портретирования.

Практическая значимость исследования связана с тем, что на его основе возможно составление проекта новой словарной статьи для слова *история* (раздел 2.5 настоящего исследования), которая могла бы отразить все особенности его функционирования в речи.

Гипотеза работы состояла в том, что новейшие употребления слова *история*, не зафиксированные в словарях, возникли относительно недавно (предположительно, не ранее 2000-х гг.) и многие из них чаще всего бытуют в профессиональном дискурсе, в частности, их можно наблюдать в публичной и непубличной речи медицинских работников, психологов, ведущих теле-шоу (в том числе кулинарных), социологов, экономистов и людей творческих профессий. Однако последнее не подтвердилось в результате исследования, но рассмотрение этой проблемы позволило сделать другие важные выводы о функционировании «несловарных» употреблений слова *история* в речи разных носителей языка.

Структура работы отражает ее содержание и включает следующие разделы: введение, две главы, списки принятых в работе сокращений, использованной литературы, словарей и иных ресурсов, а также приложение.

Во *введении* обозначены цель, задачи и материал исследования, обоснованы актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость результатов анализа, а также описана общая структура работы.

В *первой главе*, с опорой на научную литературу, определяются особенности словарной фиксации единицы лексической системы языка (раздел 1.1), раскрываются понятия «ядерной» и «периферийной» зон ЛСП и понятие «лексико-грамматический потенциал» (1.2), дается определение понятию «коммуникативное поведение слова» (1.3), как предмет лексикографического описания рассматриваются фразеологическое сочетание (идиома, коллокация) (1.4) и конструкция (1.5).

Глава вторая открывается обзором фиксаций слова *история* в словарях русского языка различного типа (раздел 2.1): толковых словарях литературного языка (2.1.1), словарях разговорной и неформальной речи (2.1.2). Отдельное внимание уделяется рассмотрению лексикографической характеристики фразеологических единиц с исследуемым словом (2.1.3). Перед анализом материала формулируются принципы его отбора (2.2.1) и дается характеристика пользовательского подкорпуса (2.2.2). Изложение анализа строится с позиций того, какие обнаруженные в ходе работы процессы определяют своеобразие функционирования слова *история* — ресемантизация (2.3.1), десемантизация (2.3.2), идиоматизация (2.3.3). Кроме того, анализируются иные периферийные употребления слова *история* (2.3.4), не входящие в сферу действия перечисленных процессов, и после их обзора предлагается схема, описывающая механизм семантической модификации и объясняющая ход возникновения большинства «несловарных» употреблений слова *история*. Эта схема представляет собой шкалу переходности разных речевых явлений, касающихся слова *история*. Отдельно рассматриваются неоднозначные факты из пользовательского подкорпуса материала и делается попытка разрешить все сложные вопросы, возникшие в ходе работы (раздел 2.4), в том числе вопрос принадлежности «несловарных» употреблений слова *история* к определенному типу речи и проблема перевода таких употреблений на другие языки. На основе всех наблюдений о коммуникативном поведении слова *история* и с учетом данных из всех рассмотренных словарей был составлен проект новой

словарной статьи на слово *история* (раздел 2.5), в которой отражены «несловарные» значения этого слова и в более полном виде отражен его лексико-грамматический потенциал.

Каждая глава снабжается выводами (разделы 1.6 и 2.6). Общие выводы из проведенного исследования суммированы в *Заключении*.

Приложение состоит из двух разделов. В Приложении 1 приведена одна страница рабочей таблицы пользовательского подкорпуса. В Приложение 2 помещена та часть материала пользовательского подкорпуса, которая иллюстрирует рефлексы ресемантизации (94 употребления) и десемантизации (74 употребления) слова *история*, а также его употребление в «периферийном» значении ‘ситуация, положение дел’ (29 употреблений).

Материал разделен на соответствующие рубрики, сопровождается пометами, указывающими на его источник, и в некоторых случаях пояснениями.

В работе используются традиционные научные *методы* — описательно-аналитический, сравнительно-сопоставительный и квантитативный (простые количественные подсчеты), которые помогают анализировать данные устной речи и фиксировать ее особенности.

Апробация работы: основные положения и результаты настоящего исследования были обсуждены в ряде докладов и сообщений на научных конференциях и семинарах разного ранга:

- XII Всероссийская школа-семинар молодых лексикологов, лексикографов и лингвогеографов (Санкт-Петербург, ноябрь 2021 г.);
- XXII Международная конференция молодых филологов (Таллин (Эстония), февраль 2022 г.);
- XXV Открытая конференция студентов-филологов (ОКСФ) (Санкт-Петербург, апрель 2022 г.);

- X Международная научная конференция «Национальные коды в языке и литературе» «Языки и культуры в цифровую эпоху» в рамках III Международной филологической сессии (Нижний Новгород, октябрь 2022 г.);
- XXIX Заседание Студенческого научного общества Филологического факультета СПбГУ (март 2023 г.).
- Заседание Фразеологического семинара профессора В.М. Мокиенко (СПбГУ, апрель 2023 г.).

Основные положения и результаты исследования отражены в следующих *публикациях* автора:

1. «История с *историей*»: особенности коммуникативного поведения слова в современном повседневном дискурсе // Современная русская лексикология, лексикография и лингвогеография. 2021 / Отв. ред. *О.Н. Крылова*. — СПб.: ИЛИ РАН, 2021. — С. 5-13;
2. *История* как вещь, штука и дело: о процессе ресемантизации знаменательного слова в современной русской речи // XXV Открытая конференция студентов-филологов. Тезисы докладов международной конференции. — Санкт-Петербург: СПбГУ, 2022. — С. 55-56;
3. Идиоматический потенциал слова *история* в современном повседневном дискурсе: когнитивное исследование коммуникативного поведения слова // Языки и культуры в цифровую эпоху. Сб. статей по материалам Международной научной конференции «Языки и культуры в цифровую эпоху» (Национальный исследовательский Нижегородский государственный ун-т им. Н.И. Лобачевского, Ин-т филологии и журналистики, 28-30 октября 2022 г.) / Отв. ред. *Л.В. Рацибурская*. — Н. Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2022. — С. 35-41 (в соавторстве с Н.В. Богдановой-Бегларян);
4. *Веревочная* или *ковидная история*: семантическое «опустошение» русского слова в различных типах дискурса // Русская речь. — 2023, № 1. — С. 7-20;

5. *Инсультная, барьерная, лавандовая*: о проекте новой словарной статьи на слово *история* (из наблюдений над современной повседневной речью) // Тезисы докладов на XXIX Заседании Студенческого научного общества Филологического факультета СПбГУ. 6 марта 2023 года. — Санкт-Петербург: СПбГУ, 2023. — С. 8-9.
6. *То что, тот факт что* и слово *история* как союзное средство: лексико-грамматические излишества в повседневной речи // Анализ речи: теоретические и прикладные аспекты. Сб. научных статей / Отв. ред. Л.Д. Раднаева. — Улан-Удэ: Изд-во Бурятского гос. ун-та, 2023. — С. 23-35.
7. <ИСТОРИЯ ПРО + Асс>: новое в Грамматике конструкций // *Studia Slavica XX*. — Таллин: Таллинский ун-т, 2022. — В печати.

Публикации (3)-(7) подготовлены при финансовой поддержке гранта РФФИ (проект № 22-18-00189 «Структура и функционирование устойчивых неоднословных единиц русской повседневной речи»).

ГЛАВА 1

СЛОВО В ЯЗЫКЕ, РЕЧИ И В СЛОВАРЕ

1.1. Особенности словарной фиксации лексической единицы (кодифицированный язык VS устная речь)

Толковый словарь любого языка предстает универсальным инструментом, пользуясь которым говорящий может сформировать представление об организации языковой картины мира носителей данного языка, о его лексической системе — для того, чтобы понимать окружающую речь и корректно воспроизводить ее элементы в собственной речи. «Словарь отражает максимально полно состояние изученности языка на определенном этапе его развития» (Пермякова 2017: 53). Однако, исходя из устоявшегося соссюровского противопоставления языка и речи (Соссюр 1933), необходимо иметь в виду, что словарь (по крайней мере, классический — академический словарь прескриптивного типа), предоставляя информацию о слове — «единице, неотступно представляющейся нашему уму как нечто центральное во всем механизме языка» (он же 1933: 111), не демонстрирует в полной степени реализацию слов в речи. Это обусловлено тем, что живой язык находится в постоянном развитии и слово подвергается в речемыслительной деятельности говорящего определенной обработке, ср.: «языковая деятельность носителя литературного языка протекает в постоянном согласовании собственных речевых действий с тем, что предписывают словари и грамматики данного языка, и с реальной повседневной речевой практикой его современников» (Черняк 2010: 23). Пользуясь терминами Н.Н. Германовой, противопоставление кодифицированной нормы и нормы речевой практики (узуса) можно представить как противопоставление «нормы-эталона» и «нормы-узуса» (Германова 2001), а научное представление о них сложилось еще в середине прошлого столетия, что, однако, в рамках всей истории лингвистической науки можно оценить как сравнительно недавнее время. Так, Ш. Балли, доказывая ценность изучения непосредственной речевой практики, пишет, что «историческое языкознание,

вынужденное самым предметом своим основываться на текстах, досадным образом приучило нас пренебрегать живыми формами, которые нам удается находить во всей их свежести и непосредственности в современных языках. Учитывая, что язык создан прежде всего для устного употребления, было бы ошибкой не принимать последнее за норму» (Балли 1955: 34).

В связи со всем вышесказанным более правильно будет говорить о слове не в двучленной оппозиции «язык — речь», а о триаде, как это предложено в работе Н.В. Богдановой (Богданова Н.В. 2011): слово бытует в трех режимах фиксации: 1) слово в словаре, или в режиме словарной кодификации (то, что должно быть); 2) слово в речи, или в режиме реального функционирования (то, что есть на самом деле); 3) слово в ментальном лексиконе¹ говорящего (его представление о том, как должно быть). Выделение третьего режима фиксации слова оправдано, поскольку «ментальный лексикон определяется не только словарем родного языка говорящего, но и всем его жизненным опытом, всей совокупностью его знаний об окружающей действительности»; в результате ментальный лексикон «принципиально различен у разных людей и в целом не совпадает со словарем языка» (там же: 57).

Под речью во втором режиме фиксации следует понимать **повседневную речь** (не только разговорную или неформальную, но любую), которая складывается из речевой деятельности человека в самых разных коммуникативных ситуациях. Понятие повседневной речи не имеет пока общепринятого статуса и «не представляется убедительным, поскольку не

¹ Под *ментальным лексиконом* понимают, как минимум, словарный запас конкретной языковой личности, а как максимум — сложную многоярусную систему пересекающихся полей, представляющих собой упорядоченную по разным основаниям информацию как о явлениях действительности, так и о связанных с ними языковых единицах, сложную сеть взаимосвязей, увязывающую огромное количество знаний в памяти человека (Залевская 1990: 87-88; см. также: она же 1992: 62; Aitchison 2003). Это своеобразный «словарь в голове» индивида, функционирующий в соответствии с закономерностями психического развития человека — носителя языка и культуры» (Золотова 2005: 3). См. еще о *ментальном лексиконе* говорящего: «Словарь, лексикон, вокабулярий — собрание слов, содержащихся в памяти языкового коллектива. Он отражает не только совокупность реалий, среди которых живет человек, но и культуру народа в самом широком смысле: систему идеалов и нравственных принципов, гамму чувственных ощущений, шкалу принятых оценок, порождения фантазии и т. п.» (Норман 2020: 12) (цит. по: Богданова-Бегларян 2021: 8).

имеет определенных дефинитивных и системных характеристик» (Скляревская 2020: 66), однако часто используемый вместо него термин «разговорная речь», под которым следует понимать «непринужденную неофициальную речь горожан, не ограниченную рамками литературности» (Сибирякова 1996: 115), не вмещает в себя представление об обширном спектре иностилистических вкраплений — просторечно-профессиональных, книжных, жаргонных единиц. Термин же «повседневная речь» отвечает целостной картине речевой деятельности человека: «в течение дня мы постоянно “переключаем регистры”, переходя с официальной речи на неофициальную, с бытовой-разговорной на публичную или научную и т. д.» (Богданова-Бегларян 2021: 11). Именно повседневную речь нужно считать компонентом оппозиции «язык и речь» и триады режимов фиксации слова, поскольку речь «функционально столь же разнообразна, как и сам язык» (там же: 12). Существенное для настоящего исследования противопоставление «язык и речь» нуждается в уточнении: — кодифицированный язык и повседневная *устная* речь, поскольку по преимуществу именно устная ее форма реализуется в нашей повседневной жизни. Таким образом, ориентация в одних случаях на кодификацию языка и в других случаях на отражение повседневной устной речи определяет особенности словарной фиксации лексической единицы.

Если лексикографирование единиц языка в таком виде, какой они имеют в сознании (ментальном лексиконе) индивида (третий режим фиксации), предстает задачей, к решению которой еще предстоит выработать действенные подходы, то лексикографирование слов во втором режиме их фиксации вполне реализуется в новых словарях. Так, в словаре прагматических маркеров (далее — ПМ) (ПМ 2021) описаны единицы речи, которые подверглись процессу *прагматикализации*, в результате практически утратили свое исходное лексическое и/или грамматическое значение (поэтому и не попали в традиционные академические словари) и приобрели прагматическое значение, то есть выполняют в дискурсе только

определенные функции, например, *в смысле, значит, так скажем* и др. В ряду новых словарей стоит также отметить «Словарь редуцированных форм русской речи» (Стойка 2019), предметом которого стало реальное фонетическое воплощение в речи наиболее частотных единиц, несмотря на то что «ситуативная и контекстуальная обусловленность (ритмико-семантические условия произношения. — А. Б.) фонетического контента повседневной речи делают труднодостижимым его лексикографическое отражение» (Каленчук 2020: 36).

Таким образом, исходя из уже приведенного выше тезиса о том, что «жизнь слова в его реальном употреблении не всегда отражается и фиксируется словарями» (Богданова Л.И. 2017: 7-8), современная лексикография встала на путь «обновления словарного пространства» (там же: 7): пересматриваются принципы лексикографирования, расширяется предмет лексикографической фиксации. Предметом лексикографии становится весь функционально-семантический потенциал лексических единиц, реализующийся в устной речи, а отражение кодифицированного языка перестает быть конечной целью словарей. «Несогласованность дефиниции того или иного слова и его реального употребления в речи рядового носителя языка» (она же 2012: 65) переносит внимание исследователей со значения слова на его *употребление* в речи. Данный подход к слову определил развитие такой разновидности дескриптивного словарного направления, как *речевая лексикография*. Ее задача — «описание современной повседневной разговорной речи (т. е. устной спонтанной речи максимальной степени естественности, во всем разнообразии ее функциональных единиц) и представление результатов такого описания в произведениях словарного или справочного типа, словники которых составляют конкретные употребления единиц спонтанной речи (словари не слов, но словоупотреблений)» (Осьмак 2014: 5). Речевая лексикография во многом основывается на теории прагматики, из которой заимствует представление о том, что слова сами по себе не обладают значениями,

а обретают их из контекста. Это тезис лежит в основе учения о ситуативном значении слова (*Leech* 1983) и других теориях прагматики, предполагающих зависимость слова от контекста (см., например: *Evans* 2006)¹. При таком подходе снимается проблема разграничения значения и употребления, решение которой предлагал Ю.Д. Апресян, исследуя вопрос о том, «в каких случаях лексикограф имеет дело с употреблением слова в пределах того же значения, а в каких — с двумя (или более) разными значениями слова» (*Апресян* 2001: 12).

Сталкиваясь с вопросом, «возможно ли лексикографирование такого текучего объекта, как повседневная городская речь» (*Крысин* 2020: 43), исследователи выработали ряд подходов к составлению словарей нового типа. В общем виде лексикографирование слов в режиме их реального функционирования может выглядеть так: «источником для создания такого словаря должны быть, без сомнения, объемные речевые корпуса, которые позволяют описывать не только и не столько слова во всем многообразии их возможных значений, но реальные словоупотребления, то есть слова в дискурсе, где только и раскрываются их подлинные (реальные) значения. Такие употребления можно выстроить в словарной статье по реальной частоте их употребления и с привязкой к говорящему или к коммуникативной ситуации» (*Богданова-Бегларян* 2020б: 11).

Рассмотрим далее структуру ЛСП (пóлевую структуру) слова в словаре и процессы, которые влияют на формирование периферийной ее части.

¹ Ср.: «действительная жизнь <...> всякого <...> слова совершается в речи. <...> Слово в речи каждый раз соответствует одному акту мысли, а не нескольким, т. е. каждый раз, как произносится или понимается, имеет не более одного значения» (*Потебня* 1958: 15); «применение термина “значение” к тому, что (здесь и далее в цитате разрядка автора. — А. Б.) “обозначается” изолированным, не в контексте взятым словом <...>, не точно. Изолированное слово, строго говоря, лишено смысла, оно не есть λβος. Оно не есть слово сообщения, хотя и есть уже средство общения» (*Шнет* 1923: 28); «Слово, взятое вне контекста, несет неопределенную информацию и обладает лишь потенциальным значением» (*Новиков* 1967: 21).

1.2. «Ядерная» и «периферийная» зоны лексико-грамматической характеристики слова, его лексико-грамматический потенциал. Десемантизация, прагматикализация и грамматикализация как процессы, рождающие «периферийные» употребления

Значения многозначного слова при их фиксации в словарной статье как традиционного словаря, так и нового словаря дескриптивного типа неизбежно будут располагаться в строгой иерархии, образуя своеобразные «ядерную» и «периферийную» зоны лексико-семантического поля слова (Богданова-Бегларян 2020а). Соотношение «ядерной» и «периферийной» частей ЛСП в структуре словарной статьи в упрощенном виде можно изобразить следующим образом: ядерные¹ (первичные, прямые) значения слова расположены в начале пронумерованного списка значений, периферийные (вторичные, производные, зачастую непрямые) значения сосредоточены в конце этого списка или помещены после него как значения устойчивых сочетаний с данным словом. «Ядро» лексико-грамматической характеристики слова образуется исходным значением, которое предстает «одной из возможных концептуализаций ситуации. Его преимущество лишь в том, что оно “ближе” к ситуации, чем другие значения (то есть оно *представляется таким* (курсив мой. — А. Б.) носителям языка и составителям словарей)» (Кустова 2004: 31).

Вопрос о том, где проводить границу между ядром и периферией ЛСП слова, решается отдельно для каждого конкретного случая: маркером периферийного значения является отсутствие у слова в определенном контексте общего для ядерной зоны компонента значения или утрата типичного для слова лексического и/или грамматического значения в определенном контексте, о чем сигнализируют изменения в управлении, синтаксической функции, сочетаемости слова, ср.: «сочетаемостные

¹ Понятия «ядерное значение» и «периферийное значение» слова, используемые в настоящей работе, являются до некоторой степени условными, их следует отличать от устоявшихся терминологических понятий «ядерная сема» и «периферийная сема» (Стернин 2015а), под которыми понимают единицы более мелкие, чем значение — компоненты значения.

изменения могут привести к модификации семантической структуры слова вплоть до возникновения новых и исчезновения старых значений» (Добровольский 2005: 44). Это можно продемонстрировать на многозначном глаголе *забить* (БТС 2000: 310), который обычно требует при себе прямого дополнения, выраженного существительным с предметной семантикой, и реализует такие ядерные значения, как (1) ‘ударами вбить, вогнать во что-л.’, (2) ‘прибив доски, щиты и т. п., закрыть наглухо (отверстие, ход и т. п.)’, (3) ‘заполнить, закрыть (отверстие, щель и т. п.), вставляя, вбивая, всовывая что-л.’. Начиная со значения (4) ‘побоями довести до смерти, измучить’, следует говорить о переходе к периферийной зоне ЛСП этого слова, поскольку в его значении возникает новый компонент, а существительные, играющие роль прямого дополнения при этом глаголе, имеют значение уже живого существа. Таким образом, периферийную зону лексико-грамматической характеристики слова *забить* образуют значения (4) вместе с последующими значениями (5) ‘заглушить, не дать расти’, (6) ‘превзойти в чём-л., победить, оказаться сильнее’, (7) ‘убить (на охоте, на бойне и т. п.)’, а также фразеологические сочетания, перечисленные в конце словарной статьи: *забить голову кому чем, забить (вбить) в голову себе что, забить козла* (‘сыграть партию в домино’).

Однако список периферийных значений глагола *забить* этим не ограничивается: в повседневной речи частотно сленговое употребление этого глагола с косвенным дополнением посредством предлога *на* со значением ‘наплевать на что-л.’ (ср.: *Он совершенно забил на учёбу*). В «Большом словаре русской разговорной экспрессивной речи» В.В. Химики находим и еще два явно периферийных значения данного глагола: (1) *что/(кого)*. ‘Занять что-л.’ (обычно никем ранее не занятое место где-л., что-л. не принадлежащее никому). *Забить очередь*; (2) *(на что/на чём)*. *Молод*. ‘Договориться, условиться о чем-л.’ *Забил на восемь вечера* (Химик 2004: 191).

Словарная информация и наблюдения над повседневной речью показывают, как реализуется *лексико-грамматический потенциал* этого слова. Данный термин не является строгим научным термином, и в настоящей работе под этим понятием подразумевается совокупность семантических, грамматических и прагматических свойств слова в их реализации и развитии¹.

Таким образом, как это было установлено в предыдущем разделе настоящего исследования на примере глагола *забить*, по словарной статье не всегда удастся корректно судить о лексико-грамматическом потенциале того или иного слова. Эта несогласованность лексико-грамматической характеристики слова в словаре и его реального коммуникативного поведения выражается, в частности, в том, что «соотношение главного и периферийных значений выглядит часто совсем иначе, чем в словаре» (Стернин, Саломатина 2013: 23), и некоторые периферийные значения по тем или иным причинам могут не фиксироваться в словарях. В представленном выше примере причину следует искать в ненормативном характере «несловарных» употреблений глагола *забить*. Несогласованность словаря и реальной речевой практики выражается также в том, что «периферийные употребления, <...> как показывает анализ корпусного материала, в целом оказываются гораздо более употребительными в нашей речи, чем исходная форма» (Богданова-Бегларян 2020а: 25)².

¹ Ср. размышления на эту тему в одной из статей Н.В. Богдановой-Бегларян: «Интерес к изменениям в языке отличает и всю современную лингвистику, какой бы уровень языка ни становился объектом исследовательского внимания. Изменения, вариативность — это движущая сила языка, залог его жизни и последовательного развития (эволюции), ср.: «Необходимо понять, что поскольку синхрония — только поперечный срез диахронии, то система, которая реализуется в синхронии, <...> всегда содержит в себе потенциальные зарождающиеся изменения» (Merleau-Ponty 1951: 95); «По своей действительной сущности язык есть нечто постоянное и вместе с тем в каждый данный момент преходящее» (Гумбольдт 1960: 89-90); «Язык создается посредством изменения и “умирает” как таковой, когда он перестает изменяться» (Косериу 1963: 343); «Изменения в языке — универсальное явление, признак развития (жизни!) данной языковой системы» (Бондарко 1981: 5). Наиболее емко мысль о важности изменений в языке выражена в знаменитом «парадоксе Шарля Балли»: «язык может функционировать, лишь оставаясь неизменным, но существовать он может, только изменяясь» (Bally 1950: 18)» (Богданова-Бегларян 2020в: 583).

² Ср. также: «С тех пор как лингвисты стали активно работать с корпусами текстов, оказалось, что многие из так называемых маргинальных явлений языка отличаются крайне высокой употребительностью, и задача их описания из периферийной становится центральной» (Добровольский 2016: 12).

Лексикографирование периферийных значений слова предстает проблемой, которая остро нуждается в решении, поскольку периферийная зона семантики слова является, как уже отмечалось, той ««благодатной почвой», на которой произрастают ростки нового в нашей речи и, в конечном счете, в нашем языке» (Богданова-Бегларян 2020а: 28). В этом отношении материал и методика словаря ПМ (ПМ 2021) отвечают этой лексикографической задаче, поскольку предоставляют обширные сведения о единицах, которые, как правило, описываются (если вообще фиксируются словарями) в периферийной зоне соответствующих словарных статей в традиционных словарях, например: «описание формы *в общем / в общем-то* можно найти в периферийной зоне лексико-грамматической характеристики (и, соответственно, словарной статьи) прилагательного *общий*» (там же: 61), «лексикализованная предложно-падежная словоформа *в принципе* <...> находится в периферийной зоне лексико-семантической характеристики существительного *принцип* и словарной статьи на него» (там же: 66).

Если проанализировать единицы, представленные в данном словаре, то можно сделать вывод, что периферийная зона ЛСП того или иного многозначного слова традиционно формируются из **десемантизированных**, **грамматикализованных** и **прагматикализованных** его форм: «единицы, которые попадают в такую периферийную зону, уже, как правило, являются результатом процесса грамматикализации, который тесно соприкасается с процессом прагматикализации — и способствует рождению прагматического маркера» (там же: 66), и «именно такое, периферийное, положение <...> открывает для нее (формы. — А. Б.) возможность перехода на дискурсивный уровень языка и приобретение статуса прагматического маркера» (там же). Движение периферийной единицы начинается с десемантизации — утраты (полной или частичной) словом своего лексического значения — и осуществляется по следующему пути

(Богданова-Бегларян 2020а): десемантизация — (грамматикализация) — прагматикализация — закрепление функции.

Десемантизацию можно продемонстрировать на следующих примерах. Форма *видишь*, представленная в МАС как вводное слово, употребляемое при желании обратить внимание на что-л., подчеркнуть что-л. (МАС 1999: 173), «в устной речи способна десемантизоваться, утрачивая значение собственно восприятия» (ПМ 2021: 78), ср.:

- *я я сейчас еду вообще в Питер\$ // так что мои встречи отменяются // ну / мы уже договорились как бы // у нас всё / у нас всё запланировано // вот / видишь не получится* (ОРД)¹.

Другой пример: «у отдельных существительных, таких как *вещь*, *дело*, *штука* (здесь и далее в цитатах курсив автора. — А. Б.), развивается особая дискурсивная функция, сближающая их с местоимениями» (Соколова 2007: 74). Слово, утрачивая некоторые компоненты лексического значения, претерпевает процесс *генерализации* значения (Heine, Reh 1984: 36-37), в ходе которого расширяются функциональные границы десемантизованного языкового элемента и его сочетаемости: «слово *вещь*, первичное значение которого ‘отдельный предмет, изделие’, расширяет свою сочетаемость и начинает также употребляться в контекстах, обозначающих ‘обстоятельство, явление’ или просто ‘нечто’» (Соколова 2007: 77).

Под *грамматикализацией* традиционно понимают изменение, которое происходит с лексическими единицами или конструкциями в определенных контекстах и предполагает выполнение ими некоторых грамматических функций (Hopper, Traugott 2003). Процессы десемантизации и грамматикализации обычно протекают вместе, десемантизация является «наиболее важным этапом в ходе грамматикализации» (Соколова 2007: 75). Так, формы *видишь*, *представляешь*, *понимаешь*, *скажем* и под. утрачивают во многих употреблениях глагольное значение, «отрываются» от парадигмы

¹ Знак \$ в расшифровках ОРД маркирует всем известное имя собственное или наименование (название фильма, книги, места и пр.). О других особенностях орфографического представления материала ОРД (конвенциях дискурсивной транскрипции) см.: *Русский язык...* 2016: 242-243.

и становятся либо вводным словом, либо междометием, хотя последнее в словаре и не декларируется» (Богданова-Бегларян 2020а: 25). Далее такие десемантизированные, грамматикализованные формы могут утратить и значение вводного слова и приобретают прагматические значения, или функции, которые уже находятся вне оппозиции «ядро и периферия», например: заполнение пауз хезитации, маркирование начала или конца реплики монологического текста, смены темы или коммуникативной стратегии и т. п. (подробнее о понятии и типологии прагматических маркеров русской речи см.: Богданова-Бегларян и др. 2019б).

Рассмотренные процессы десемантизации, грамматикализации и прагматикализации, будучи тесно связанными между собой, определяют специфику лексико-грамматического потенциала единиц, подвергшихся этим процессам, и изучение их рефлексов представляется весьма продуктивным. В лингвистике был выработан соответствующий подход: опираясь на представление о том, что «целесообразно отказаться от “прокрустова ложа” четкой и бескомпромиссной схемы и предпочесть метод количественной оценки, согласно которому каждое языковое явление должно описываться по месту, занимаемому им на шкале постепенных переходов» (Арутюнова 1965: 89), исследователи предлагают фиксировать периферийные употребления единиц на так называемой *веерной шкале переходности* (или в цепочке веерных преобразований) в зависимости от характера изменений, произошедших в функционировании единицы. Такой подход был предпринят, например, в исследовании слова *самый* (Сунь Сяоли 2021), и он представляется достаточно эффективным, поскольку позволяет наглядно и четко воссоздавать «портрет» периферийной зоны лексико-грамматического поля слова и определять специфику его коммуникативного поведения.

Остановимся далее на понятии *коммуникативного поведения слова*.

1.3. Коммуникативное поведение слова и его отражение в толковых словарях русского языка. Словарь активного типа и пассивный словарь

В отличие от понятий «национальное коммуникативное поведение», «групповое коммуникативное поведение» и «личностное коммуникативное поведение», под которыми понимается совокупность норм и традиций общения определенных народа, группы или личности (Стернин 2015б), понятие «коммуникативное поведение слова» не носит статуса общепринятого термина и не имеет фиксированного определения. Одним из первых обращений к понятию «поведения слова» можно считать тезис Ю.Д. Апресяна, высказанный в одной из его работ: «лингвист должен работать на всем пространстве лексем и учесть все типы их поведения, не предусмотренные в словаре» (Апресян 1988: 7). В работе Г.Н. Складневской также используется это понятие: «сущность словаря — организация языковой картины мира, статически представленной в языковой картине мира; сущность прагматики — неуловимое поведение языковых и неязыковых элементов в разнообразных и неустойчивых актах речи» (Складневская 1995: 63). На основе того, как используется понятие *поведения слова* в научной литературе, можно сформулировать следующее определение: **коммуникативное поведение слова** — это совокупность различных свойств лексической единицы (просодических, морфологических, семантических, синтаксических, сочетаемостных, прагматических), определяющих своеобразие ее использования в коммуникации, функционирования в речи.

Исходя из представленных выше тезисов, справедливо полагать, что понятие коммуникативного поведения слова принципиально шире его лексико-грамматической характеристики, представленной в словаре, и не поддается в полном виде лексикографической фиксации, поскольку подразумевает обширную прагматическую информацию, под которой понимаются дополнительные компоненты содержания слова, возникающие и закрепляющиеся в слове в результате определенных

экстралингвистических условий его функционирования (*Сторожева 2009: 3*). В свою очередь, прагматические свойства слова не поддаются словарной фиксации, во-первых, из-за принципиальной невозможности это осуществить и, во-вторых, из-за отсутствия необходимости это делать, ср.: «словарь показывает закрытое множество элементов — прагматика изучает практически неисчислимое и с трудом классифицируемое количество отношений; <...> словарь ориентирован на реальность и стремится максимально приблизиться к ней — прагматика обращена к так называемому “возможному миру”, формируемому суммой пресуппозиций, в которые входят знания говорящими мира, уровень их взаимопонимания, условия коммуникативного акта и т. д.» (*Скляревская 1995: 63*). Таким образом, коммуникативное поведение слова, реализующееся в речи, противопоставляется системным свойствам слова, представленным в толковых словарях.

Однако вопросы лексикографирования коммуникативного поведения слова и «проблемы лексикографирования прагматической информации начали активно обсуждаться в русистике с начала 80-х гг. XX века» (*Булыгина, Трипольская 2017: 12*). Надо полагать, что само понятие коммуникативного поведения слова стало применяться при обсуждении лексикографических проблем, в частности в вопросе об объеме предмета лексикографии, в решении которого выработались две точки зрения. Одна из них, сформулированная выше, подразумевает, что толковые словари не призваны фиксировать коммуникативное поведение слова в полном объеме. Другая точка зрения, бытующая в ряде современных работ, гласит, что «создание лексикографических источников нового поколения, в том числе электронных, позволяет включить в лексикографическое описание те семантические и стилистические элементы, которые определяют коммуникативное “поведение” слова, т. е. соответствуют требованиям словаря активного типа» (*Басалаева и др. 2020: 9*).

Как принято считать, концепция активного, или универсального, словаря в общем виде была сформулирована А. Реем и С. Делесаль: «Словарь начинает жить с того момента, когда он обращается не к значению слов, а к их действию» (Рей, Делесаль 1983: 263). Этот тезис следует понимать так: словарь должен содержать существенные коммуникативные характеристики слова, определяющие основные правила его употребления, чтобы говорящие при обращении к словарю могли понять, как воспринимать или воспроизводить ту или иную единицу в речи в соответствии с устоявшейся коммуникативной практикой; словарь должен апеллировать не столько к системе, сколько к реализации этой системы в реальной коммуникации.

В русистике концепция словарей активного типа была развита под руководством Ю.Д. Апресяна (см.: Апресян 2014). Согласно этой концепции, в активном словаре должна быть представлена «по возможности полная, в идеале исчерпывающая, информация о каждом слове, необходимая для его правильного употребления в собственной речи говорящих» (там же: 7), пассивный же словарь «должен содержать такую информацию о словах, которая необходима для понимания любого слова в произвольно взятом контексте» (там же: 5). Образцы словарных статей активного словаря показывают, что в словаре подобного типа можно найти такую информацию, которой, как правило, не содержится в классических толковых словарях, но которая определяет коммуникативное поведение слова, например, информацию о прагматических условиях употребления того или иного слова и его «лексическом мире» (синонимах, аналогах, антонимах, дериватах и других семантически связанных с ним словах).

Например, приводится словарное описание прагматических условий функционирования частиц *неужели* и *разве* в попытке разграничить синонимичные единицы: «*Неужели* I A1? ‘До момента речи говорящий считал, что не A1; в момент речи существуют факты или высказывания, позволяющие предполагать, что A1; прося адресата подтвердить или опровергнуть A1, говорящий сообщает адресату, что ему трудно поверить,

что A1' [акцент на 'трудно поверить']. *Разве 1 A1?* 'До момента речи говорящий считал, что не A1; в момент речи существуют факты или высказывания, позволяющие предполагать, что A1; сомневаясь, что A1, говорящий просит адресата подтвердить или опровергнуть A1' [акцент на просьбе к адресату]» (Апресян 2014: 20).

Составители цитируемого словаря отмечают, что подобная ориентация на коммуникацию, на воспроизведение единиц в речи говорящего подразумевает небольшой объем лексикографируемой лексики, что связано с объемом активного словарного запаса носителя русского языка (для образованных носителей он составляет 8-10 тысяч слов) и возросшей по сравнению с пассивными словарями содержательностью словарной статьи словаря активного типа. Активные словари опираются на материал пассивных словарей и на «специальные исследования, целью которых является “портретирование” слова¹. Однако лексикографический материал толковых словарей в разной степени оказывается полезным для словаря, учитывающего “коммуникативное поведение слова”» (Булыгина, Трипольская 2016: 11).

До настоящего момента в центре внимания настоящего исследования оставались вопросы о том, как представлено *слово* (лексема) в языке, речи и словаре, однако необходимо под таким же углом рассмотреть *фразеологизм*, поскольку, во-первых, это особая единица, находящаяся на стыке лексики и синтаксиса и хранящаяся в ментальном лексиконе говорящего как формально-смысловое единство, и, во-вторых, способность определенных лексических единиц образовывать идиоматизированные сочетания может многое сообщить о лексико-семантических полях этих единиц. Остановимся далее на фразеологических, или идиоматизированных, сочетаниях.

¹ Принцип *лексикографического портретирования* был обоснован в монографии Ю.Д. Апресяна «Лексическая семантика. Синонимические средства языка», в которой автор исходит из убеждения, что «каждая лексема предстает как автономный и неповторимо своеобразный мир, который хотелось бы описать во всем его богатстве» (Апресян 1995: I).

1.4. Идиоматизированные сочетания (коллокация, идиома) как объект лексикографической фиксации

Учение о фразеологизмах — единицах, отличающихся от свободных сочетаний «неоднословностью, устойчивостью и идиоматичностью» (Баранов, Добровольский 2008: 28), — оформилось в советской лингвистике. Основу учения составили труды академика В.В. Виноградова, а именно — предложенная им в 1940-е годы классификация фразеологизмов (Виноградов 1977: 140-161), восходящая к концепции Ш. Балли (Балли 1955). Развитие этого направления лингвистики определялось появлением модифицированных вариантов этой классификации и возникновением оригинальных концепций (например, в работах И.Е. Аничкова, Н.Н. Амосовой, А.В. Кунина, И.И. Чернышевой и др.).

Под **идиоматичностью** подразумевается, что значение фразеологической единицы как формально-смыслового единства не выводится из простой суммы значений его элементов, имеет место переинтерпретация их значений, и примечательно, что сущность этого языкового феномена в отчетливой форме явилась в эпоху зарождающегося машинного перевода. Известен казус, произошедший при испытании одного из ранних проектов американских вычислительных машин, когда выражение *Out of sight, out of mind* (*С глаз долой — из сердца вон*) было переведено на немецкий язык буквально (*out of sight* ‘вне поле зрения’, *out of mind* ‘не в своем уме’) и по-русски бы звучало *невидимый идиот*, а другие, менее идиоматизированные, сочетания также были переведены машиной без учета устойчивости их состава и их функционально-семантических коннотаций (см. подробнее: Звезгинцев 1967: 192). «Именно идиоматичность стала не только пробным камнем, но и камнем преткновения при реализации заманчивых транслятологических проектов» (Мокиенко 2012: 60).

Фразеологическая система языка неоднородна, ее образуют единицы разной степени идиоматизированности и разной структуры, но попытки составить исчерпывающую типологию идиоматизированных сочетаний

обусловили размытость, неопределенность границ таких терминов, как *фразеологизм, идиома, коллокация*. Например, следующие определения этих терминов даны в книге А.Н. Баранова и Д.О. Добровольского (Баранов, Добровольский 2008): **фразеологизм** (фразеологическая единица) является зонтичным понятием и подразумевает любое идиоматизированное сочетание; ядерная часть фразеологизмов языка — **идиомы**, т. е. фразеологизмы с повышенной идиоматичностью (например, *без царя в голове, дать дуба, стреляный воробей*). Периферийную, но в несколько раз превышающую по объему часть составляют **коллокации**¹ — слабоидиоматичные фразеологизмы, в которых переосмысленной, непрозрачной оказывается лишь их часть (например, *проливной дождь, поставить вопрос, зерно истины, зло берет*), в отличие от идиом, в составе которых переосмысляются все элементы. Такая же типология дана в предисловии к электронному ресурсу «Словарь русской идиоматики»: «в отечественной традиции принято различать собственно фразеологизмы (идиомы), в которых исходное значение полностью переосмысляется (*медведь на ухо наступил, ломиться в открытую дверь*), и коллокации, в которых одно слово выступает в своем обычном значении, а другое — во фразеологически связанном (*плакать навзрыд, в стельку пьяный*)» (Кустова 2008: 2). Кроме того, принято относить к фразеологии пословицы и поговорки, а также крылатые слова. Сам процесс движения свободного сочетания к коллокации или идиоме называется **идиоматизацией** (фразеологизацией).

В настоящем исследовании в качестве рабочих понятий взяты термины *идиоматизация* и *фразеологизм* (ФЕ), но последний понимается не так, как было приведено выше, а уже — с учетом критерия **изобразительности** (экспрессивность, эмоциональность, оценочность), обязательность которого

¹ Понятие *коллокация* пришло в российскую лингвистику из западной традиции, где основополагающими были следующие определения: «Collocations of a given word are statements of the habitual or customary places of that word» (Firth 1957: 181), «A collocation is an expression consisting of two or more words that correspond to some conventional way of saying things» (Manning, Schutze 1999: 141). В переводе, предложенном в статье Е.В. Ягуновой и Л.М. Пивоваровой, эти определения звучат так: «Коллокации заданного слова — это установления обычных или привычных мест этого слова», «Коллокация — это выражение, состоящее из двух или более слов, которое соотносится с некоторым способом говорения» (Ягунова, Пивоварова 2011: 5).

фразеологи оценивают по-разному, что тоже обусловило многообразие границ определений. Часть настоящего исследования, посвященная идиоматизированным сочетаниям с единицей *история* (раздел 2.3.3), основана на концепции В.М. Мокиенко, в рамках которой фразеологизмом признается «относительно устойчивое, воспроизводимое, экспрессивное сочетание лексем, обладающее (как правило) целостным значением» (Мокиенко 1989: 5).

Так же как и слово (лексема), фразеологическая единица может быть представлена по-разному в языке, речи и словаре. С одной стороны, поскольку фразеология в сущности дублирует номинативную сферу языка (фразеологизмы являются экспрессивными дублетами нефразеологичных наименований), фразеография сталкивается с теми же проблемами, что известны общей лексикографии: реализация единицы в речи предусматривает развитие у нее периферийных значений или альтернативных, окказиональных форм, не учитывающихся при составлении словарных статей в традиционных словарях; сложность представляет отделение литературных фразеологизмов от диалектных, региональных, жаргонных; новые фразеологизмы продолжают возникать, и академические фразеологические словари также не могут оперативно их фиксировать. Наблюдения за повседневной речью показывают, что не стоит недооценивать важность окказиональных и потенциальных фразеологизмов в речи, явлений такого рода в русском устном дискурсе очень много, ср., например, наблюдения Н.В. Богдановой-Бегларян над материалом корпуса ОРД (Богданова-Бегларян 2020в). В поле зрения автора попали потенциальные идиомы типа *идёшь с одним полотенцем наперевес; на конец месяца / влезают ребята в просрочку; люди устают от этой [...] от всего // обыденного корыта с сухарями; копеечку стоит небезумную; из каждого негатива можно отчерпнуть позитив; всё как раз для блондинок что называется; и мн. др.* Думается, что каждая из таких потенциальных ФЕ (фразеологических единиц. — А. Б.) достойна отдельного небольшого

исследования, а в целом корпусный подход к материалу устной речи позволяет судить об «общей креативности разговорной речи, креативности самих говорящих на русском языке как на родном» (Богданова-Бегларян 2020в: 590). По справедливому замечанию Н.В. Богдановой-Бегларян, «Словари и грамматики очевидно “не успевают” за устной речью, поэтому столь велика доля потенциально идиоматических единиц, не получивших пока своей лексикографической фиксации, а порой и просто никакого лингвистического описания» (там же). Говорящий при этом «не всегда “осознает” свою “креативность” и никак не реагирует на употребление такого рода “нетривиального” в своей речи, что может стать отдельным предметом исследования в коллоквиалистике, а также когнитивистике, социо- и психолингвистике» (там же). Очевидно, что окказиональные и потенциальные фразеологизмы можно наблюдать в речи на разных этапах истории языка, однако, например, согласно наблюдениям В.М. Мокиенко, «в России последнее двадцатилетие (т. е. в период с 1990-х гг. — А. Б.) можно без преувеличения назвать эпохой *Фразеологизации всей страны*, ибо экспрессивный потенциал ФЕ достиг, пожалуй, своего апогея» (Мокиенко 2012: 59), и ученый перечисляет следующие причины особой востребованности фразеологии в это время: «демократизация российского общества, раскрепощение от цензуры, вульгаризация речевого и литературного стандарта, расшатывание литературной нормы, слияние языка средств массовой информации с речевым узусом. Главная же стратегическая причина этого явления — востребованность Слова в новых социальных условиях» (там же).

С другой стороны, есть специфические проблемы, обусловленные природой фразеологизмов. Во-первых, «процесс фразеологизации носит диахронический характер» (Генералова 2019: 242), и обретение сочетанием статуса коллокации или идиомы — процесс едва ли предсказуемый, ведь включает в себя такие плохо прогнозируемые факторы, как принятие сочетания узусом и различные экстралингвистические условия (см.

подробнее схему жизненного цикла сочетания в статье: *Бахматов 2020*). Соответственно, всегда возникает вопрос о включении того или иного сочетания в словник фразеологических словарей. Помимо этого, при определении объема словника проблемным является вопрос о внесении коллокаций, крылатых фраз, пословиц и поговорок в словарный материал наряду с идиомами. Например, материал «Фразеологического словаря русского языка» под редакцией А.И. Молоткова (*ФСРЯ 1967*) ограничен исключительно идиомами, а «Фразеологический словарь русского литературного языка» А.И. Федорова (*Федоров 2008*), помимо них, включает «другие устойчивые словосочетания, семантика которых нуждается в истолковании: части пословиц, крылатые слова и т. д.» (*там же: 4*).

Информация о различных фразеологизмах также содержится в толковых словарях, призванных в первую очередь описывать собственно лексический уровень, и приводится, как правило, отдельно, после списка значений слова: например, в *МАС (МАС 1999: 417)* в статье на слово *дождь*, после приведенных 4-х значений, указано фразеологическое сочетание *золотой дождь* — о больших, неожиданно появившихся деньгах. Информацию о том, с какими словами то или иное слово образует коллокацию, пользователь черпает из иллюстраций, которые приводятся в словарях вместе с соответствующими значениями слова. В качестве иллюстраций, как правило, и приводятся наиболее частотные и устойчивые сочетания.

Таким образом, лексикографирование фразеологизмов предстает проблемным, но перспективным полем для исследования. Далее перенесем центр внимания на концепцию, которая позволяет отказаться от постановки границ между фразеологической и лексической частями языковой системы, между лексикой и синтаксисом, потому что эта концепция описывает язык как единый континуум и в сущности стирает границу между языком и речью. Следующий раздел работы посвящен *грамматике конструкций*.

1.5. Конструкция как объект лексикографической фиксации.

Грамматика конструкций

Грамматика конструкций (Construction Grammar), оформившаяся в 1980-х гг. в работах Ч. Филлмора (Fillmore 1988, 1989; Fillmore, Kay 1992) и представленная в исследованиях П. Кея (P. Kay), А. Голдберг (A. Goldberg), Дж. Лакоффа (G. Lakoff), А. Сага (I. Sag) и др., явилась революционной лингвистической концепцией, поскольку «если раньше внимание исследователей занимали элементы разных языковых уровней по отдельности, то Грамматика конструкций предложила комплексный взгляд на структуру языка» (Жукова 2021: 6), через призму новой основной языковой единицы — *конструкции*. В обзорной работе Е.В. Рахилиной и Ю.Л. Кузнецовой дано следующее определение: под конструкциями понимаются «языковые единицы любого уровня, если они обладают формой и содержанием, так что их элементами могут быть и морфемы, и слова, и предложения», конструкция — это любое «языковое выражение, у которого есть аспект плана выражения или плана содержания, не выводимый из значения или формы составных частей» (Рахилина, Кузнецова 2010: 19), т. е. это сосюровский знак в расширенном понимании.

Обратимся к пополняемому корпусу конструкций русского языка — *Русскому Конструктивному* (ПК) (Russian Constructicon) (<https://constructicon.github.io/russian/>) и приведем несколько примеров: конструкция *за-Verb* обозначает начало некоторого действия (*заплодировать, заблестеть, запеть, заржать* и проч.); *Факт есть факт, Работа есть работа* и другие реализации конструкции *Noun-Nom есть ~Noun-Nom* подразумевают, что говорящий указывает на необходимость принять особенности названных явлений (факт, против которого неубедительны субъективные ощущения; работа, которая предполагает выполнение обязательств); конструкция *не столь(ко) XP, сколь(ко) XP* (*Травмы оказались не столько тяжёлыми, сколько сложными*) выражает сравнение и подчеркивает противопоставление двух

формулировок; конструкцией *VP-Imp* — *не хочу* (*Здесь столько вина, пей — не хочу!*) в экспрессивной форме сообщается о большом количестве, обилии чего-л. Уже на основе этих нескольких иллюстраций видно, что подход с точки зрения Грамматики конструкций позволяет точными и универсальными средствами описывать язык¹ и представлять его таким образом, что фонетические, морфологические, синтаксические, семантические и прагматические свойства составляющих конструкции взаимодействуют между собой, объяснение свойств конструкции одного уровня невозможно без обращения к другим уровням. Так, сама по себе лексика в высказываниях *Факт есть факт*, *Работа есть работа* не выстраивает их смысл, важно определенное сочетание лексических единиц и возникающая при таком сочетании прагматика. Конструкции лингвоспецифичны, но универсальны в том смысле, что люди на всех языках говорят конструкциями².

Грамматика конструкций стала концепцией, в рамках которой периферийное и ядерное в языке получили возможность описываться при помощи одних и тех же средств, и нашла применение при построении грамматик, в типологических исследованиях, при обучении иностранному языку, в исследованиях детской речи, в разработках по автоматическому анализу текста. Прикладное понимание конструктикона было введено автором самой концепции (*Fillmore 2008*), который инициировал разработку конструктикона для английского языка. Идея Ч. Филлмора была быстро подхвачена и применена в отношении других языков, в частности русского.

Идея РК (*Русский конструктикон 2020*), насчитывающего сейчас более 2200 конструкций и включающего единицы, описанные пока что с разной

¹ С позиций Грамматики конструкций, весь язык, в сущности, пронизан конструкциями, формулами, состоящими из постоянных частей и переменных элементов (ср.: «It's constructions all the way down» — *Goldberg 2006: 18*), что подтверждается разными исследованиями. Например, есть данные, что более 80 % спонтанной речи состоит из «заготовок» (*prefabricated units*), а не производится за счет добавления слов в синтаксическую структуру (*Dabrowska 2004*).

² Конструкция оказывается в одном ряду с другими терминами, используемыми для описания устойчивых неоднословных сущностей, ср.: *конструкция-коллокация* (*Богданова-Бегларян, Цуй Лили 2019*), *фразеосхема* (*Шмелев Д.Н. 1977*), *синтаксические фразеологизмы* (*Русская грамматика 1980: 217*).

степенью подробности, отвечает не просто принципам лексикографической фиксации языкового материала, а его детальному лексикографическому портретированию, причем нередко описываются единицы, не фиксирующиеся в традиционных толковых словарях. Например, выражение *без пяти минут NP* дается в корпусе как конструкция, обозначающая, что кто-то в ближайшем будущем сменит свой статус на новый, как правило, более высокий; обычно речь идет о получении профессии (*Митя — студент последнего курса мединститута, без пяти минут врач*), продвижении по карьерной лестнице (*Вы без пяти минут обладатель «Оскара»*) или в личных или родственных отношениях (*Уже через секунду он понял, что это был Виталий, адвокат, без пяти минут жених Надежды Игоревны; Мы без пяти минут семья*); указывается, что выражение *без пяти минут* синонимично слову *почти*, «как если бы на часах оставалось всего пять минут до наступления нового статуса». Другое выражение, так же едва ли описанное в традиционных словарях, оформлено в Конструктиконе как *хорош VP-Ipfv.Inf!* (*Хорош спать! Хорош прыгать!*) и «используется, когда говорящий побуждает собеседника прекратить выполнять некоторое действие, говорящий оценивает это действие отрицательно, так как оно причиняет ему дискомфорт или кажется слишком длительным. Конструкция подразумевает отсутствие между говорящим и собеседником социальной иерархии и произносится в дружеском тоне» (*Русский конструктикон 2020*) (<https://constructicon.github.io/russian/>).

Устойчивые неоднословные единицы активно описываются также в работах, не связанных с проектом Русского Конструктикона. Например, примечательна статья (*Колосовская 2021*), посвященная синтаксически устойчивой оценочной конструкции <P — N₁ отдыхает> (P — это предмет, признак или обстоятельство, находящиеся во главе сравнения, а N₁ — компонент, с которым сравнивают P), не закрепленной в нормативных лексикографических источниках. В ходе корпусного исследования выяснилось, что конструкция, основанная на контрасте сопоставляемых

вещей, заключает в себе иронию, употребляется с целью показать казус ситуаций, например: *Полиграф Полиграфыч Шариков отдыхает. Реальные фамилии москвичей дадут сто очков вперед булгаковской фантазии; Долгострой за 12 миллиардов стал «аттракционом страха». «Спилберг отдыхает!»*, — очевидцы ЧП. «Стивен Спилберг известен как режиссер высокобюджетных блокбастеров — фильмов ужасов и боевиков. Шатающийся от волн мост в Волгограде, построенный за 12 миллиардов рублей и представляющий опасность для людей, сочетает в себе признак высокобюджетности и опасности для жизни людей, поэтому автор иронично вспоминает Спилберга» (Колосовская 2021: 23). Подобные точечные исследования могут лечь в основу словарей нового типа, в полной мере отражающих функционирование языка.

1.6. Выводы по главе

Лексическая единица существует в нашем коммуникативном пространстве в трех своих ипостасях — как элемент речи, единица в ментальном лексиконе говорящего и предмет лексикографической фиксации. *Словарь* ориентирован на то, чтобы отразить систему языка, представить ее статичной конструкцией. *Речь* как реализация возможностей языка предоставляет условия, в которых слово может претерпевать различные изменения. *Ментальный лексикон* носителя языка, формируясь с опорой на словарное представление слова, диктуется реальной речевой практикой, в которую вовлечен говорящий, и подразумевает его понимание того, как слово должно реализоваться в речи.

Одно из главных различий между словом в словаре и словом в речи заключается в том, что если реализация слова в речи предусматривает развитие у него периферийных значений, т. е. реализацию заложенного в слове потенциала, то характеристика слова, представленная в словаре (его полевая структура), часто не учитывает некоторые периферийные употребления слова в силу их несамостоятельного статуса внутри ЛСП слова и обусловленности специфическими условиями речи. Однако современные

направления лексикографии, в числе которых — речевая лексикография и концепция активного словаря, расширяют объем предмета лексикографирования и ориентированы на то, чтобы максимально точно отражать функционирование слов в речи и чтобы разница между лексико-грамматической характеристикой слова в словаре и реальным его коммуникативным поведением слова была минимальной. Так предпринимаются попытки разрешить универсальную проблему соотношения «слово в словаре» и «слово в речи»¹.

Лексикографическая фиксация единиц фразеологической системы языка предстает отдельной проблемой, однако также связанной с уже рассмотренным противопоставлением «язык — речь — словарь». Грамматика конструкций позволила иначе взглянуть на язык и предоставила средства, с помощью которых можно описывать явления, не попадающие в нормативные лексикографические источники.

В следующей главе настоящего исследования проясняются несоответствия между лексико-грамматической характеристикой слова *история*, представленной в различных толковых и фразеологических словарях русского языка, и реальным его функционированием, представление о котором сформировано на основе проанализированного материала пользовательского подкорпуса.

¹ Кроме этого, существует и другая насущная лексикографическая проблема, которая тесно связана с третьим компонентом указанной триады — ментальным лексиконом — и которую удачно сформулировал Ю.Н. Караулов: «если мы в нашей науке неплохо представляем себе соотношение в парах “лексикография (словарь) и система языка”, “лексикография (словарь) и общество”, то проблема “лексикография (словарь) и человек” ждет своего исследования» (Караулов 1988: 18). Осознание этой проблемы стало толчком к разработке идеи антропоцентрического лексикографирования, выдвинутой в свое время В.В. Морковкиным (Морковкин 1988: 132). Главной целью этого нового лексикографического направления стало «создание словарей, описывающих живой язык, данный в реальном употреблении и ориентированный на языковое сознание человека» (Никитина 2015: 89-90). Антропоцентрическая лексикография ориентирована на адресата — читателя словаря — и его пользовательский запрос (Мандрикова 2011). Идея этого направления лексикографии была продолжена рядом исследователей, в частности А.С. Цоем, применившим антропоцентрический подход в вопросах лексикографирования русских служебных слов (Цой 2008).

ГЛАВА 2

СЛОВО *ИСТОРИЯ* В СЛОВАРЕ И РЕЧИ

2.1. Слово *ИСТОРИЯ* в словарях русского языка

В данной главе дается обзор словарных статей на слово *история* в различных словарях русского языка: толковых словарях литературного языка, словарях разговорной и неформальной лексики и фразеологических словарях. Цель этого обзора — получить представление о том, как различные словари фиксируют коммуникативное поведение исследуемого слова, какие значения слова *история* можно считать ядерными, а какие — периферийными. Сведения, полученные из словарных статей, легли в основу анализа материала пользовательского подкорпуса, а также станут в перспективе «каркасом» проекта новой словарной статьи на слово *история*.

2.1.1. Лексикографическая характеристика слова *история* в толковых словарях русского литературного языка

Для настоящего исследования были привлечены следующие толковые словари русского литературного языка: МАС (МАС 1999), БАС (БАС 2007), БТС (БТС 2000), «Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой (ТСРЯ 2006), «Новый словарь русского языка» Т.Ф. Ефремовой (Ефремова 2000), а также особым образом рассматривается «Активный словарь русского языка» (Активный словарь... 2014). Словарные статьи на слово *история* в данных словарях, за исключением последнего, схожи по структуре и логике следования значений этого многозначного слова, однако несколько различаются по объему описания.

Наиболее полная словарная статья представлена в МАС, где слово *история* зафиксировано как единица, имеющая 8 значений и образующая с другими единицами многочисленные устойчивые сочетания (МАС 1999: 691), ср.:

- 1) действительность в процессе развития. *Законы истории* (здесь и далее полужирный курсив авторов. — А. Б.). *Диалектика истории*;

- 2) совокупность фактов и событий, относящихся к прошлой жизни; прошлое, сохраняющееся в памяти людей. *С этого часа вся огромная работа, проделанная на строительстве, показалась ему уже далекой, как некое событие, канувшее в **историю*** (Паустовский, «Рождение моря»);
- 3) *кого-чего* или *какая*. Наука, изучающая прошлое человеческого общества во всей его конкретности и многообразии. **История СССР. Новая история**;
- 4) *чего*. Ход, последовательное развитие чего-л. *В течение всей долгой **истории** земной коры мы видим неизменными главные продукты жизнедеятельности органического мира* (Вернадский, «Опыт описательной минералогии»);
- 5) *чего* или *какая*. Наука, изучающая последовательное развитие, последовательные изменения какой-л. области природы, культуры, знания. **История музыки. Военная история**;
- 6) *кого-чего*. Совокупность фактов и событий, связанных с кем-, чем-л. *У нас все знали его **историю**, знали, что он убил жену* (Достоевский, «Записки из мертвого дома»);
- 7) рассказ, повествование. *Теперь вы мне доскажете вашу **историю** про Бэлу* (Лермонтов, «Бэла»). *Все **истории** о любви очень сходны между собой* (Гончаров, «Обломов»);
- 8) *разг.* Происшествие, событие, случай. *Старуха всегда знала все **истории** на дворе* (Горький, «В людях») || *Скандал, неприятность. Впоследствии начались в доме неурядицы, явилась Грушенька, начались **истории** с братом Дмитрием, пошли хлопоты* (Достоевский, «Братья Карамазовы»).

После пронумерованного списка значений в словаре перечислены устойчивые сочетания с этим словом: *история болезни* — ‘основной медицинский документ о состоянии здоровья больного, заполняемый лечащим врачом с момента начала лечения и до его окончания’; *вечная* (или

обычная) история — ‘опять то же самое, всегда одно и то же’; *совсем другая история* — ‘совсем другое дело’; *история умалчивает о чем (шутл.)* — ‘что-л. остается неизвестным, о чем-л. предпочитают не рассказывать’; *история с географией (шутл.)* — ‘о возникновении какого-л. затруднения, выйти из которого представляется делом нелегким’; *войти в историю* — ‘оставить след в истории, сохраниться в человеческой памяти как знаменательное событие’.

В структуре представленной лексико-грамматической характеристики слова *история* границу между ядерной и периферийной зоной следует, по-видимому, провести следующим образом: ядерные значения этого слова — (1)-(6), периферийные — (7)-(8). Данное деление мотивируется тем, что в составе последних двух значений отсутствует такая сема, которая в описании первых шести значений выражена словами *процесс, совокупность, последовательное развитие*. В периферийную зону ЛСП входят еще перечисленные в конце словарной статьи устойчивые сочетания со словом *история* (*история болезни, совсем другая история* и под.), а также его «несловарные» (не зафиксированные в академических словарях) значения. Любопытно, что разница между ядерными и периферийными значениями слова *история* четко ощущается носителями языка и часто становится почвой для языковой игры на разных этапах развития русского языка, ср.:

- *Ноздрев был в некотором отношении исторический человек. Ни на одном собрании, где он был, не обходилось без истории. Какая-нибудь история непременно происходила <...> (Гоголь 1951: 71);*
- — *А-а! Вы историк?* — с большим облегчением и уважением спросил Берлиоз. — *Я — историк,* — подтвердил ученый и добавил ни к селу ни к городу: — *Сегодня вечером на Патриарших будет интересная история!* (Булгаков 1990: 19).

Примечательно, что один из примеров, данных в МАС для значения (8) ‘происшествие, событие, случай’, демонстрирует не характерную для

ядерных значений модель управления слова *история* — с предлогом *с* и зависимым словом в Тв. п. (*истории с братом*).

В БАС (БАС 2007: 467-469), БТС (БТС 2000: 404) и ТСРЯ (ТСРЯ 2006: 255) слово *история* представлено как единица, имеющая 7 значений. В этих словарях фиксируются те же значения, которые в МАС имеют номера (1)-(5) и (7)-(8), но материал МАС отличается тем, что как отдельное, полноценное выделено значение (6): *кого-чего*. Совокупность фактов и событий, связанных с кем-, чем-л. Что касается словарной статьи в «Новом словаре русского языка» Т.Ф. Ефремовой (Ефремова 2000), то она также содержит 8 значений исследуемого слова, но логика их описания иная и устойчивые обороты со словом *история* в данном словаре не фиксируются:

- 1) процесс развития природы и общества;
- 2) а) научная дисциплина, изучающая ход развития человеческого общества. б) учебный предмет, содержащий теоретические основы данной научной дисциплины. в) *разг.* Учебник, излагающий содержание данного учебного предмета;
- 3) область науки, изучающая ход развития, последовательные изменения в какой-л. области природы, культуры, знания;
- 4) последовательный ход развития, изменения чего-л.;
- 5) а) совокупность фактов и событий чьей-л. жизни. б) описание таких фактов, событий;
- б) события отдаленного прошлого;
- 7) *разг.* Рассказ, повествование;
- 8) а) *перен. разг.* Происшествие, приключение, случай. б) скандал, неприятность.

В словарной статье «Нового словаря...», а также в БАС отмечены значения, имеющие выше номера (2б) и (2в), которые не фиксируются в МАС и ТСРЯ. Вероятно, это связано с тем, что данные значения реализуются при метонимическом употреблении слова *история* и, соответственно, не учитывались при составлении словарной статьи.

В БТС также можно видеть материал, который не отмечается в МАС: устойчивые сочетания *попасть в историю* ‘попасть в неприятность’, *творить / делать историю* ‘оказывать решающее влияние на ход событий в жизни какого-л. народа’ и выражения *вот такая история!* (разг.) ‘вот оно что, вот в чем дело, вот как обстоит дело’, *вот так история!* (разг.) — выражение удивления по поводу какого-н. события, происшествия.

БАС содержит вышеуказанные выражения и демонстрирует другие, отсутствующие в МАС, сочетания со словом *история*: *уходить в историю* ‘переставать существовать, уходить в прошлое’; *темная история* ‘запутанное дело’; *заводить / поднимать историю* ‘заводить, поднимать скандал’. Кроме того, в отличие от данных МАС, в БАС фиксируется второе значение устойчивого оборота *история умалчивает о ком- чем-л.*: ‘о ком-, чем-л., не сохранившемся в человеческой памяти, не упоминаемом в исторических источниках, в документах и т. п.’ Оборот *вечная* (или *обычная*) *история* дополняется третьим вариантом — *та же (самая) история*, и, наряду с *попадать в историю*, указан вариант *влипать в историю*.

Наконец, отдельного рассмотрения требует материал «Активного словаря русского языка». Последним из опубликованных его выпусков является 3-й том, вышедший в 2017 г. и посвященный словам на буквы Д-З, т. е. словарная статья на слово *история*, вероятно, уже оформлена, но ожидаемый 4-й выпуск еще не опубликован. Тем не менее, интересные наблюдения были сделаны в ходе обзора статьи на слово *вещь*, с которым слово *история* схоже семантически в определенных контекстах (и это подтверждается многократно на разных примерах в разделе 2.3 настоящего исследования): в качестве аналогов¹ слова *вещь* в значении 3.1 ‘то, что существует, имеет место или происходит в реальном мире’ приведены слова *дело* и *история*, употребленные в контекстах *Ну и дела!* и *Это особая*

¹ В данном словаре аналогами названы единицы, близкие по смыслу исследуемой единице, но не являющиеся по отношению к ней синонимами.

история (Активный словарь 2014: 96). По-видимому, в новом выпуске словаря в статье на слово *история* стоит ожидать указания на подобные расширенные, семантически опустошенные употребления.

Так обстоит дело с фиксацией и описанием слова *история* в академических толковых словарях. Интересно посмотреть, что фиксируют словари разговорной речи и неформальной лексики.

2.1.2. Лексикографическая характеристика слова *история* в словарях русской разговорной и неформальной речи

Словари, отражающие особенности разговорной и неформальной речи, почти не фиксируют слово *история* как единицу, требующую внимания в этой сфере языка: нет соответствующей словарной статьи в «Толковом словаре русского языка начала XXI века» (Скляревская 2006), в «Большом словаре русской разговорной экспрессивной речи» (Химик 2004), материалов по слову *история* нет также ни в «Словаре модных слов» (Новиков 2018), ни в «Словаре русского арго» (Елистратов 2000).

Однако особенности реализации слова *история* в современном повседневном спонтанном дискурсе фиксирует «Толковый словарь русской разговорной речи» (далее — ТСРРР). В словарной статье, посвященной этому слову (ТСРРР 2014: 769-770), указаны 3 значения слова *история*, характерные для разговорной речи:

- 1) рассказ о чём-л., сюжет. Аналог — *байка, прикол, хохма*;
- 2) часто *неодобр.* Происшествие. Аналог — *оказия*;
- 3) ситуация, положение вещей. Синоним — *дело* (в 4-м знач. ‘о чем-л. (предмете, явлении, ситуации, словах и т. п.), что известно, понятно собеседникам из контекста, конкретной ситуации, предыдущего опыта и т. п.’). *Паранойя/ бред величия плюс юношеские сексуальные травмы/ довольно обычная история* (здесь и далее полужирный курсив автора. — А. Б.) (К/ф «Жесть», 2006). *Альбина Ахатова выходит вперед/ кому как не ей завершить эту эстафету [нрзб] через тернии к звездам/ ну и достаточно вспомнить историю с допингом/ когда [нрзб] много нервов потрепали*

Альбине в преддверии чемпионата мира в Ханты-Мансийске очень много/ и как блестяще потом она там выступила (К. Выборнов, Д. Васильев. Первый канал ТВ, прямой эфир, 2006).

Примечательно, что один из примеров, данных для значения (3) исследуемого слова, демонстрирует уже отмеченную в предыдущем разделе работы не характерную для ядерных значений модель управления слова *история* — с предлогом *с* и зависимым словом в Тв. п. Однако если, по МАС, такая модель присуща слову *история* в значении ‘происшествие, событие, случай’, то в ТСРРР предложено значение ‘ситуация, положение вещей’, а примеры на значение ‘происшествие’ не демонстрируют такого употребления.

Материал ТСРРР отмечает и сближение слов *история, дело*, а также других единиц по их семантическим характеристикам: в статье на слово *дело* в 4-м значении (ТСРРР 2014: 438) в качестве аналогов приведены такие слова с «опустошенной» семантикой, как *вещь, история, фигня, хрень, штука*. Семантическая и функциональная близость также указывается в рассмотренных выше словарях литературного языка, где устойчивое выражение *совсем другая история* объясняется через выражение *совсем другое дело*. Если вернуться к материалу этих словарей, то необходимо учесть, что они также фиксируют некоторые разговорные употребления слова *история*. Так, в МАС с пометой *разг.* указано вышеупомянутое значение (8) ‘происшествие, событие, случай’, и, соответственно, оттенок этого значения ‘скандал, неприятность’ также носит разговорный характер. В словарной статье «Нового словаря...», помимо указанного значения, помету *разг.* имеют значения ‘учебник, излагающий содержание данного учебного предмета’, и ‘рассказ, повествование’.

Характеристика коммуникативного поведения слова *история* не исчерпывается описанием его лексических значений — необходимо учитывать, что исследуемое слово функционирует в речи как элемент многочисленных фразеологических единств. В следующем разделе работы

описывается то, как данный аспект коммуникативного поведения слова *история* фиксируется во фразеологических словарях русского языка.

2.1.3. Лексикографическая характеристика фразеологических единиц с компонентом *история*

Во фразеологических словарях русского языка слово *история* представлено как элемент разных фразеологических единиц. Во «Фразеологическом словаре русского литературного языка» (Федоров 2008: 279) зафиксировано 7 таких единиц:

- 1) *повернуть вспять колесо истории* (книжн.) — ‘пытаться приостановить закономерный ход исторического развития, вернуться к прошлому’;
- 2) *история с географией* (шутл.) — ‘непредвиденный оборот дела, неожиданные обстоятельства’. От старинного названия школьного предмета: история с географией;
- 3) *история умалчивает* о ком-чем-л. (шутл.) — ‘ничего не говорят, не пишут, не упоминают о ком-либо или о чём-либо’;
- 4) *<одна> и та же история* (разг., экспрес.) — о том, что постоянно и надоедливо повторяется;
- 5) *попадать (попасть) в историю* (разг., экспрес.) — ‘оказываться замешанным в каком-либо предосудительном деле, в неприятном происшествии’;
- 6) *длинная история* (разг., экспрес.) — ‘долгое и хлопотливое дело’;
- 7) *вечная история* (разг., экспрес.) — ‘часто и постоянно что-либо повторяющееся, всегда одно и то же’. О повторяющихся неблагоприятных или нелепых поступках, делах и т. п.

В «Словаре русской фразеологии» (Бирих и др. 1998) обнаруживается 4 ФЕ с элементом *история* и их варианты. Кроме упомянутых выражений *история с географией* (‘о неожиданном, непредвиденном обороте дела’) и *попадать в историю* (‘попадать в неприятное положение’), в словаре зафиксированы такие сочетания:

- 8) *обыкновенная история* — ‘об обычных, привычных, шаблонных житейских и психологических ситуациях’;
- 9) *в анналах истории* [*быть записанным, теряться* и т. п.] (книжн.) — ‘о чем-л. значительном, героическом, что вошло в историю, сохранилось надолго’

Кроме того, важно указать, что выражение *попадать в историю* в данном словаре представлено как двузначное: второе, не упомянутое его значение — ‘становиться известным, прославиться’ (ирон.); оно имеет вариант — *войти в историю*. Для первого значения этого фразеологизма (‘попадать в неприятное положение’) в «Словаре русской фразеологии» даны варианты *попасть в неприятную историю, влипнуть в историю*.

Элемент *история* во фразеологизмах *длинная история* и <одна> и та же история сближается по функции с элементом *песня* в других ФЕ, обладающих сходными структурой и значением: *длинная* (или *долгая*) *песня* — разг., ирон. ‘это не скоро может быть сделано, выполнено, придется ждать и ждать’; *все та же* (*эта же*) *песня* — разг., пренебр. ‘то, о чем часто говорится, повторяется, что давно известно’ (Федоров 2008: 466). Выражение *длинная* (или *долгая*) *песня* в «Большом фразеологическом словаре русского языка» (БФСРЯ 2006) дано как двузначное: 1) отказ в ответ на просьбу рассказать о чем-л., имеется в виду предстоящий длинный рассказ о некотором событии или деле, завершение которого предполагается не скоро; 2) бесполезно, безрезультатно, так как будет тянуться бесконечно, имеется в виду дело, на благополучное и скорое завершение которого мало надежды. В обоих значениях это выражение сходно с выражением *длинная история*, но в словарях это не отмечается, а БФСРЯ вовсе не фиксирует фразеологизмы с элементом *история*.

Характеристику ФЕ со словом *история* следует дополнить материалом из рассмотренных толковых словарей русского языка, которые также содержат сведения о фразеологических сочетаниях с этим словом. Так, по

БАС, отмеченный выше фразеологизм *история умалчивает о ком-, чем-л.* может употребляться в речи без шутливого тона со вторым значением — ‘о ком-, чем-л., не сохранившемся в человеческой памяти, не упоминаемом в исторических источниках, в документах и т. п.’. Помимо этого, в рассмотренных фразеологических словарях не нашли отражения фразеологизм *та же (самая) история* — вариант фразеологизма *вечная* (или *обычная*) *история*, а также следующие ФЕ:

- 10) *уходить в историю* ‘переставать существовать, уходить в прошлое’;
- 11) *темная история* ‘запутанное дело’;
- 12) *заводить / поднимать историю* ‘заводить, поднимать скандал’.

Возвращаясь к материалу БТС, можно пополнить список ФЕ следующими сочетаниями:

- 13) *творить* (или *делать*) *историю* ‘оказывать решающее влияние на ход событий в жизни какого-л. народа’;
- 14) *вот такая история!* (разг.) ‘вот оно что, вот в чем дело, вот как обстоит дело’;
- 15) *вот так история!* (разг.) — выражение удивления по поводу какого-н. события, происшествия;
- 16) *совсем другая история* ‘совсем другое’.

В разделе 2.1.2 настоящего исследования была отмечена функциональная близость элементов *история* и *дело* в составе сочетаний *совсем другая история* и *совсем другое дело*. Материал фразеологических словарей позволил обнаружить еще один аналогичный элемент в составе другого фразеологизма (Федоров 2008: 466): *другая песня* (прост., экспрес.) — ‘об изменении в делах, порядках, положении’. Таким образом, элементы *история* и *песня* оказываются неоднократно сопоставимы по смыслу.

Все это лексикографическое описание слова *история* стало отправной точкой для создания пользовательского подкорпуса для настоящего исследования.

2.2. *Материал и методика исследования*

2.2.1. Принципы отбора материала

Цель настоящего исследования четко определила специфику отбора материала: поскольку необходимо описать коммуникативное поведение слова *история* в *современной повседневной* речи, то были выбраны три источника материала для пользовательского подкорпуса: 1) устный подкорпус Национального корпуса русского языка (НКРЯ) (<https://ruscorpora.ru>), 2) корпус повседневной русской речи «Один речевой день» (Asinovsky et al. 2009; *Русский язык...* 2016; Bogdanova-Beglarian et al. 2016 a, b; *Богданова-Бегларян и др.* 2017; 2019a; <https://ord.spbu.ru/>), 3) окружающая речь. Третий источник подразумевает запись контекстов непосредственно из окружающей речевой практики — из частных разговоров, выступлений, теле-шоу и проч. Однако, несмотря на то что для исследования релевантна *спонтанная*, а не заранее заготовленная речь, контексты из кинофильмов не игнорировались и были внесены в пользовательский подкорпус, поскольку в перспективе исследования было бы любопытно сопоставить реальные изменения в семантике слова *история* наблюдаемые в речевой практике носителей языка, и то, как это отражено в имитациях устной речи, и не только в сценариях кинофильмов (УП НКРЯ), но и в речи персонажей в художественной литературе (основной подкорпус НКРЯ).

Основной источник материала, таким образом, — устный подкорпус НКРЯ, но не все обнаруженные в нем 5 699 вхождений слова *история* (количество вхождений на март 2023 г.) были взяты для исследования. Материал обрабатывался по разным принципам по мере расширения его объема в пользовательском подкорпусе. Первичный отбор контекстов происходил в следующем порядке: были взяты и проанализированы первые 100 вхождений слова *история*, показывающиеся на странице результатов поиска в УП, с целью рассчитать соотношение реализаций ядерных и периферийных значений исследуемого слова, а внутри периферийных —

выделить количество «несловарных» значений. Далее материал из УП отбирался по иному принципу, что связано с тем, что внимание на этот раз сосредоточилось на «несловарных» реализациях исследуемого слова. Так, с целью проанализировать обнаруженную в первых 100 контекстах конструкцию <ИСТОРИЯ (НЕ) ПРО + Асс>, в которой слово *история* может как реализовывать свое словарное значение, так и утрачивать его, в пользовательский подкорпус были добавлены другие подобные контексты из УП, где реализуется эта конструкция. То же было сделано и для сочетаний *альтернативная история, история успеха, целая история*, чтобы установить их статус как устойчивых выражений. Таким образом, пользовательский подкорпус пополнился как словарными, так и «несловарными» реализациями слова *история*.

Материал из второго источника — корпуса ОРД — было возможно проанализировать полностью, поскольку он содержит всего 84 вхождения слова *история*. Особенностью работы с этим корпусом стало то, что после обнаружения в нем «несловарных» употреблений исследуемого слова (например, *анналы истории*) был предпринят поиск подобных употреблений в УП, иными словами, пользовательский подкорпус пополнился одновременно за счет нескольких источников.

Подобный подход был предпринят и в работе с третьим источником: по материалу из речевой практики осуществлялся поиск идентичных употреблений в УП. Особенность работы с окружающей речью заключалась в том, что в пользовательский подкорпус вносились исключительно «несловарные» реализации исследуемого слова из этого источника. Поэтому эта часть пользовательского подкорпуса однородна, в отличие от частей, сформированных из материала УП и ОРД.

Весь зафиксированный в пользовательском подкорпусе материал анализировался по следующему алгоритму:

- 1) определить значение слова *история*, реализующееся во взятом контексте;

- 2) указать, словарное ли это значение (с опорой на словарную статью для слова *история* в МАС в целях единообразия);
- 3) если значение не фиксируется в МАС, то необходимо проверить, не зафиксировано ли данное значение или данное сочетание со словом *история* в других словарях или в других контекстах, и учесть эти сведения при анализе;
- 4) охарактеризовать сочетаемостные, грамматические и стилистические особенности слова *история* во взятом контексте.

Рассмотрим подробнее получившийся в результате пользовательский подкорпус.

2.2.2. Характеристики пользовательского подкорпуса

В соответствии с вышеприведенным алгоритмом анализа материала, пользовательский подкорпус настоящего исследования принял вид таблицы Эксель со следующими колонками (аспектами анализа): «Контекст», «Словарное/«несловарное» значение», «Значение», «Гендер говорящего», «Возраст говорящего», «Тип речи (публичная/непубличная)», «Профессия говорящего», «Год записи», «Зависимые слова при слове *история* (связь — управление)», «Зависимые слова при слове *история* (связь — согласование)», «Слова, которые управляют словом *история*», «Глагол-сказуемое при подлежащем *история*», «Несогласованное определение при слове *история*». Для каждого из трех источников материала сделана отдельная таблица, но оформлены они все единообразно. В Приложении 1 приведена одна страница рабочей таблицы материала.

Пользовательский подкорпус материала для исследования включает 442 употребления слова *история*. Процентное соотношение словоупотреблений из разных источников указаны на рис. 1.

Рис. 1. Количество зафиксированных в пользовательском подкорпусе употреблений слова ИСТОРИЯ по каждому источнику (в %)

Пилотный анализ первых 100 вхождений слова *история* в УП показал следующее. Доля контекстов, в которых реализуются периферийные значения слова *история*, составляет 42 %, доля реализаций ядерных значений слова равна 52 %, а оставшиеся 6 % — это неклассифицируемые употребления, т. е. неоднозначные употребления, которые из-за специфики контекста могут быть рассмотрены и как «словарные» ядерные, и как «несловарные» периферийные (см. подробнее раздел 2.4). По МАС, среди первых 100 вхождений слова *история* 18 % составляют «несловарные» употребления, а если подключить материал других рассмотренных толковых словарей, то количество «несловарных» употреблений незначительно изменится — 12 %.

Что касается всего пользовательского подкорпуса, то ядерных значений насчитывается 16,5 % (73 из 442), периферийных — **80,5 %** (356 из 442), неклассифицируемые — 3 %. Эти данные наглядно представлены на рис. 2.

Рис. 2. Соотношение ядерных и периферийных значений слова ИСТОРИЯ в пользовательском подкорпусе (в %)

Периферийные значения слова *история* делим на «словарные» (значения 7 и 8, по МАС, а также фразеологические сочетания с этим словом) и «несловарные». Последние составляют **61 %** от всего материала по МАС (269 употреблений из 442) (см. рис. 3), и если опираться на другие словари, использованные в исследовании, процент «несловарных» употреблений составит **56 %** (247 употреблений из 442) (см. рис. 4).

Рис. 3. Соотношение «словарных» и «несловарных» значений слова ИСТОРИЯ в пользовательском подкорпусе, по МАС (в %)

Рис. 4. Соотношение «словарных» и «несловарных» значений слова ИСТОРИЯ в пользовательском подкорпусе с опорой на МАС и другие словари (в %)

На основе пользовательского подкорпуса удалось получить цельную и разнообразную картину реального коммуникативного поведения слова *история*, во многом не совпадающую с характеристикой этого слова в словарях, что формально отражено в последних вычислениях на рис. 3-4. Весь следующий раздел посвящен многочисленным «несловарным» аспектам употребления слова *история*, на основе которых можно заключить, что исследуемое слово проходит в речи через различные семантические процессы, вскрывающие его лексико-грамматический потенциал.

2.3. Особенности коммуникативного поведения слова ИСТОРИЯ в повседневной речи (на основе корпусных данных). Грамматикализация слова ИСТОРИЯ и сопровождающие ее процессы

Выше уже отмечалось, что своеобразие коммуникативного поведения слова *история* в современной повседневной речи отчетливо осознается говорящими. Так, Р.И. Розина обратила внимание на отсутствующее в самом новом словаре русской разговорной речи (ТСРРР 2014) **прономинальное** значение этого слова в контексте *Кинотеатр — это совсем другая история* (Розина 2020: 64). Однако «Толковый словарь русской разговорной речи»,

как было показано в разделе 2.1.2 настоящего исследования, все же фиксирует рефлекс *семантического «опустошения»* слова *история*: одно из его значений формулируется как ‘ситуация, положение вещей’ (ТСРРР 2014: 769-770), и в 4-м томе «Активного словаря русского языка», который на данный момент готовится к публикации и в котором, помимо других единиц, будут представлены слова на букву И, также, по-видимому, стоит ожидать соответствующих помет о семантической модификации этого слова (см. подробнее конец раздела 2.1.1).

В подкасте, посвященном последним тенденциям в современной речи (<https://tehnikarechi.studio/episodes/2019/10/21/slovom-istoriya-mozhno-oboznachit-vse-chno-ugodno-kak-menyaetsya-moda-na-slova>), один из ведущих — журналист А. Садиков — приводит пример новейшего употребления слова *история* в «несловарном» значении:

- *Я знаю, что очень многие (и я сам этим грешу) употребляют слово **история** во всех возможных случаях. Это такая вкусная **история** — говорят о каком-нибудь там, не знаю, ресторане или блюде <...> Словом **история** можно обозначить практически всё, что угодно.*

Второй ведущий, в этой же передаче, ученый В.М. Пахомов, комментирует появление, характер и судьбу подобных употреблений:

- ***История** — это слово, которое сейчас действительно модное <...>, и, как у всех модных слов, понятно, что это не навсегда. И может быть даже, не очень надолго. Может быть, когда-то кто-то употребил слово **история** вот в таком значении, которое даже трудно как-то вот обозначить. <...> Такое **десемантизированное** слово, значение которого трудно выделяется. И вот уже несколько лет оно действительно очень модное, оно употребляется активно. И совершенно понятно, что чем чаще, чем больше оно будет употребляться, тем быстрее нам надоест. И мы перестанем употреблять слово **история** в этом значении.*

Проведенное корпусное исследование позволило систематизировать представления о новейших «несловарных» употреблениях слова *история* и показало, что в современной повседневной речи исследуемое слово претерпевает ряд семантических изменений, рефлексy которых находятся за рамками существующей лексикографической фиксации. Главное изменение,

которое претерпевает слово *история* в современном повседневном дискурсе, — это утрата им лексического значения в определенных контекстах, или «обесцвечивание» его семантики (semantic bleaching) (см. подробнее: *Bybee* 2003). На функциональном уровне это можно проследить в регулярности, активности употребления этой лексемы и расширении ее сочетаемости, или, согласно С.В. Соколовой, «**экспансии** лексемы» (Соколова 2007: 76), ср.:

- *Покрашенный в чёрный / алюминий ты / во-первых / никогда не сделаешь / и алюминий вряд ли / алюминий очень **дорогая история*** (ОРД);
- *Следующая **история** кому-то покажется мелкой, но я так не привык — это американский душ <...> лейка жестко встроена в стену* (из видео-ролика);
- *Кроме этой **внутриэлитной истории** Россию ожидает социальное землетрясение: у людей очень быстро, прямо залпом понизится уровень жизни* (из видео-ролика);
- *Бесплодие — это психосоматическая **история**. Не всегда, но когда вот... Вот как понять? Давайте вот об этом тоже поговорим* (из интервью с психологом);
- *Поездка моей сестры учиться в другой город — это **история**, которая **родилась** из чувства собственного эгоизма* (из разговора);
- *Послушай/ ты живёшь в Петербурге/ я имею московскую прописку/ а на периферии **совсем другая история*** (УП).

Чтобы оценить степень «расшатанности» лексической сочетаемости слова *история*, достаточно взглянуть на различные прилагательные, с которыми оно было употреблено в контекстах, зафиксированных в пользовательском подкорпусе: *родительская, заочная, белая, кривая, верёвочная, лавандовая, цирковая, ковидная, психосоматическая, поминальная, торпедная, фанатская, референтная, ревматологическая, коммерческая, диспепсическая, барьерная* и др. *история; психологические, правоохранительные, сексистские* и др. *истории*.

Слово *история* в подобных реализациях сближается со словами *дело, вещь, штука*, которые легко могли бы использоваться на его месте

в указанных контекстах. Такие употребления этих единиц, в отличие от подобного функционирования слова *история*, предусматриваются словарями: *дело* в сочетании с прилагательным в значении сказуемого — ‘вещь, явление’ в примере *Жизнь дело грубое, — сказал он мне недавно.* (Тургенев, «Накануне») (МАС 1999: 382-384); *вещь* в сочетании с прилагательным в значении сказуемого — ‘нечто, что-то’ в примере *Есть люди, которые думают, что успех произведения основывается не на внутреннем его достоинстве, а на счастливо придуманном заглавии. Для таких людей талант — лишняя вещь* (Белинский, «Русский театр в Петербурге») (МАС 1999: 160-161); *штука* ‘вообще вещь, предмет, какое-л. явление, обстоятельство’ в примере *Как там ни философствуй, а одиночество страшная штука, голубчик мой* (Чехов, «Три сестры») (МАС 1999: 733-734).

Десемантизация и экспансия являются «первыми и важнейшими процессами в ходе грамматикализации лексической единицы» (Соколова 2007: 77), однако, как отмечал В.В. Виноградов, рассматривая утрату лексического значения в словах *вещь, дело, штука, вопрос, факт* (Виноградов 1947: 325), грамматического преобразования этих единиц в местоимения (*прономинализации*) не происходит. Эти существительные в целом сохраняют все грамматические признаки своей категории, но при этом претерпевают ряд существенных изменений, описанных в исследовании С.В. Соколовой (Соколова 2007), подробное обращение к которому позволит сформировать представление об изменениях, происходящих и со словом *история* как с единицей, вписывающейся в ряд указанных слов. Так, автор отмечает, что слова *вещь, дело, штука* при десемантизированном употреблении тяготеют к классу местоимений, обретают функцию местоименных существительных. Десемантизация приводит к тому, что «лексемы *вещь, дело, штука* становятся своего рода “пустыми словами”¹,

¹ Семантическое опустошение можно наблюдать не только у имен существительных — активно изучаются глаголы, демонстрирующие схожее коммуникативное поведение, ср.: англ. *have a cry, take a walk, give a sigh*

которые говорящий может использовать в речи в некоторых функциях, не типичных для обычных существительных» (Соколова 2007: 78). Так, эти единицы при десемантизированном употреблении используются:

- 1) в составе различных фразеологических выражений и идиом (*дело в том, что; на самом деле; первым делом; не в том дело; тут такое дело; вся штука в том, что* и др.);
- 2) для непосредственного указания на объекты в поле зрения участников коммуникативного акта (*Дай-ка мне эту штуку* вместо *Дай-ка мне это*);
- 3) как катафорическое¹ средство (*Тут такое дело, — сказал начальник, — я у тебя Голубеву хочу забрать; Было такое дело: поднялся весь молодой сознательный народ против церковных браков*) (НКРЯ)²;
- 4) а также в именных предикатах в роли так называемых «нулевых классификаторов»³ (*Современные технологии — штука сложная; Восток — дело тонкое; Рыбацкие байки, что ни говори, — заманчивая вещь*) (НКРЯ).

Исходя из пункта 2, можно уточнить, какие именно местоименные функции и в каких условиях могут выполнять рассматриваемые единицы: они выполняют функцию указательных местоимений в ситуациях, когда поле зрения коммуникантов совпадает. Автор отмечает, что несмотря на то что

и др. Такие глаголы в англоязычной литературе описываются различными терминами, например, *light verbs / semantically weak verbs / empty verbs*, а в русскоязычной научной традиции к ним применимы понятия *полузнаменательные / полувспомогательные / полуслужебные / “легкие” глаголы*. Легкие глаголы активно изучают, однако дать им универсальное типологическое определение не удается (см.: Pottelberge 2000). Конструкции с легкими глаголами описываются следующим образом: они состоят из так называемого легкого (в той или иной степени семантически «обесцвеченного» глагола) и синтаксически зависимого от него именного компонента, который несет основную семантическую нагрузку. Специфика употребления русских конструкций с легкими глаголами в русской разговорной речи еще недостаточно изучена, и продолжают появляться посвященные им исследования (см., например: Блинова 2022).

¹ Катафорой является «слово или выражение в тексте, более точное представление о котором можно получить только по мере дальнейшего чтения данного текста» (Кутинова 2020: 181).

² Здесь и ниже в подобных случаях не указан конкретный подкорпус НКРЯ, поскольку он не указывается и в цитируемой статье.

³ Опираясь на понятие «классификаторы», под которыми следует понимать существительные, определяющие категориальный класс явлений действительности (например, *находиться в забытии* и *находиться в состоянии забытия*) (Всеволодова 2000: 46-47), С.В. Соколова называет слова *вещь, дело, штука* «нулевыми» классификаторами, поскольку «они указывают на общий класс вещей и явлений, что сближает их с местоимениями» (Соколова 2007: 78).

при сравнении предложений *Дай-ка мне эту штуку* и *Дай-ка мне это* очевидна их смысловая идентичность, формальное замещение существительного местоимением невозможно, поскольку очень часто слова *дело, штука, вещь* «используются для синтаксической модификации предложения и не могут быть заменены традиционным местоимением» (Соколова 2007: 78). Анализируя свойства 1-3, исследователь приходит к выводу, что данные единицы «выполняют особую **дискурсивную** (полужирный курсив автора. — А. Б.) функцию: привлекают внимание собеседника и оценивают информацию как важную» (*она же*). С этим связан и тезис о том, что «местоименные существительные более характерны для разговорного стиля» (*там же*).

Все вышесказанное в равной степени приложимо к функционированию слова *история* в современной повседневной речи. Далее изложение результатов настоящего исследования строится с опорой на процитированные 4 пункта. Аспекты идиоматизации слова *история* рассматриваются далее в разделе 2.3.3 настоящего исследования, а явления, указанные С.В. Соколовой под пунктами 2-4, в нашем исследовании предлагается представить иным образом, с различением десемантизации и ресемантизации. Под рефлексам **десемантизации** понимаются такие употребления, когда слово *история* утрачивает свое значение, но не обретает новое (пункт 4 в процитированной выше работе); **ресемантизация** же подразумевает, что в ходе утраты исходного лексического значения слово *история* приобретает новое, но не полноценное лексическое, значение (пункты 2 и 3).

Прежде всего рассмотрим рефлексы ресемантизации слова *история* в повседневной речи.

2.3.1. Ресемантизация слова *история* в русской повседневной речи

Ресемантизация слова *история* осуществляется двумя путями. Первый путь подразумевает, что это слово, утрачивая в определенных контекстах свое словарное значение, начинает обозначать **некий неопределенный**

предмет. Всего подобных употреблений в пользовательском подкорпусе насчитывается 58 (13,1 % от объема подкорпуса)¹, ср. некоторые из них:

- 1) *Овощи — это такая история, которую можно подать в любом виде* (ср.: **Овощи — это что-то такое, что можно подать в любом виде*) (из теле-шоу);
- 2) *Я вам сейчас покажу такую историю — называется кебаб* (ср.: **Я вам сейчас покажу кое-что*) (из теле-шоу);
- 3) *Там такая замечательная лавандовая история: лавандовое вино, лавандовое пиво <...>* (ср.: **Там такие замечательные штуки/вещи с лавандой*) (из теле-шоу);
- 4) [M1]: *То есть мы доезжали туда до Иматры\$ / оттуда доезжали до Лаппеэнранты\$ // *П и потом обратно / или например до Лаппеэнранты доезжали / потом до Иматры\$ <...>* [S95]: *блин / ну а / то есть где вот эта верёвочная история туда вы?* (ср.: **вот эта штука с верёвками*) (ОРД)²;
- 5) *То есть если там нет никаких сексистских историй, то мы начнём* (ср.: **То есть если там нет ничего сексистского*) (из интервью);
- 6) *Причиной смерти указан отёк головного мозга и инфаркт церебральной системы — то есть это инсультная какая-то история* (ср.: **это что-то, связанное с инсультом*) (из разговора);
- 7) [M1]: *Какие-то именно на национальной почве у тебя были хоть раз конфликты или ситуации?* [M2]: *Мы бились школа на школу. Вот это было регулярно <...>* [M1]: *Ну, это была национальная история или нет?* (ср.: **это было что-то/нечто на национальной почве?*) (из интервью);
- 8) *Даша% / ты читаешь вообще внимательно / и в доме престарелых // # *Н на шоссе / дом престарелых / ну / и что ? ты и собираешься всё это в контексте / делать / интерьера ? зачем ? вот зачем / объясни // # вы говорили про какую-то скамейку / про психушку // да // ну там же есть скамейка // я не понимаю одного / Даш% / это формально придуманные истории / как бы* (ср.: **это формально придуманные вещи; это что-то формально придуманное*) (ОРД)³;

¹ Все зафиксированные контексты, иллюстрирующие рефлексии обоих путей ресемантизации, представлены в Приложении 2 к настоящей работе.

² Обозначения типа S95 в расшифровках корпуса ОРД указывают номер информанта (говорящего, спикера), а обозначения типа M1 — номер его коммуниканта-мужчины. Возможны и обозначения коммуниканта-женщины: W1, W2...

³ Знак % в расшифровках корпуса ОРД означает анонимизированное имя собственное или иную личную информацию (адрес, номер телефона, медицинский диагноз и т. п.). Напомним, что подробнее о специальных обозначениях в транскриптах ОРД см.: *Русский язык...* 2016: 242-243.

9) *вот то / что Таня% тогда / в первой беседе / предложила одну историю // // # многозначная она должна быть // а ? совершенно верно // а многозначная должна быть / вот / я думаю об этом / подумал / что допустим / для преступницы можно сделать / конкретика жизни разваливается (ср.: *предложила одну вещь; предложила кое-что) (ОРД).*

В примерах (1)-(2) реализуется катафорическая функция ресемантизированного слова *история*: говорящий, не называя предмета, стремится привлечь внимание собеседника к тому, что будет сказано об этом предмете далее. Примеры (1), (4), (5) интересны тем, что ресемантизированное слово *история*, указывающее на неопределенный предмет, может быть заменено на слово с вполне определенным, полноценным значением, ср.: пример (1) допускает вариант *это такой продукт / ингредиент...*; в контексте (4) явно имеется в виду *верёвочный парк* в Лаппеэнранте и все, что с ним связано; в контексте (5) говорящий подразумевал отсутствие *сексистских намеков* или *сексистского подтекста*. Использование в данных примерах ресемантизированного слова *история*, новое значение которого способно «покрыть» значения единиц совершенно разной тематики, позволяет говорящим выражать мысль без называния конкретного предмета, тем самым ускорять коммуникацию и не тратить коммуникативные усилия на подбор, припоминание слова с конкретным значением.

Из контекста (6) становится очевидна еще одна причина ресемантизированного употребления слова *история*: использование выражения *инсультная какая-то история* маркирует неуверенность говорящего в достоверности воспроизводимой им информации (ср.: *что-то, вероятно, связанное с инсультом*), или, скорее, такое употребление позволяет говорящему показать, что он не обладает глубокими знаниями о называемом им предмете / явлении и не может дать подробный комментарий к той информации, которую передал собеседнику. Если бы говорящий построил фразу иначе, например, **Причиной смерти указан отёк*

головного мозга и инфаркт церебральной системы — то есть это **инсульт**, то это бы свидетельствовало о том, что он уверен в достоверности воспроизводимой им информации и/или готов ее прокомментировать.

Любопытно рассмотреть лексических «соседей» слова *история*, т. е. единицы, связанные с ним во взятом контексте, — в 56 контекстах из 58 слово *история* сопровождается зависимыми словами. В случаях, когда в контексте представлено сочетание ресемантизированного слова *история* и прилагательного (причем, как правило, относительного) или причастия, как в примере (8), в роли смыслового центра выступает именно прилагательное или причастие. Кроме того, среди согласованных с этой единицей элементов встречаются указательные местоимения *такая / такие, эта / эти*, неопределенное местоимение *какая-то / какие-то*, а также слово *один* в значении неопределенного местоимения ‘некий, какой-то’, как в контексте (9). В редких случаях эти словосочетания могут сопровождаться указательной частицей *вот*. Количество употреблений ресемантизированного слова *история* с различными «словами-соседями» представим в следующем виде:

- (X)-я(-ые) *история(-ии)* (с прилагательным / причастием) — 29 употреблений (50 %);
- *какая(-ие)-то* (X)-я(-ые) *история(-ии)* — 6 употреблений (10,3 %);
- *эта* (X)-я *история* — 3 употребления (5,2 %);
- *такая история* — 4 употребления (6,9 %);
- *такая* (X)-я *история* — 4 употребления (6,9 %);
- *вся эта* (X)-я *история* — 4 употребления (6,9 %);
- *вот эта* (X)-я *история* — 1 употребление (1,7 %);
- *всякая(-ие)* (X)-я(-ые) *история(-ии)* — 2 употребления (3,4 %);
- *всякая эта история* — 1 употребление (1,7 %);
- *одна* (т. е. ‘некая, какая-то’) *история* — 2 употребления (3,4 %).

Нередко новое значение слова *история* оказывается настолько широким и расплывчатым, что это слово начинает обозначать не просто единичный предмет или явление, имеющее отношение к тому, что названо в зависимом от него прилагательном, а ***все неопределенные предметы / явления***, очерченные данным в речи определением, ср.:

- 10) *Надо заказать пироги из «Штолле» и поминальную всю эту историю* (ср.: *заказать ***все***, что нужно для поминок) (из разговора);
- 11) *Когда шёл этот линкор и крейсер «Варяг» через Суэцкий канал, в сопровождении ***этой торпедной истории***, я подумал...* (ср.: *в сопровождении торпедных судов и ***всего***, что с ними связано) (из интервью).

В таких случаях, в рамках 1-го пути ресемантизации слова *история*, оно употребляется только в ед. ч., обозначает единое ***неопределенное множество*** возможных предметов / явлений и сопровождается зависимыми от него определительным местоимением *вся* и указательным местоимением *эта*. Такие употребления слова *история*, расширяющие границы его грамматикализации и вплотную приближающиеся к прагматикализации, по функции схожи с прагматическими маркерами *(и) всё такое (прочее) / (и) всякое такое* (ПМ 2021: 134-143), активное употребление которых обусловлено принципом речевой экономии и происходит в определенных условиях, когда говорящий, не называя определенные предметы или не обозначая конкретную ситуацию, употребляет *(и) всё такое (прочее) / (и) всякое такое* на том основании, что адресат и так уже понимает, о чем идет речь. В словаре ПМ в статье на маркер *(и) всякое такое* среди примеров приводится контекст со словом *история*, который вошел в пользовательских подкорпус настоящего исследования:

- 12) *а(:) пошли в результате по(:) два потому что не те катамараны взяли / ну детали да / ну(:) да(:) // @ ой это уже вот / ты знаешь ***всякая эта история*** всё это всё время / всё время всегда(:) / так сказать эти самые // @ это уже детали это детали да(:) / (?) *Н вот ведь (ОРД).*

В комментарии к этому контексту сказано, что слово *история* «употреблено примерно в таком же значении, как *ерунда* и *белиберда*,

т. е. что-то неважное, незначительное, существующее вне нас» (*там же* 2021: 141). В составе такого сочетания с единицами *всякая* и *эта* ресемантизированное слово *история* несет негативный оттенок значения, и, как это показано далее в данном разделе, а также в разделах 2.3.2.2, 2.3.3.1, приобретение негативной коннотации характерно для «несловарных» употреблений исследуемого слова.

Наблюдается иной, 2-й, путь ресемантизации слова *история* в повседневной речи, представленный в пользовательском подкорпусе 36 употреблениями (8,1 % от объема подкорпуса). Так же, как и первый, этот путь, предполагает, что исследуемое слово, утрачивая свое значение, указывает на предмет, однако уже на **определенный** предмет, явление или ситуацию, известные собеседникам, т. е., будучи полнозначным словом русского языка, начинает выполнять функцию указательного местоимения, ср.:

- 13) *его сваривать нельзя / и совсем / потому что аргоновая сварка / это / а это может быть по принципу соединяться / знаешь // как соединяются / допустим ... вот у тебя / есть ... гардероб // там же специальные соединительные конструкции // *В которые выдерживают эту **историю** (ОРД) (*история* здесь указывает на определенную часть конструкции шкафа, декорации)¹;*
- 14) *ну по четырём углам сцены // да так / чтобы было видно / что висят эти **истории** // Ж1: то есть не так // ну вот диски повесили (ОРД) (под *историями* подразумеваются диски);*
- 15) *мы теперь говорим / если ты не собираешься вешать сюда эту **историю** / этой картины (ОРД);*
- 16) *А вот эти **истории** для чего? (из разговора в стоматологическом магазине — покупатель указывает на прилавок с продукцией);*
- 17) *Полёт на самолете, например, выступление на важной конференции, какой-то разговор серьёзный <...> Это стресс для многих. И начинается психосоматика <...> Вот с этим как бороться? Самостоятельно как-то можно себе помочь? <...> [Ж2]: Если говорить о самостоятельной какой-то работе с этими **историями**, нужно понимать, что у нас организм реагирует одинаково: видимый*

¹ Знак *В в расшифровках ОРД означает шумный вздох. Напомним, что подробнее о специальных обозначениях в транскриптах ОРД см.: *Русский язык...* 2016: 242-243.

объект — источник стресса или мы думаем о том, что это стресс? (под *историями* понимаются сложности, сложные ситуации, перечисленные собеседником) (из интервью с психологом);

- 18) *Собирались лететь двадцатого, на Мальдивы, на 10 дней. Бешеных денег стоит вся эта **история**. Не знаю, что будет...* (из разговора);
- 19) *Там ему ещё выписали несколько лекарств, поэтому я позвонила сиделке, чтобы она организовала эту **историю*** (вероятно, организовала покупку лекарств) (из разговора);
- 20) *Людам так понравился этот дуэт, что я решил продолжить эту **историю** и спеть с Таусией Повалий ещё раз* (имеется в виду дуэт, сотрудничество) (из интервью).

В контекстах (13)-(20) слово *история* используется для непосредственного указания на объекты, находящиеся в поле зрения собеседников или просто известные обоим из ситуации (13)-(16), или на ситуацию, положение вещей, о чем оба коммуниканта имеют представление (17)-(20). Примечательно, что схожую функцию обнаруживает слово *дело* в повседневной речи, но, в отличие от лексико-грамматической характеристики слова *история*, эта особенность коммуникативного поведения слова *дело* фиксируется в словаре: *дело* в 4-м значении — ‘о чем-л. (предмете, явлении, ситуации, словах и т. п.), что известно, понятно собеседникам из контекста, конкретной ситуации, предыдущего опыта и т. п.’ *Хочу картинку повесить// А куда ты это дело [дрель] спрятал? — На антресолях* (Запись устной речи, 2009); *Да нельзя это дело [литературное произведение] экранизировать* (Запись устной речи, 2010) (ТСРРР 2014: 438). Кроме того, так же как и в случае с первым путем ресемантизации, второй путь допускает употребление слова *история* как в ед., так и во мн. ч., например, в контекстах (14), (16), (17).

Любопытно рассмотреть «слова-соседей» слова *история* в рамках и этого пути ресемантизации (в 33 из 36 употреблений *история* сопровождается зависимыми словами):

- *эта(-и) история(-ии)* — 17 употреблений (47,2 %);
- *вся эта история* — 6 употреблений (16,6 %);

- *вот эта(-и) история(-ии)* — 3 употребления (8,3 %);
- *вот эта(-и) вся(-е) история(-ии)* — 2 употребления (5,5 %);
- *вот эта вот история* — 2 употребления (5,5 %);
- *вот такая вот история* — 1 употребление (2,7 %);
- *такая история* — 1 употребление (2,7 %);
- *такие X-ые истории* — 1 употребление (2,7 %).

Употребления слова *история* в рамках 2-го пути ресемантизации чаще всего сопровождаются указательным местоимением *эта/эти*, реже — *такая/такие* и определительным местоимением *вся*, но более интересно другое «слово-сосед» — указательная частица *вот*. Во-первых, она, вместе с указательными словами *такой, этот*, образует целую усилительную конструкцию — *вот такой / этот (...)* (ПМ 2021: 94), и, во-вторых, является обязательным элементом дейктического прагматического маркера *вот (...)* *вот*, который в материале исследования представлен употреблениями *вот эта вот история* и *вот такая вот история*. Эта трехчленная конструкция интересна тем, что представляет собой дейктический маркер, т. е. описательный ПМ с указательной функцией (Богданова-Бегларян 2021: 30), и «часто в спонтанной речи вся эта конструкция используется в процессе **припоминания** (здесь и далее в цитатах полужирный курсив авторов. — А. Б.) нужного слова или просто продолжения текста, т. е. в **хезитативной** функции» (ПМ 2021: 109). Очевидно, что «соседство» ресемантизированного слова *история* с такой единицей неслучайно, и вполне справедливо утверждать, что слово *история* в подобных контекстах выполняет аналогичные функции, что подтверждается также на рассмотренном материале 1-го пути ресемантизации.

В рамках 2-го пути ресемантизации слова *история* интересны также следующие специфичные контексты:

- 21) *Что же делать бедолагам-наркоманам, которых даже клиническая смерть не заставляет отказаться от этой **истории**? (имеются в виду **наркотики, наркотическая зависимость**) (УП);*

22) *Она просто в полной истерике, всё время говорит, что надо уехать, что всё ужасно — всё время подпитывает себя этой историей* (имеются в виду **тревожные новости, бедственное положение**) (из разговора).

В этих случаях непрямая номинация предмета / ситуации / явления посредством ресемантизированного слова *история* обусловлена, по видимому, не просто особенностями свободной диалогической речи, когда предмет / ситуация / явление известны из контекста и не нуждаются в повторной номинации, а тем, что, по неким представлениям тактичности, говорящий предпочитает использовать эмоционально нейтральное ресемантизированное слово *история* вместо называния конкретных подразумеваемых слов. Иными словами, ресемантизированное слово *история* может выполнять функцию *эвфемизма*. Иллюстрациями этому явлению являются приведенные выше контексты (7) и (10), в одном из которых под *национальной историей* подразумевается *конфликт на национальной почве*, а в другом используется сочетание *поминальная вся эта история*, чтобы избежать называния неприятных вещей (похороны, гроб, прощальное застолье и др.). Любопытно, что и в этой функции слова *история* и *дело* сближаются, ср.: *дело* в 3-м значении — ‘о чем-л., что по этикетным представлениям говорящего нуждается в не прямой номинации’, ср.: *А как у него с этим делом? — Не-е/ он не пьёт* (ТСРРР 2014: 437).

Завершая рассмотрение ресемантизации как процесса, сопровождающего грамматикализацию слова *история*, можно констатировать, что в ходе ресемантизации слово *история*, подобно словам *вещь, дело, штука*, становится, по выражению С.В. Соколовой, «пустым словом», которое можно наполнить разнообразным содержанием, и полифункциональным средством, обслуживающим повседневный дискурс. В ходе настоящего исследования возник вопрос о том, чем принципиально отличаются контекст с ресемантизированным словом *история* и гипотетически равнозначный контекст с неопределенным или указательным местоимением на его месте. Было найдено одно

принципиальное различие, касающееся, однако, только употреблений исследуемого слова с прилагательным в рамках 1-го пути ресемантизации: вероятно, предложения с ресемантизированным словом *история* и согласованным с ним прилагательным, являющимся смысловым ядром словосочетания, кажутся говорящему структурно проще и легче для восприятия, чем аналогичные по смыслу высказывания с местоимениями, уже требующими при себе причастного оборота (например, контекст (6) — *инсультная какая-то история* и **что-то связанное с инсультом*) или несогласованного определения (например, в контексте (7) — *национальная история* и **что-то (возникшее) на национальной почве*).

Иными словами, ресемантизированное слово *история* выступает в качестве синтаксического модификатора предложения, так же как и слова *вещь, штука, дело*. Любопытно, что корпусный материал демонстрирует такие «несловарные» употребления слова *история*, которые играют роль исключительно синтаксической модификации, а значение слова *история* в составе определенных конструкций уже не поддается однозначной трактовке. Такие употребления в настоящем исследовании названы *десемантизированными* и рассматриваются в следующем разделе.

2.3.2. Десемантизация слова *история* в повседневной речи

Десемантизация подразумевает, что слово *история*, утрачивая исходное словарное значение, становится частью определенных устойчивых конструкций¹, играющих разную роль в предложении и выполняющих разные функции в повседневном дискурсе. Корпусный материал содержит следующие конструкции: <(ЭТО) (X)-Я ИСТОРИЯ>, <ИСТОРИЯ (НЕ) ПРО + Асс>, <ИСТОРИЯ О + ЛОС> <(ТАКАЯ) ИСТОРИЯ, КОГДА/ЧТО/ЧТОБЫ...>, <ИСТОРИЯ (СОСТОИТ) В ТОМ, ЧТО ...>. В Приложении 2 к настоящему исследованию полным списком приводятся все контексты с данными конструкциями, но с одним условием: сочетания

¹ Этот термин здесь и далее используется в том смысле, который вкладывает в него Грамматика конструкций (см. раздел 1.5).

<ИСТОРИЯ (НЕ) ПРО + Асс> и <ИСТОРИЯ О + ЛОС> могут реализовываться в нашей речи как в «словарном», так и в «несловарном» значении, но в Приложении 2 приведены только их «несловарные» реализации. Рассмотрим все эти конструкции более подробно.

2.3.2.1. <(ЭТО) (X)-Я ИСТОРИЯ> как разновидность конструкции
<(ЭТО) (X)-Я/ОЕ ИСТОРИЯ / ВЕЩЬ / ШТУКА / ДЕЛО>

Данная конструкция представляет собой сочетание слова *история* с качественным прилагательным, обозначенным в схеме X, выступает в функции именного предиката и используется говорящим в стремлении дать оценку чему-л. В пользовательском подкорпусе насчитывается 34 подобные употребления (7,7 %, от объема подкорпуса), ср.:

- 1) *Если много так сделать / то потом всем вокруг будет плохо. Потому это не очень **хорошая история**. В жизни травмы есть. Без травм невозможно* (ср.: **это не очень **хорошо***) (УП);
- 2) *и когда они говорят / что типа (...) (э-э) это **нормальная история** / когда между собой сидят и обсуждают / и говорят / что вот наша Катя% смотрела на (...) Кожохина% как на мужчину <...>* (ср.: **это **нормально***) (ОРД);
- 3) *покрашенный в чёрный / алюминий ты / во-первых / никогда не сделаешь / и алюминий вряд ли / алюминий очень **дорогая история*** (ср.: ****(это) очень дорого***) (ОРД);
- 4) [Ж1]: *да / да / # они даже не генералы / а они просто там подписывали какие-то бланки в банке или что // [И45]: очень **современная история** между прочим / очень современная* (ср.: ****(это) очень современно***) (ОРД);
- 5) *Некомпозициональность целого: <...> значение конструкции другое, чем совокупность значений отдельных компонентов. Это тоже очень **понятная история*** (ср.: **это очень **понятно***) (из научного доклада);
- 6) *Этот пируэт — настолько **сложнейшая история**, что <...>* (ср.: ****(это) настолько сложно***) (из интервью);
- 7) *А сейчас посмотрим ваши поры — это моя **любимая история*** (ср.: **это мое **любимое***) (из разговора в косметологической клинике);
- 8) *Некомпозициональность целого: <...> значение конструкции другое, чем совокупность значений отдельных компонентов. Это тоже очень **понятная история*** (из лекции);

- 9) *Дневной сон для взрослых — не очень **полезная история*** (из интервью с психологом);
- 10) *Очень **немыслимая** просто **история**: <...> они действительно открыли детский сад и детский сад на го*не, то есть нет асфальта, грязища (ср.: *(это) очень просто **немыслимо**)* (из видео-ролика);
- 11) *После этой, пятой, пары с вами у меня еще аспиранты. **Мозгодробительная история!*** (ср.: *(это) **мозгодробительно**) (из разговора).

9 из 34 подобных употреблений в пользовательском подкорпусе составляют такие варианты этой конструкции, посредством которых оценивается частотность, повторяемость того или иного явления в жизни:

- 12) *Я совершенно не хочу сказать/ что это вот **уникальная история** для России/ что «Яндекс» сделал такси (ср.: *это **уникально**)* (УП);
- 13) [Ж1]: *Бывают ли ситуации в мире животных, когда самец вообще существует только для оплодотворения <...>. Классический пример про самку богомола: самец больше ни для чего не нужен <...>* [Ж2]: *Очень **частая история*** (ср.: *(это) **очень часто**) (из интервью с зоологом);
- 14) *Размножиться и умереть — это не такая уж **редкая история*** (ср.: *(это) **не так уж редко**) (из интервью с зоологом);
- 15) [Ж1]: *А бывают ли гомоэротические связи между самками в природе?* [Ж2]: *Да, бывают. Это очень **распространенная история*** (ср.: *это **очень распространено**) (из интервью с зоологом);
- 16) *Для среднего бизнеса организация поездок онлайн — уже **привычная история*** (ср.: *(это) **уже привычно**) (из разговора);
- 17) *Этот контекст изменил своё значение: был отрицательным, стал положительным, и это мы знаем: это **классическая история*** (ср.: *это **классика = типично**) (из научного доклада);
- 18) *Скажите, пожалуйста, а у вас здесь всегда так много мусора валяется? <...> **Типичная история**, то, что у людей во дворе ни**ец, но всё очень этого стесняются, никто ничего не говорит* (ср.: *(это) **типично**) (из видео-ролика).

В контекстах (12)-(18) слово *история* отчетливо десемантизировано, о чем свидетельствует, во-первых, возможность его устранения с небольшой модификацией зависимого прилагательного (в большинстве случаев — заменой прилагательного на соответствующее ему наречие на -о) и, во-

вторых, возможность почти беспрепятственной замены слова *история* на другие подобные десемантизированные слова — *вещь, дело, штука*.

Ограничение на замену связано со специфическими свойствами этих единиц, сохранившимися при десемантизации¹. Так, первичное значение слово *вещь* ‘отдельный предмет, изделие’ определяет его функционирование даже в условиях десемантизации: *вещь* может употребляться как с предметными, так и с отвлеченными существительными, но, как показывает исследование С.В. Соколовой (Соколова 2007), для этого слова не характерны контексты с инфинитивом, и материал НКРЯ не содержит ни одного примера, в котором инфинитив был бы антецедентом² слова *вещь*. Далее в цитируемой работе приводится тезис о том, что для слова *дело*, изначально обозначающего ‘работу, занятие, деятельность’, более типичны контексты с пропозициональными существительными, т. е. антецедентами слова *дело* являются, как правило, существительные, из значения которых выстраивается определенная ситуация, подразумевающая действие в его временном развертывании, ср.: *Развитие народных промыслов — дело, нужное всем* (НКРЯ). Употребление слова *штука* в отношении семантики ограничено менее всего, поскольку оно «может соотноситься практически с любым антецедентом» (Соколова 2007: 78), но «данная лексема употребляется только в стилистически сниженных контекстах» (*там же*).

¹ Ср. рассуждение о единицах, подвергшихся процессу *прагматикализации*, но сохранивших «память» о своем исходном лексико-грамматическом статусе: «Специфика большинства ПМ заключается в отсутствии статусной константности. Иными словами, в случае с такими единицами необходимо иметь в виду наличие *переходности* (здесь и далее в цитате курсив авторов. — А. Б.): невозможно “закрепить” за единицей тот или иной окончательный статус ПМ, неизбежно встречаются контексты, когда нельзя квалифицировать по принципу “или-или”, а надо отмечать “как то, так и другое” (Бабайцева 1983: 37). Установление границы между “стадиями” прагматикализации того или иного слова усложняется его *памятью* о “своих корнях”. Целесообразнее поэтому представлять эти единицы на *шкале переходности*, которая демонстрирует плавное их “преобразование”. Одной такой единицей “с памятью” о прошлом своем статусе является ЛППС (лексикализованная предложно-падежная словоформа. — А. Б.) *в смысле*» (ПМ 2021: 54). Ср. также: «Былая семантика (в данном случае Т.М. Николаева пишет о партикулах. — А. Б.) сохраняется в виде некоторого шлейфа, “скрытой памяти”» (Николаева 2008: 116-117). Думается, что здесь уместно еще раз вспомнить уже приведенную выше мысль Н.Д. Арутюновой о том, что зачастую в ходе лингвистического анализа «целесообразно отказаться от “прокрустова ложа” четкой и бескомпромиссной схемы и предпочесть метод количественной оценки, согласно которому каждое языковое явление должно описываться по месту, занимаемому им на шкале постепенных переходов» (Арутюнова 1965: 89).

² *Антецедент* упрощенно представляет собой слово, к которому отсылает другое слово во взятом контексте (чаще говорят об антецеденте того или иного местоимения в высказывании). Подробнее о понятии антецедента см.: Падучева 2004: 167.

Что касается слова *история*, то оно, как показывает материал настоящего исследования, в отличие от слова *вещь*, допускает при себе в качестве антецедента и инфинитив (14). Для слова *история*, так же как для слова *дело*, более характерны контексты с пропозициональными существительными, и вообще слово *история* часто отсылает к какой-то определенной пропозиции, но в роли антецедентов слова *история* не менее часто выступают конкретные (3) (6) (7) и абстрактные (8) (9) существительные. По широте употребления слово *история* ближе к слову *штука*, но не характеризуется такой стилистической сниженностью. Кроме того, наиболее примечательной особенностью слова *история* является то, что если *вещь*, *дело*, *штука* допускают при себе в равной степени как препозитивное, так постпозитивное прилагательное, то *история*, если судить по материалу пользовательского подкорпуса, всегда употребляется в постпозиции по отношению к прилагательному.

Связь слова *история* с единицами *вещь*, *дело*, *штука* не просто синонимическая или функциональная: все четыре единицы объединяет общая семантическая модификация. Слово *история* входит в один ряд с другими десемантизированными словами, поскольку также функционирует как «нулевой классификатор» (см. начало раздела 2.3 настоящего исследования), т. е., не обладая полноценным лексическим значением, это слово указывает на общий класс вещей и явлений и, будучи в предложении сказуемым и имея возможность присоединять к себе качественные прилагательные любой семантики, «классифицирует» по значению зависимого прилагательного явление или предмет, обозначенные в словеподлежащем. На основе этого можно составить общую схему <(ЭТО) (X)-Я/Е ИСТОРИЯ / ВЕЩЬ / ШТУКА / ДЕЛО>, в которой четыре переменных элемента являются результатом грамматикализации, а «грамматикализация в языке выступает как высшая ступень обобщения, отражающего общие когнитивные процессы *генерализации* и *типизации* (полужирный курсив автора. — А. Б.)» (Соколова 2007: 74). Активное употребление этой

инвариантной конструкции и ее варианта <(ЭТО) (X)-Я ИСТОРИЯ>, а также их преимущество перед сочетанием местоимения *это* с наречием в роли именного предиката обусловлены тем, что местоимение *это* «после себя допускает далеко не все именные предикаты», оно «как правило, вводит краткие прилагательные более общей тематики, часто оценочной (*это трудно/хорошо/плохо/важно/полезно/необходимо* и др.)» (Соколова 2007: 78-79). Но «как только говорящему необходимо употребить прилагательное **более узкой семантики**, он вынужден прибегать к модификации при помощи местоименных существительных *вещь, дело, штука*» (там же: 79), к числу которых теперь можно отнести еще и слово *история*. Наиболее яркий пример подобного употребления этого слова с прилагательным узкой семантики — контекст (11).

Эти общие когнитивные процессы генерализации и типизации имеют, однако, ограничения: все четыре лексемы, как правило, не указывают на одушевленные существа, особенно на людей. Однако в пользовательском подкорпусе зафиксирован 1 контекст, в котором антецедентом слова *история* является человек, ср.:

19) *ну то есть весь Страхов% конечно не моя история абсолютно* (ОРД).

Этот контекст подробнее рассматривается в разделе 2.3.3.3 вместе с другими фразеологизированными употреблениями слова *история*, поскольку являет собой не просто рефлекс десемантизации, а потенциальное идиоматизированное сочетание. Это наблюдение касается также других употреблений слова *история*, описываемых схемой <(ЭТО) (X)-Я ИСТОРИЯ>. Подобные десемантизированные употребления в некоторых случаях обретают статус фразеологизированных, что не случайно: идиоматизация подразумевает определенную утрату словом своего лексического значения в составе устойчивого сочетания. Так, в один ряд с употреблениями (12)-(18), посредством которых говорящие стремились дать оценку частотности, повторяемости того или иного явления / действия, входят и словосочетания *вечная история, обычная история*, которые имеют,

в отличие от выделенных выше сочетаний, статус фразеологизмов и отражаются в этой роли в словарях. Степень фразеологизированности таких словосочетаний, как *классическая история*, *типичная история*, которые на шкале идиоматизации кажутся близкими к фразеологическим единицам *вечная история* и *обычная история*, рассматривается в разделе 2.3.3.2 настоящего исследования. Там же описывается употребление *(это) отдельная история*, которое по смыслу соотносится со «словарным» фразеологическим сочетанием *совсем другая история*. Кроме того, в разделах 2.3.3.1 и 2.3.3.2 проанализированы сочетания *долгая история* и *длинная история* не в своем словарном значении и близкое к ним по смыслу сочетание *целая история*. Таким образом, конструкция <(ЭТО) (X)-Я ИСТОРИЯ> оказывается «точкой пересечения» двух семантических процессов — десемантизации и идиоматизации, являющихся стадиями семантической модификации слова *история* (см. раздел 2.3.4) — и этим отличается от других «несловарных» конструкций с десемантизированным словом *история*.

2.3.2.2. <ИСТОРИЯ (НЕ) ПРО + Acc> и <ИСТОРИЯ (НЕ) О + Loc>

Данная конструкция представляет собой сочетание слова *история* с какой-л. другой единицей в форме Вин. п. посредством предлога *про* и в полном виде выглядит так: <(ЭТО) ИСТОРИЯ (НЕ) ПРО ТО, ЧТО/КАК/ПОЧЕМУ...>. Эта конструкция необычна тем, что в ее составе слово *история* может как реализовывать свое нормальное, «словарное», значение — ‘рассказ про кого-л., что-л.’, так и быть десемантизированным. В пользовательском подкорпусе насчитывается 52 употребления¹ этой конструкции (11,7 % от объема всего подкорпуса), среди них «словарных» реализаций конструкции — 32 (61,5 %), «несловарных» — 20 (38,5 %, или 4,5 % от объема всего подкорпуса). Конструкция <ИСТОРИЯ (НЕ) ПРО +

¹ В подсчеты не вошли 2 «несловарных» употребления слова *история*, которые являются своеобразными контаминациями конструкции <ИСТОРИЯ (НЕ) ПРО + Acc> и других конструкций (см. подробнее раздел 2.4).

Асс> в «несловарной» реализации обозначает '(не)соответствие какого-л. положения сущности кого-л. чего-л.'. Ср.:

- 1) *То есть вот **история про то**/ что/ действительно/ не только на красивых вот дорожках Калифорнии и прочей Америки/ но и вполне себе и на наших заснеженных трассах <...> вдруг появятся машины/ в которых руль будет крутиться сам/ а потом очень быстро появятся машины/ в которых руля нет (УП);*
- 2) *Я думаю, что это тоже **история про** наше **желание** контроля (из теле-шоу);*
- 3) *То есть вот если мы сейчас просто поговорим про звук для простоты/ вот **история про то**/ что некие звуковые волны/ которые мы издаем/ акустическая модель может превратить в некий набор фонем (УП);*
- 4) *Это **история про то**/ что на протяжении всей истории компьютеров всегда считалось/ что в общем надо учиться общаться с компьютером (УП);*
- 5) *Их многие клиенты не хотят/ чтобы про них публично рассказывали. По разным причинам. Но вот этот кейс/ слава богу/ уже там больше года является публичным/ поэтому его можно показывать. Это **история про то**/ что вот плавка металлов в современной жизни — это процесс каждый раз немножко другой. Потому что если руда еще туда-сюда более или менее стандартизованная вещь/ то металлолом все время разный (УП).*
- 6) *Тут можно <...> говорить/ мы должны быть все нравственные и жить без денег/ но/ к сожалению/ эта пока **история не про нас** абсолютно (УП).*

В полном своем виде <ИСТОРИЯ (НЕ) ПРО + Асс> представляет собой конструкцию, лежащую в основе сложноподчиненного предложения с местоименно-соотнесительной связью. В главной части такого предложения слово *история* выполняет роль указательного местоимения или местоименного наречия, но не всегда может быть на них заменено: для подбора равнозначного высказывания нужно опустить слово *история* из контекста, что успешно выполняется почти для всех указанных выше контекстов (в том числе для тех, где конструкция представлена не в полном виде)¹. Это свидетельствует о том, что в таких контекстах слово *история*

¹ Исключение составляет пример (3), где уже вся конструкция, а не только слово *история*, представляется избыточной.

совершенно утрачивает свое лексическое значение, и это становится очевидным, если сравнить «несловарные» употребления конструкции <ИСТОРИЯ (НЕ) ПРО +Асс> со «словарными» реализациями данного предложно-падежного сочетания, ср.:

- 7) Это/ знаешь... это после того/ как мне рассказали **историю про то/ как... м-м-м/ мальчику в ухо залетела/ по-моему/ оса или пчела** (УП);
- 8) Свет/ можно я свою версию изложу **истории про драку Гусинского и господина Коха?** (УП).

В контекстах (7)-(8) слово *история* имеет четко формулируемое «словарное» значение — ‘рассказ, повествование’ — и обнаруживает характерную для него сочетаемость (*рассказать / узнать историю; версия истории*). Во всех же рассмотренных «несловарных» употреблениях слово *история* не мотивировано, не имеет очевидной цели. Исследуемое слово теряет значение нарратива, повествования о чем-л., что, в частности, выражается в том, что *история* уже не требует при себе или не подразумевает использования глаголов с соответствующим значением говорения/восприятия. Кроме того, о десемантизации свидетельствует и тот факт, что к слову *история* в «несловарных» контекстах невозможно подобрать определение (*интересная/давняя/новая/моя/твоя история про...*). Ход этого семантического изменения можно изобразить на шкале переходности, как показано в таблице 1.

Таблица 1

Лексико-семантическое поле слова история

«Словарные» значения (по МАС)			«Несловарные» употребления			
Ядерные значения (1)-(6)	Утрата семы ‘совокупности’, ‘процессуальности’	>	Периферийные значения (7)-(8)	Утрата семы ‘рассказа’, ‘повествования’	>	Десемантизованное слово <i>история</i> в составе конструкции <ИСТОРИЯ (НЕ) ПРО + Асс>

В материале исследования зафиксированы также «пограничные» случаи, когда слово *история* сохраняет характерную для словарного

значения сочетаемость и не вполне утратило значение повествования, однако демонстрирует первые шаги десемантизации, ср.:

- 9) *А замечательная история про то/ что пролетариат должен был быть главным классом/ которого в принципе не существовало/ тоже очень интересно (УП);*
- 10) *Вот коллега мой/ Константин Анохин/ один из лучших нейрофизиологов вот нынешних/ прямо хоть плачь/ он рассказывает все время жуткую историю про два нейрона/ рядом живущих/ да. Один из них реагирует на голливудскую звезду Халли Берри/ а другой/ рядом находящийся нейрон (вот да вот/ Дима/ вот так)/ вот он реагирует на Мать Терезу. (УП).*

Можно подробнее описать процесс семантической модификации исследуемого слова. Посредством словарной конструкции <ИСТОРИЯ ПРО + Асс> говорящий, не рассказывая саму историю, сообщает информацию о главных действующих лицах какой-то истории или о главных событиях какого-то рассказа, либо, в отрицательном варианте конструкции (<ИСТОРИЯ НЕ ПРО + Асс>), хочет уточнить эту информацию (**Эта история не про Гаршина, а про Толстого*). Иными словами, конструкция предполагает выдвижение некоторых элементов на первый план. Это свойство выделять главные смысловые элементы какой-либо ситуации стало расширять сферу своего применения: слово *история* расширило свою сочетаемость, утратило тесные связи с действием говорения / восприятия, а элемент в форме Асс, указывавший при словарном употреблении на главное лицо или ключевое событие истории, теперь может указывать на любой предмет, явление, ситуацию, на которых *говорящий хочет сделать акцент* (поэтому, в частности, фраза **история про два нейрона* звучит странно). Таким образом, конструкция <ИСТОРИЯ (НЕ) ПРО + Асс> при «несловарном» употреблении слова *история* выполняет **функцию «упаковки»**, в которую можно поместить любое содержание, и целью такого «упаковывания» является стремление говорящего истолковать происходящее этим заготовленным содержанием или выразить мысль о (не)соответствии одной ситуации — сущности другой. Красноречивой иллюстрацией этой

функции служит следующий контекст, где зависимый от слова *история* элемент представляет собой реплику, посредством которой говорящий истолковывает данную ситуацию:

- 11) *В какой-то момент человек может понять: «я вообще его любила?». Или «Я его любила, но я не любила себя» <...> Или это может быть история про «я вообще не понимала, чего я хочу от жизни» (из интервью с психологом).*

По поводу роли «несловарной» конструкции <ИСТОРИЯ (НЕ) ПРО + Асс> в современной повседневной речи можно выдвинуть два предположения. Во-первых, эта конструкция, в сравнении с равнозначным сочетанием <это (не) про + Асс> (ср.: *Я думаю, что это тоже история про наше желание контроля* vs **Я думаю, что это тоже про наше желание контроля*), предпочтительнее для говорящего, так как фраза без некоего главного элемента, от которого бы зависело слово в Асс в составе предиката, кажется носителю языка недостаточной. Во-вторых, слово *история* во многих перечисленных выше контекстах выполняет функцию украшения (причем украшения без надобности), какую, например, несут прагматические маркеры-*декоративы*, или «никчемутивы» (Богданова-Бегларян 2019) — вводные единицы, использующиеся говорящим немотивированно, «для красного словца», фактически как вербальные *хезитативы* (как *говорится, так сказать* и др.). Хезитативная функция «несловарных» употреблений слова *история* была намечена и в рамках его ресемантизации в разделе 2.3.1 настоящего исследования.

Наряду с сочетанием <ИСТОРИЯ (НЕ) ПРО + Асс> в значении ‘рассказ о чем-/ком-л.’ словари фиксируют еще одну модель управления для этой единицы в данном значении — <ИСТОРИЯ (НЕ) О + Loc>. При этом сочетание <ИСТОРИЯ (НЕ) О + Loc>, зафиксированное в пользовательском подкорпусе в количестве 22 употреблений, так же как и <ИСТОРИЯ (НЕ) ПРО + Асс>, реализуется в повседневной речи в «словарном» (15 контекстов, 68 %) и «несловарном» (7 контекстов, 32 %, или 1,6 % от общего объема пользовательского подкорпуса) значениях. «Несловарное» употребление

сочетания <ИСТОРИЯ (НЕ) О + Loc> также подразумевает десемантизацию слова *история*, но характер устойчивой конструкции со значением ‘(не)соответствие какого-л. положения сущности кого/чего-л.’ оно обретает только в следующих контекстах:

- 12) *И даже те, кто к ним плохо относится называют их «детками заевшихся родителей», ну и так далее. <...> Но вот эта вот **история о том**, что мотивированные дядьки втягивают туда хороших, нормальных, вообще-то, детей и отрезают им, таким образом, путь к более широкому пониманию действительности (УП);*
- 13) [М1]: *И Бараева с бутылкой/ и то/ что по Чечне ходили слухи о том/ что люди/ которых показывали по телевизору/ были узнаны родственниками/ и было известно/ что они были за три-четыре месяца до теракта арестованы. [М2]: То есть это **история о том**/ что все это провокация ФСБ? (УП);*
- 14) [М]: *прощенья все друг у друга просят <...> потому что ситуация / в которой... / те обстоятельства / в которых мы живем / на сегодняшний день // ни у того / ни у другого нет выхода // как только этот выход ... @ [Ж]: **история / история о взаимоотношениях** между людьми // @ [М]: ну это всегда **история о взаимоотношениях** (ОРД)¹.*

Сравнительно небольшое количество зафиксированных контекстов с сочетанием <ИСТОРИЯ (НЕ) О + Loc> не позволило подробно изучить его, поэтому можно лишь выдвинуть следующие гипотезы: сочетание <ИСТОРИЯ (НЕ) О + Loc> может обретать характер устойчивой конструкции и демонстрировать те «несловарные» функции, которые реализует схожая по структуре и значению конструкция <ИСТОРИЯ (НЕ) ПРО + Acc>, но последняя употребляется в «несловарном» значении чаще; несмотря на то что в пользовательском подкорпусе не встретилось ни одного употребления с отрицанием (<ИСТОРИЯ НЕ О + Loc>), гипотетически можно построить следующую полную схему данной конструкции — *<(ЭТО) ИСТОРИЯ (НЕ) О ТОМ, ЧТО/КАК/ПОЧЕМУ...>.

Завершая рассмотрение конструкции <ИСТОРИЯ (НЕ) ПРО + Acc>, а также схожего сочетания <ИСТОРИЯ (НЕ) О + Loc>, необходимо учесть

¹ Знак @ в расшифровках ОРД означает наложение речи говорящих. Напомним, что подробнее о специальных обозначениях в транскриптах ОРД см.: *Русский язык...* 2016: 242-243.

одну семантическую особенность, касающуюся как «словарных», так и «несловарных» их реализаций, отмеченных ниже:

- 15) *Меня удивляет/ что недавние коммунисты/ большие начальники/ сейчас рассказывают всякие **истории про** сохраненные бабушкины иконы за пазухой* (УП);
- 16) *Я хотела об этом сказать. Настолько оброс человек мифами. Все эти **истории про** его отказавшее левое полушарие/ правое полушарие. Я к этому скептически отношусь* (УП);
- 17) *Я сейчас не комментирую вообще всю эту **историю про** так называемые "**обязательные**" для распространения/ для бесплатного распространения в московских сетях кабельные каналы/ потому что в действительности это есть нарушение антимонопольного законодательства* (УП);

Эта особенность заключается в том, что слово *история* в данных контекстах имеет **негативную коннотацию**. Оттенок пренебрежения присущ и некоторым ресемантизированным употреблениям слова *история*, рассмотренным в разделе 2.3.1 настоящего исследования, например, это усматривается в следующих примерах:

- 18) *Что если вместо моря мы сделаем с канатом — **цирковая вся эта история**: клоунада и так далее?* (из разговора);
- 19) *Подпишите эту справочку, пожалуйста. Это, поскольку у нас **ковидная история**, предупреждение пациентам о необходимости...* (из разговора в косметологической клинике);
- 20) *Кроме этой **внутриэлитной истории**, Россию ожидает социальное землетрясение: у людей очень быстро, прямо залпом, понизится уровень жизни* (из видео-ролика).

Негативная коннотация прослеживается также в «несловарных» идиоматизированных употреблениях слова *история*, которые описываются в разделах 2.3.3.1 и 2.3.4).

Кроме того, некоторые приведенные контексты, а именно (19) (20), интересны следующим: в них слово *история* может быть заменено на слово *ситуация* при небольшой модификации предложения (**не комментирую вообще всю эту **ситуацию** с...*; **поскольку у нас (такая) **ситуация** с ковидом...*; **кроме этой **ситуации** внутри элиты...*). Такое семантическое сближение этих единиц в данных контекстах неслучайно: действительно,

одно из значений слова *история*, предусмотренное в ТСРРР (ТСРРР 2014: 769-770), — ‘ситуация, положение вещей’, однако реализация этого значения, по материалам ТСРРР, подразумевает иную модель управления и иную сочетаемость этой единицы, чем это продемонстрировано в примерах выше. Реализация слова *история* в полноценном лексическом значении ‘ситуация, положение вещей’ рассматривается в разделе 2.3.4 настоящего исследования.

2.3.2.3. <(ТАКАЯ) ИСТОРИЯ, КОГДА/ЧТО/ЧТОБЫ...>

Данное «несловарное» сочетание, встретившееся в материале исследования 8 раз (1,8 % от объема пользовательского подкорпуса), представляет собой конструкцию, лежащую в основе сложноподчиненного предложения с придаточным определительным, как и в случае с конструкцией <(ЭТО) ИСТОРИЯ (НЕ) ПРО ТО, ЧТО/КАК/ПОЧЕМУ...>. В главной части такого предложения слово *история* (или *истории* во мн. ч.), не имея четко определяемого лексического значения, выполняет роль местоименного наречия или указательного местоимения и может, соответственно, быть на них заменено при небольшой модификации предложения, ср.:

- 1) *и часто бывают такие истории / когда в департаменте тридцать один человек работает* (УП) (ср.: *и часто бывает **так / такое, что** ...);
- 2) *да они даже не больничные / они больше торговые э-э / напоминают / вешалки // куда вешают костюмы // торговое оборудование / всё прочее // но они хотя бы конструктивно быстро собираются // вдруг / мы поедem в Вену\$ // и надо рассчитывать на такую историю / Даша% / **чтоб** мы могли приехать на лужайку / ну вот смотрите // @ потому ч... @ человек / видите / рассыпается* (ср.: *надо рассчитывать на **то, что**...) (ОРД);
- 3) *слушайте / а если мы сделаем такую историю / что мы тоже посадим (э) людей на сцену / нет ?* (ср.: *а если мы сделаем **так, что**...) (ОРД).

Однако подобной модификации не поддаются следующие примеры:

- 4) *слушай / и(:) (...) есть такая история / что мы в каждом договоре обязательно должны (...) во-первых ты должна приложить туда конкурентны... а / к договору аренды / ты потом у Головача% спросишь / нужен ли конкурентный лист или нет* (ОРД);

5) *Если температура в машинке повышается, отсюда и все проблемы у мужчин. Поэтому ходить в баню тоже нужно не каждый день <...> Подогрев сидения — это **такая история**, когда ты согрелся и выключай* (из интервью с врачом-андрологом).

Возможность заменить сочетание *такая история* в примере (4) одновременно на сочетание с десемантизированным словом *вещь* (*такая вещь*) и на слова *нюанс*, *требование*, *пункт* все же свидетельствует о десемантизации этого слова без приобретения какого-л. нового цельного значения, поскольку подобранные синонимичные полнозначные слова достаточно различны по значению. Чтобы подобрать смысловой аналог предложению из примера (5), нужно произвести существенную модификацию (*При подогреве сидения, как только согрелся, выключай*), но опять же возможность сделать это без использования слова *история* свидетельствует о крайней степени его десемантизации.

Некоторые представленные десемантизированные употребления слова *история* сохраняют связь с его «словарными» значениями (память о своих «корнях»). Так, слово *история* в составе конструкции <(ТАКАЯ) ИСТОРИЯ, КОГДА...> может, с одной стороны, подвергнуться замене на слово *ситуация* (**и часто бывают **такие ситуации**, когда в департаменте тридцать один человек работает; *надо рассчитывать на **такую ситуацию**, чтоб мы могли приехать на лужайку*) и, с другой стороны, обнаруживает связь со значением ‘рассказ, повествование’, ср.:

б) *я уверена вот ну не бывает так / вот ни ни разу я не слышала **такую историю чтоб** было так всё прямо ай* (ср.: **не слышала о том, чтобы...*) (ОРД).

Примечательно, что употребление согласованного элемента *такая* здесь не случайно. В исследовании, посвященном этой единице (Шклярук 2018: 1598-1605), показано, что ее периферийные значения также игнорируются традиционными толковыми словарями, а именно: *такой/такая/такое/такие* часто используется в роли прагматических маркеров разного типа: маркера-ксенопоказателя, изобразительного маркера,

маркера энантиосемии и хезитативного маркера, при этом нормативная указательная функция этой единицы значительно ослабляется. В приведенных выше иллюстрациях элемент *такая* как раз является хезитативным маркером, т. е. указывает на заминку, колебания говорящего в ходе речепорождения. Подобная функция слова *история* уже описывалась в разделе 2.3.1 при анализе его ресемантизированных употреблений, и сочетание схожих по употреблению единиц служит подтверждением наличия у *истории* этой функции.

Любопытно также рассмотреть конструкцию <(ТАКАЯ) ИСТОРИЯ, КОГДА/ЧТО/ЧТОБЫ...> с точки зрения синтаксиса. Эта конструкция играет роль союзного средства, или *коннектора*¹, в сложноподчиненном предложении, части которого, таким образом, связаны местоименно-соотносительной связью, при этом слово *история* в этих контекстах оказывается *избыточным* элементом, его можно извлечь из высказываний при небольшой их модификации. Материал повседневной речи демонстрирует целый ряд подобных союзных конструкций, ср. (примеры даны в авторской орфографии):

- 7) *И это тоже, может быть, вот такая знаешь вот **история того, что** ты считаешь рациональным и правильным, а не **история того, чего** с тебя требуют, а ты не можешь сказать «нет» и ведёшься (из интервью с психологом);*
- 8) *Ещё я **знаю тот факт, что** она возможно по липовым документам получает пенсию (из форума);*
- 9) *Меня забанили потому что я дмил кар игрока *Morty_Bellucci*. Хотя данный администратор **не видел тот факт что** когда еще до этого я дмил кар он вышел и убил меня (из форума);*
- 10) *Штадль Паура против Аустрии Люстернау. Обе команды очень интересные. Но я **видел тот факт, что** Люстернау силён против команд региональной лиги (из сайта ставок на футбол);*

¹ *Речевые коннекторы*, по определению О.О. Ивановой, представляют собой «функциональный класс слов, которые выражают дискурсивные, логико-семантические отношения между единицами, выделяемыми на разных уровнях членения дискурса (речи, текста), — от элементарных дискурсивных единиц (клауз) до сложных (реплик, абзацев, пассажей, периодов)» (Иванова 2021: 51).

11) *Это, чтобы каждый увидел и почувствовал тот факт, что дороги ремонтируются. И ваши денюжки идут куда нужно* (из форума).

Слово *факт* упоминалось в начале раздела 2.3 настоящей работы при цитировании наблюдений В.В. Виноградова о словах, способных утрачивать свое лексическое значение, и, как показано на примерах (8)-(11), семантически опустошенное слово *факт*, как и слово *история*, функционирует в роли союзного средства в сложноподчиненном предложении. *ТОТ ФАКТ ЧТО* — конструкция не просто избыточная, а ошибочная, поскольку предикат в основной части (*знать, видеть, почувствовать*) не допускает дополнения. Подобным некорректным «излишеством» в речи является неоправданное союзное сочетание *ТО ЧТО* (*Я сказал то что он придёт* вм. *Я сказал что он придёт*), которое уже многократно становилось объектом пристального внимания как со стороны предписаний по культуре речи, так и в научных исследованиях¹. Это явление описывается как «замена союзной связи главного предложения с придаточным изъяснительным на местоименно-соотнесительную» (Богданова-Бегларян 2017: 21). Кроме того, обнаружилось, что встречаются случаи замены не только союза *ЧТО*, но и составных союзов *потому что, оттого что* (Брайнина 2019), т. е. фиксируются такие формы, как *потому то что, оттого то что*. В дополнение к ним можно привести подобную «монструозную» форму *дело в том то что*²:

¹ Так, исследователям удалось установить круг предикатов, допускающих *ЧТО*-зависимые клаузы и не допускающих *ТО ЧТО*-зависимых (Кобозева 2013), а в одном относительно недавнем корпусном исследовании (Князев, Рудалева 2019) приводится математически выверенная картина подобных употреблений в зависимости от регистра речи и частотность употребления *ТО ЧТО*-клаузы для различных предикатов. Описание исследуемого явления так или иначе единообразно в работах разных исследователей, однако оцениваются такие употребления по-разному. Так, с одной стороны, ненормативное *ТО ЧТО* рассматривается как «навязчивое узуальное явление современной русской речи» (Богданова-Бегларян 2017: 22), как речевая агрессия и явный пример гиперкоррекции, когда «человек хочет говорить лучше, но, не владея языком в достаточной мере, “перегибает палку” и совершает “ошибку от усердия”» (там же). С другой стороны, сочетание *ТО ЧТО*, регулярно употребляющееся как слитный (в интонационном и функциональном плане) союзный комплекс, полностью синонимичный нормативному *ЧТО*, оценивается как новый союз, обретающий «права гражданства» (Коротяев 2016). Неким компромиссом выступает третья формулировка, в соответствии с которой *ТО ЧТО* — это просторечный союз, рефлекс гиперкоррекции и свидетельство низкой культуры речи (Брайнина 2019).

² Возникновение этой гиперкорректной формы объяснимо условиями речевой ситуации: студентка звонит в службу поддержки сотового оператора и, вероятно, старается организовать свою речь так, чтобы она отвечала определенным принципам вежливости, делового тона и «престижности». На это указывает также

- *Аа здравствуйте/ скажите/ пожалуйста/ вот меня интересует такой вопрос/ дело в том/ то/ что* мои знакомые положили мне на счёт денег/ и они не пришли/ уже в течение вот... ну/ шестнадцатого числа положили. <...> *Дело в том/ то/ что* чек в Южно-Сахалинске/ [усмешка] / *то есть* ээ пункт приёма. <...> *Дело в том/ то/ что* вот/ например/ я очень часто езжу по областям... (УП).

Все отмеченные употребления — *ИСТОРИЯ ТОГО ЧТО*, <(ТАКАЯ) *ИСТОРИЯ, КОГДА/ЧТО/ЧТОБЫ...>*, *ТОТ ФАКТ ЧТО* и *ТО ЧТО* — можно описать как *лексико-грамматические «излишества»*, анализ которых позволяет сделать следующие предположения. Основная причина, почему говорящие прибегают к этим формам, сводится, по-видимому, к стремлению звучать «правильно» и «красиво», которое, однако, не приводит к успешному результату. Вероятно, на сегодняшний день в повседневной речи активно действуют два следующих процесса: 1) *пополнение группы семантически опустошенных слов* (вещь, дело, штука + история, факт); 2) *экспансия местоименно-соотнесительной связи* в сложноподчиненных предложениях в качестве, судя по всему, наиболее понятной и универсальной для говорящих. Второй процесс сопровождается расширением группы коннекторов, в состав которых входят упомянутые семантически опустошенные слова. В поддержку тезиса о пополнении ряда таких слов можно привести еще два обнаруженных примера слов-«упаковок» — *тема* и *момент*:

- *В Америке душевые лейки всегда жестко монтированы в стену или потолок, всегда в отеле есть эти вот шапочки для душа, и эта пошла, кстати, тема [= вещь, штука] из Америки, потому что невозможно помыться, не намочив голову* (из видео-ролика);
- *Помпейский амфитеатр углублен. Снаружи он невысокий, а внутри он глубокий. Входы для самих гладиаторов и для почетных зрителей идут вниз. Это такой момент экономии [= возможно извлечение слова без потери смысла: Это (такая) экономия]. Потом они перестали экономить* (из виртуальной экскурсии с археологом).

то, что девушка употребила формулу *Скажите, пожалуйста*, после чего обычно следует вопрос, ответ на который запрашивается у собеседника, но в данной ситуации эта вежливая формула предварила изложение проблемы (о «новой русской вежливости» и гиперкорректной форме *можно пожалуйста* см.: Ложкина 2022).

Однако для подтверждения наблюдений о намеченных процессах потребуются отдельные исследования, которые должны быть выполнены на обширном материале повседневной речи, и настоящее исследование намечает лишь векторы дальнейшей работы.

Таким образом, конструкция <(ТАКАЯ) ИСТОРИЯ, КОГДА/ЧТО/ЧТОБЫ...> и рассмотренные выше конструкции со словом *история* наглядно иллюстрируют десемантизацию и прагматикализацию исследуемого слова. В следующем разделе работы анализируется конструкция, в которой из всех семантических процессов наиболее явлен процесс грамматикализации.

2.3.2.4. <ИСТОРИЯ (СОСТОИТ) В ТОМ, ЧТО...>

Корпусный материал демонстрирует 5 употреблений (1 % от объема пользовательского подкорпуса) десемантизированного слова *история* в составе «несловарной» конструкции <ИСТОРИЯ (СОСТОИТ) В ТОМ, ЧТО ...>, которая выступает в качестве полного аналога «словарного» сочетания *дело в том, что*, ср.:

- 1) **История** *ровно в том, что* сначала и **что** потом (из теле-шоу);
- 2) **История** *в том, что* в Европе нельзя оспорить санкции суда (из теле-шоу);
- 3) *Значит история состоит в том, что* Филлмор в последние годы придумал идею конструктора... Оказывается, это не мы с Лорой. Всё хорошее придумал Филлмор (из научного доклада);
- 4) *Значит некоторые классы просто единичные, это понятно. Но главная история в том, что* если глубоко туда залезать, то получатся дополнительные параметры, а в целом группа все равно будет вот такая (из научного доклада);
- 5) Главная **история** *состоит в том, что* паремии тоже можно рассматривать как такие особого рода реплики-реакции (из научного доклада).

Как видно из примеров (1)-(5), рассматриваемая конструкция допускает наличие различных дополнительных элементов (*ровно, состоит, главная*). Пяти употреблений, безусловно, недостаточно для того, чтобы делать выводы об этой особенности функционирования слова *история*, тем не

менее, можно выдвинуть следующий предварительный тезис: конструкция *<ИСТОРИЯ (СОСТОИТ) В ТОМ, ЧТО ...>*, так же как и выражение *дело в том, что*, играет роль речевого коннектора, или *текстовой скрепы*¹. Речевая единица *дело в том, что* становилась предметом внимания многих исследователей, и на основании их наблюдений можно сформировать представление о природе исследуемой конструкции. Так, надо полагать, что конструкция *<ИСТОРИЯ (СОСТОИТ) В ТОМ, ЧТО ...>*, так же как и конструкция *дело в том, что* относится к реляционным средствам, обладающим связующей функцией в тексте (Ляпон 1986: 187), представляет собой устойчивое сочетание, эквивалентное слову по значению и функции (Рогожникова 1991). Предложения с конструкцией *дело в том, что* формально определяются как сложноподчиненные (местоименно-соотносительное слово в главной части, подчинительный союз в придаточной), однако конструкция *дело в том, что* (и, следовательно, конструкция *<ИСТОРИЯ (СОСТОИТ) В ТОМ, ЧТО ...>*) «не воспринимается как полноценное гипотактическое построение. <...> В этой конструкции не совпадает количество смысловых и формальных единиц» (Лапынина 2006: 20), и это объясняется тем, что воспроизводимый устойчивый компонент в начале сложного предложения (*дело в том, что* и *<ИСТОРИЯ (СОСТОИТ) В ТОМ, ЧТО ...>*) «отличается высокой степенью фразеологизации и десемантизации, в результате чего и утрачивает семантику события, даже модусного» (*там же*). О практической приложимости данных наблюдений о фразеологизации и десемантизации к коммуникативному поведению слова *история* красноречиво свидетельствует материал, описанный в настоящей работе (см. разделы 2.3.1, 2.3.2, 2.3.3).

Резюмировать представление о десемантизированных употреблениях слова *история* в составе конструкций позволяет следующее наблюдение о функции элемента *дело в том, что* в высказывании: «являясь

¹ Синонимичное термину «коннектор» понятие «скрепа» обозначает «слово или фразеологизм, находящийся, как правило, в начале высказывания, создающий связь высказываний и обозначающий определенный тип отношения» (Пряткина, Стародумова 2015: 135).

в семантическом плане бессодержательным, не репрезентируя никакого события, препозитивный сегмент *дело в том, что* служит своеобразным **актуализатором** (полужирный курсив автора. — А. Б.) последующей информации, содержащейся в формально придаточной части» (Лапынина 2006: 21). В действительности десемантизированное слово *история*, будучи элементом конструкций <(ЭТО) ИСТОРИЯ (НЕ) ПРО ТО, ЧТО/КАК/ПОЧЕМУ...>, <(ЭТО) ИСТОРИЯ (НЕ) О ТОМ, ЧТО/КАК/ПОЧЕМУ...>, <(ТАКАЯ) ИСТОРИЯ, КОГДА/ЧТО/ЧТОБЫ...>, <ИСТОРИЯ (СОСТОИТ) В ТОМ, ЧТО ...>, выступающих в качестве главной части сложноподчиненного предложения, актуализует, акцентирует информацию, данную в придаточной части такого предложения, играет, как ранее было сказано, роль «упаковки», позволяющей перераспределить элементы дискурса для решения определенных коммуникативных задач.

Завершая анализ употреблений десемантизированного слова *история* и его свойств, можно сделать вывод об активной экспансии этой лексемы и ее важной роли в повседневной речи в качестве элемента однословных дискурсивных единиц. Кроме описанных конструкций со словом *история*, корпусный материал показывает, что исследуемое слово оказывается также элементом конструкций, имеющих статус фразеологических единиц. Они рассматриваются в следующем разделе настоящего исследования.

2.3.3. Идиоматизация слова *история* в повседневной русской речи

Идиоматизация — это один из семантических процессов (наряду с ре- и десемантизацией), которые определяют коммуникативное поведение слова *история* и в то же время сами вызваны внутренними возможностями (лексико-семантическим потенциалом) этой единицы, демонстрирующей разные нетипичные для обычных существительных свойства, подобно словам *вещь*, *дело*, *штука*. Одно, еще не рассмотренное, такое свойство, обозначенное в начале раздела 2.3 настоящего исследования, — способность слова *история* становиться элементом различных фразеологических единиц, или подвергаться процессу идиоматизации.

Атрибуция рассматриваемых ниже единиц как ФЕ осуществлена с опорой на основные и универсальные признаки фразеологизмов — «переосмысление, или семантическая транспозиция лексико-грамматического состава, устойчивость и воспроизводимость» (Телия 1990: 559-560), а также учитывался критерий изобразительности (экспрессивность / эмоциональность / оценочность). Таким образом, под ФЕ в настоящем исследовании понимается «относительно устойчивое, воспроизводимое, экспрессивное сочетание лексем, обладающее (как правило) целостным значением» (Мокиенко 1989: 5).

Однако на данном этапе исследования признаки устойчивости и воспроизводимости у некоторых обнаруженных в материале единиц устанавливаются гипотетически: по причине того, что употребления этих единиц в пользовательском подкорпусе оказались единичными. Соответственно, некоторые рассматриваемые ниже ФЕ лишь предложены как фразеологические, претендующие на статус фразеологизмов. Одна из главных задач следующих этапов настоящего исследования — расширение материала для решения вопросов идиоматизации слова *история*.

Контексты, в которых реализуется обозначенное свойство слова *история*, неоднородны, фразеологический материал пользовательского подкорпуса можно разделить на 3 группы:

- 1) ФЕ — варианты «словарных» единиц, не содержащих слова *история*;
- 2) ФЕ — варианты «словарных» единиц со словом *история*, отличающиеся от них по составу или по значению;
- 3) собственно новые ФЕ со словом *история*.

Рассмотрим все три группы подробнее.

2.3.3.1. *Фразеологические единицы — варианты «словарных» единиц, не содержащих слова ИСТОРИЯ*

Данную группу образуют «несловарные» ФЕ со словом *история*, которые структурно и семантически соотносятся со «словарными» ФЕ, не содержащими этого слова.

Во-первых, это «несловарное» сочетание *кануть в историю* со значением ‘бесследно исчезнуть, быть забытым’ как вариант «словарных» фразеологизмов *кануть в Лету, кануть в вечность* (Федоров 2008: 285), ср.:

- 1) *По решению Международного олимпийского комитета эти две дисциплины ещё на последних Олимпийских играх вышли в программе а... самых главных состязаний. Увы/ э.../ канули в историю. И вместо этой трековой <...> дисциплины <...> появится новый велосипедный вид (УП).*

Данное образное выражение сформировалось с опорой на одно из ядерных значений слова *история* — ‘совокупность фактов и событий, относящихся к прошлой жизни’.

Во-вторых, было обнаружено сочетание *рассказывать истории* в значении ‘говорить неправду, небылицы’, ‘выдумывать’, что соответствует значению «словарных» фразеологических сочетаний *рассказывать сказки/басни* (там же: 568), ср.:

- 2) [M1]: *от этих кошек у меня аллергия / чесотка всю ночь // как домой войду сразу // [S91]: слушай что ты говоришь накапливается? сейчас у тебя не могло ничего накопиться / теперь у тебя ... потом я видела твои тесты / что ты мне с... рассказываешь тут истории* (ОРД).

В данном случае слово *история*, утратив в составе фразеологизма свое общее, категориальное, предметное значение (‘рассказ, повествование’), несет в себе негативный оттенок. Если вспомнить некоторые ре- и десемантизированные употребления слова *история* с негативной коннотацией, отмеченные выше в разделах 2.3.1 и 2.3.2.2, и обратить внимание на негативный оттенок одного из «словарных» значений исследуемого слова — ‘скандал, неприятность’ (МАС 1999: 691), — то можно прийти к выводу, что такое развитие негативного оттенка характерно для слова *история* в достаточно широком спектре его употребления.

Следующая обнаруженная ФЕ — *Вот и вся история* ‘на этом и конец’, соотносящаяся со «словарным» выражением *Вот и всё* (Федоров 2008: 94), ср.:

- 3) *Я поехала в Тверь\$ и мне девочки пишут поехали отдыхать / и я написала поехали // я вернулась и мы через пять дней улетели // вот и всё **вся история*** (ОРД).

Во-первых, данный пример примечателен тем, что в одном контексте употреблены обе конструкции: «словарная» *вот и всё* и новая, со словом *история*. Причина такого поочередного использования синонимичных ФЕ не установлена. С одной стороны, можно предположить, что говорящий не уверен, что без кодифицированного варианта будет правильно понят, и дублирует (возможно, несознательно) нужное значение посредством сходного фразеологизма, но, с другой стороны, такое объяснение было бы актуально, если бы «словарный», кодифицированный, вариант следовал после «несловарного», а не предшествовал ему, как в указанном контексте. Второе и главное наблюдение, касающееся этого примера, заключается в том, что здесь «несловарное» употребление слова *история* снова находит аналог среди прагматических маркеров и в данном контексте схоже с употреблением многофункционального маркера (*и*) *все дела*. Одна из функций этой конструкции носит «словарный» характер: «Конструкция *все дела*, получившая в нашей речи идиоматический характер, зафиксирована толковыми словарями лишь в одном варианте: (*вот и*) *все дела* (разг. или шутл.-разг.), в общем значении ‘вот и все’. Словари отмечают, что употребляется данная конструкция в конце рассказа о каком-либо событии» (ПМ 2021: 190). Надо думать, что употребление слова *история* в контексте (3), так же как маркера (*и*) *все дела*, «завершает перечисление, выполняя функцию финального обобщающего слова» (*там же*: 193). Это еще один пункт, позволяющий говорить о приближении слова *история* к процессу прагматикализации.

Любопытна также следующая ФЕ — *у кого-л. (только) одна история*, соотносящаяся со «словарным» выражением *одно (на уме)* со значением ‘кто-л. думает об одном, занят только одним делом’, ср.:

- 4) *У него **только одна история**: биохимия. Больше его ничего не интересует* (из разговора);

К этому примеру примыкает следующее фразеологизированное употребление, также встретившееся в материале единожды:

- 5) [И45]: ну *т(о)ты мысли-то сп(о)спектаклем / пьесой / которую тебе предлагает метерер // а не то что делается за пределами её // а там однозначно есть **одна история** / **езде и всюду** // [Ж1]: *какая ?* [И45]: *прощенья все друг у друга просят !* (ОРД);*

Можно поставить знак равенства между «несловарным» выражением *одна история везде и всюду* и привычным выражением *всюду одно и то же*.

Приступая к описанию последней ФЕ данной группы, необходимо вспомнить намеченное в разделе 2.1.3 смысловое и структурное сходство таких единиц, как *длинная история* и *длинная/долгая песня*, но только в одном из двух значений последней — ‘о том, что представляется бесполезным, безрезультатным, так как будет тянуться бесконечно’, т. е. имеется в виду дело, на благополучное и скорое завершение которого мало надежды. Однако корпусный материал демонстрирует смысловое совпадение единиц *длинная история* и *длинная/долгая песня* и в первом значении последней единицы: выражение *длинная история* в «несловарной» реализации обозначает также отказ в ответ на просьбу рассказать о чем-л. или предвещает длинный рассказ о некотором событии или деле, ср.:

- б) *Значит вот люди которые... и сейчас ведь мало кто верит/ это нужно всё объяснять/ ну я могу... я не буду сейчас касаться па-а-ны там/ своего/ это **длинная история**/ я вот скажу от себя* (УП);
- 7) *Вот такой друг который за мной ухлёстывал / и он (к т...) не то что типа Страхов% был но у него там **длинная история** короче / мне лень рассказывать / и он тоже там за мной ухлёстывал и появлялся* (ОРД).

Более того, «несловарное» употребление выражения *длинная история* допускает вариант *долгая история* — точно таким же образом, как и в случае с ФЕ *длинная/долгая песня*, ср.:

- 8) [Ж1]: *И чё так рано замуж вышла?* [Ж2]: *Ну/ так исторически сложилось. **Долгая история*** (УП);
- 9) [М]: *А вот еще преподобные Зосима и Савватий Соловецкие?* [Ж]: *О-о! Это **долгая история**/ это надо рассказывать. Там есть книги/ Прологи/ есть такие книги/ и там при каждой службе эти Прологи читаешь/ и там про всех святых написано* (УП).

Фразеологические сочетания *длинная/долгая история*, употребленные как отказ в ответ на просьбу рассказать о чем-л. или предваряющие длинный рассказ о некотором событии, в равной степени могли быть описаны в рамках и следующей группы ФЕ, поскольку соотносятся со «словарным» *длинная история* в значении ‘долгое и хлопотливое дело’.

2.3.3.2. *Фразеологические единицы — варианты «словарных» единиц, отличающиеся от них по составу или по значению*

Данную группу образуют такие ФЕ, которые соотносятся со «словарными» единицами, содержащими слово *история*, но структурно от них отличаются, а также те ФЕ, которые структурно совпадают со «словарными» ФЕ со словом *история*, но отличны от них по значению.

Так, в пользовательском подкорпусе зафиксировано сочетание *остаться в истории* как вариант «словарного» фразеологического сочетания *войти в историю* ‘быть замеченным, оставить память о себе’:

- 1) *И они понимают/ что у них на данном этапе нет никакой возможности быть услышанными официальной властью/ но они не хотят/ чтобы эти преступления/ так сказать/ «утонули» в общем потоке преступлений и зверств/ которые там происходят. Чтобы они всё-таки **остались в истории** (УП).*

Далее, экспрессивным вариантом «словарной» ФЕ *попасть/влипнуть в историю* (*попадать в истории / влипнуть в истории*) предстает «несловарное» сочетание *вписываться в историю*:

- 2) *И нашёл ... ну знаешь всё равно чувство собственности там не знаю любовь не любовь чувства но всё равно это игра это / я говорю / нет я не люблю **вписываться** в такие **истории** (ОРД).*

Наиболее сложным вопросом предстает вопрос о том, как интерпретировать следующие сочетания, по смыслу совпадающие со «словарным» фразеологическим сочетанием *совсем другая история*, но несколько различающиеся по составу:

- 3) *Для того/ чтобы находиться всё время в хорошем состоянии/ они тоже употребляют стимуляторы. Это **другая история** (УП);*

- 4) *Потому что если человек платит свои деньги или деньги родителей/ Бог-то с ним/ где он работает/ хоть не работает — это **другая история** (УП);*
- 5) *И смешанные языки — это **немножко другая история**/ они вне этой цепочки (УП);*
- 6) *Я хотела бы привести примеры книг о счастливом будущем, понимаете, вот некая такая модель... а постапокалипсис — это **немножко другая история**. Там, где в общем-то, ну, характеристика жанра — она выдает сразу, ну, сюжетную линию. То есть мы, грубо говоря, понимаем, о чем будет повествование (из лекции по литературоведению);*
- 7) *В мире есть много парков развлечений <...> они отличаются от обычных парков аттракционов. С аттракционами все понятно: тебя там крутят, вертят <...> народ приходит на аттракцион именно пощекотать нервы. Тематические парки развлечений — это **немного другая история** (из видео-ролика).*

Чтобы проанализировать эти употребления, нужно вспомнить наблюдение, высказанное в одном из предыдущих разделов исследования (п. 2.3.2.1), о том, что употребления слова *история*, описываемые схемой <(ЭТО) (X)-Я ИСТОРИЯ>, не просто оказываются десемантизированными, но нередко обретают статус фразеологизированных. Из различных комбинаций — *другая / немного другая / немножко другая / совсем другая история* — статус полноценного фразеологизма получила именно последняя, судя по всему, вследствие того, что сочетание *совсем другая история* более выразительно по смыслу (*немного / немножко другая история* — такое значение «полувыраженности» какого-то признака странно для фразеологизма) и соотносится с синонимичным *совсем другое дело*.

Таким же проблематичным представляется вопрос о статусе сочетаний *классическая история* и *типичная история*, отмеченных в предыдущем разделе исследования (п. 2.3.2.1), в их соотношении с синонимичными, но признанными, «словарными», ФЕ *вечная история*, *обычная история*. На данном этапе работы предлагается считать эти «несловарные» выражения близкими к фразеологическим, причем их окончательная идиоматизация

более вероятно, чем в случае с *другая / немного другая / немножко другая история*.

Кроме того, внимания требует «несловарное» выражение *(это) отдельная история*, также соответствующее схеме <(ЭТО) (X)-Я ИСТОРИЯ> и активно воспроизводящееся в речи (9 употреблений по всему пользовательскому подкорпусу), ср.:

- 8) *Кабинет президента Академии наук и директора института и со всеми этими качествами/ полутёмный кабинет/ это **отдельная история**/ целая поэма/ что за кабинет — зелёное сукно/ стакан/ а химии там никакой нет (УП);*
- 9) *Дмитрий так поставил свои войска/ это **отдельная история**/ но он так поставил/ что татары вынуждены были атаковать в лоб русское войско — не окружать его/ как они обычно любили делать/ а именно лобовая атака (УП);*
- 10) *Как вы знаете (если знаете)/ и про это я только одно слово скажу/ потому что это **отдельная история** (УП);*
- 11) *Что касается нанесения масла на кожу головы, это **вообще отдельная история** (из интервью с трихологом).*

С одной стороны, выражение *отдельная история*, которое в данном исследовании предлагается рассматривать как фразеологическое, соотносится со «словарным» ФЕ *совсем другая история* ‘совсем другое’ — в том отношении, что обоими выражениями можно обозначить предмет/ситуацию, отличающиеся от тех предметов/ситуаций, о которых ранее шла речь, но эти выражения не полностью синонимичны, и это можно продемонстрировать на примере (8), заменив в нем одно выражение на другое и убрав ненужные для данного эксперимента элементы. Ср.:

- а) *Кабинет президента Академии наук — это **отдельная история** vs*
- б) *Кабинет президента Академии наук — это **совсем другая история**.*

Небольшая разница между этими, в общем-то, аналогичными, примерами заключается в следующем. Контекст (б) подразумевает некое сравнение объектов, такой контекст указывает на то, что ранее речь шла о другом объекте, например: **Кабинет профессора в провинциальном вузе редко бывает примечателен, а вот кабинет президента Академии наук — это*

совсем другая история. Что касается контекста (а), то задачи сравнения здесь не усматривается, смысл такого употребления — в выделении какого-то предмета / ситуации в ряду однородных объектов: **Интерьер помещений в здании Академии наук впечатляет, а кабинет президента Академии наук — это отдельная история.* Такое выделение тех или иных предметов / ситуаций имеет целью указать на то, что они требуют отдельного, подробного рассмотрения, и поэтому выражение *отдельная история* либо предваряет это подробное рассмотрение, как в примерах (8), (11), либо означает отказ от подробных разъяснений, как в примерах (9), (10), ввиду того что рассказ предстоит долгий. Этой своей особенностью выражение *отдельная история* напоминает функционирование единиц *длинная/долгая история.*

Довольно похоже на эти три единицы и сочетание *целая история*, которое также предваряет продолжительный рассказ о чем-л. или, наоборот, сигнализирует об отказе от него. Иллюстрациями этих значений служат 15 из 20 употреблений (75 %) этого сочетания в УП НКРЯ, ср.:

- [M1]: *Расскажи/ как ты с ней познакомился?* [M2]: *Это целая история* (УП);
- *Вы понимаете/ с партией тут получилось не всё... не всё гладко. С партией — это целая история* (УП);
- *Ну/ троса. Вот интересно/ это целая история. Но нужно ли мне говорить о таких подробностях?* (УП).

Кроме того, *целая история*, как и словарная *длинная история*, может иметь значение ‘долгое и хлопотливое дело’, что видно из следующего придуманного контекста: *Прийти с собакой на приём к ветеринару — это целая история.*

В остальных 5 контекстах из УП *целая история* не образует фразеологического единства и является сочетанием слов *целый* со значением ‘значительный, большой’ и *история* в разных его словарных значениях, ср.:

- *И нужна была целая история и целая традиция музыкальная для того/ чтобы создать/ например/ такой мюзикл* (УП);

- Я мог бы *еще рассказать/ целую/ историю/ но это/ требует времени* (УП).

В рамках этого раздела привлекают также внимание зафиксированные нетипичные, окказиональные, реализации «словарных» ФЕ со словом *история*. Так, в пользовательском подкорпусе зафиксировано выражение *отдыхать в анналах истории*, использованное в следующем контексте:

- 12) Ну вот такие есть у меня там тоже похо... подобные / но *Н () довольно сильный у тебя сюжет // но если всё такое () в твоих рассказах было / наверное тогда вообще был бы ты () классиком мировой литературы // *С съехал бы () ты бы отдыхал уже // на на нарах уже / или где-нибудь там (...) (а) (...) в в **анналах истории** (ОРД).

«Словарное» в *анналах истории* имеет значение ‘о чем-л. значительном, героическом, что вошло в историю, сохранилось надолго’, в то время как в указанном случае данное значение обретает иронический или пренебрежительный оттенок. Этот оттенок, однако, не выводится из значения самого выражения, а вносится глаголом, с которым сочетается эта ФЕ — *отдыхать*.

Контекст (12) интересен и еще в одном отношении: он открывает новые возможности подробного дискурсивного анализа употреблений ФЕ со словом *история*. Окказиональное употребление рождается в речи говорящего не без запинок и сбоев, что позволяет в какой-то степени проследить работу самого механизма речепорождения. Так, сначала (I этап) говорящий выстраивает вполне логическую цепочку *был бы ты () классиком мировой литературы* → *ты бы отдыхал уже // на на...* Споткнувшись на поиске словоформы со значением места отдыха (может быть, думая в этот момент о *Канарах, Мальдивах, Гавайях...*), говорящий, возможно, даже неожиданно для самого себя, выбирает (II этап) слово *нарах*, что рождает абсолютно нелогичное, не подходящее к данной ситуации, но вполне распространенное выражение *отдыхать на нарах*, то есть ‘находиться под арестом, в заключении’ (см.: <https://kartaslov.ru>). Далее (III этап), осознав несуразность произнесенного, говорящий, после долгих хезитаций в поисках выхода из

сложившейся речевой ситуации (*или где-нибудь там (...) (a) (...)*), завершает начатое выражение вполне литературным, но также нелогичным после упомянутых *нар, в анналах истории*. Так и родилась в результате окказиональная ФЕ *отдыхать в анналах истории*. Исследования такого рода могут дать много интересных наблюдений для анализа ассоциативных связей между разными словами в ментальном лексиконе носителя русского языка. Это может быть полезно не только в целом для *коллоквиалистики*, но и для построения *речевых портретов* — как отдельного говорящего (*идиолекта*), так и группы говорящих со сходными характеристиками (того или иного *социолекта*).

Любопытно и следующее окказиональное употребление «словарного» фразеологизма *история с географией*:

- 13) *Тема его доклада — «История с биографией: карта из исторических источников на примере биографических онлайн-проектов» — вполне филологична: он расскажет о том, как извлекать структурированные биографические данные из текстов (из записи научной конференции).*

Данный пример является иллюстрацией языковой игры, под которой понимаются «те явления, когда говорящий “играет” с формой речи, когда свободное отношение к форме речи получает эстетическое задание, пусть даже самое скромное» (Земская 1983: 171). Такой исходной формой, подвергнувшейся игре в данном случае, стал «словарный» фразеологизм *история с географией* со значением ‘о неожиданном, непредвиденном обороте дела’ (Бирих и др. 1998: 236). Языковая игра в принципе свойственна носителям языка с высоким уровнем речевой компетенции, но этот пример особенно примечателен тем, что был обыгран фразеологизм, редко употребляющийся сейчас и имеющий давние корни: это выражение произошло «от старинного названия школьной дисциплины *история с географией*, преподававшейся в России. На уроках по этому предмету происходили различные курьезы» (*там же*). Это свидетельствует о несомненно высоком уровне речевой компетенции говорящего, в чьей речи

«словарный» фразеологизм со словом *история* обрел такую игровую «несловарную» форму.

Рассмотрим и последнюю группу ФЕ со словом *история*.

2.3.3.3. *Новые фразеологические единицы со словом ИСТОРИЯ*

Определение «группа» по отношению к тому материалу, который рассматривается в настоящем разделе, несколько условно, поскольку в рамках этой группы зафиксирована только одна ФЕ, представленная в пользовательском подкорпусе двумя употреблениями. Этот тип ФЕ подразумевает собственно новые «несловарные» фразеологизмы со словом *история*, не имеющие никаких «словарных» аналогов. На статус такого фразеологизма претендует сочетание *это не моя история*, имеющее значение ‘о ком-чем-то, кто/что не подходит говорящему по какому-л. признаку’:

- 14) *ну то есть весь Страхов% конечно не моя история абсолютно* (ОРД);
- 15) *Я, например, никогда не хотела быть <...> директором медицинского центра, но это вот лично, это не моя история* (из интервью с врачом-венерологом).

Данное фразеологическое сочетание функционирует в предложении как именной предикат и снова соответствует схеме <(ЭТО) (X)-Я ИСТОРИЯ>, рассмотренной в пункте 2.3.2.1. Предполагается, что в роли субъекта при таком предикате может выступать неограниченное в семантическом плане множество предметов, и в перспективе необходимо проверить, не имеет ли данная ФЕ положительного аналога — **это моя история*.

2.3.3.4. *Потенциальные фразеологические сочетания со словом ИСТОРИЯ*

Помимо всего прочего, пользовательский подкорпус включает в себя материал, который пока не укладывается ни в одну из проанализированных групп фразеологизмов и состоит, скорее, из нефразеологических, или потенциальных фразеологических, сочетаний. Так, примечательны следующие контексты:

- 1) *Я такая смотрю / думаю / твою мать // короче там оказывается / был Шнуров% ... и он был в очках // ну видно на фотке они там все // я думаю / блин // короче вообще жесть // на этом *Н () история не закончилась (ОРД);*
- 2) *а девятого / нет / а девятого сентября / когда был / да / когда был подписан / потому что / мы подписали капитуляцию Германии\$... правильно / с Японией\$ / да / и с Японией\$ было закончена история по этому договору (ОРД);*
- 3) *Да я думаю, границы не закроют. <...> Я думаю, запретят просто деньги вывозить, и на этом история закончится. Если хочешь валить — да и всё оставляй в России и проваливай (из видео-ролика).*

В общем виде выделенные сочетания в примерах (1)-(3) имеют значение ‘на этом (еще не) конец’, но, несмотря на то что они содержат два константных компонента — десемантизированное существительное *история* и глагол *закончиться*, компоненты данных словосочетаний не образуют устойчивого фразеологического единства (разные формы глагола *закончиться*, возможность употребления с отрицанием), или на данный момент процесс идиоматизации этих сочетаний не завершился.

Помимо этого, интересны обнаруженные в материале и довольно часто воспроизводимые в речи сочетания *альтернативная история* и *история успеха*:

- 4) *Некоторые склонны упрощать/ дескать/ это просто романы об альтернативной истории человечества (УП);*
- 5) *Вот есть такой жанр/ альтернативная там фантастика/ альтернативная история и так далее и тому подобное (УП);*
- 6) *Ну/ в жанре альтернативной истории я писал (УП);*
- 7) *Нет государства — есть успех. Вот вам конкретная история успеха (УП);*
- 8) *Лёгкая промышленность — тоже история успеха/ потому что там тоже нет государства/ которое полностью развалено (УП);*
- 9) *В отличие от денежной реформы/ институты государственного управления высокополитической сферы неизмеримо труднее реформировать и <...> менее понятно/ как это делать <...> бюджетную стабилизацию/ которые мы сделали в 90-ые годы/ ну/ в общем/ была вещью простой/ десятки стран это делали/ многие успешно/ причём история успеха везде практически одинакова (УП);*

- 10) *Они будут в любом случае/ и истории успеха Абрамовича и Рокфеллера полны ими (УП).*

Думается, что эти сочетания также целесообразно атрибутировать как нефразеологические, или потенциально фразеологические, поскольку, несмотря на их устойчивость и воспроизводимость, внутри них не наблюдается семантической транспозиции: в отличие от фразеологизмов, значение данных сочетаний вытекает из значений их компонентов, и значение сочетаний не носит необходимого выразительного, образного характера.

Последнее, что нуждается во внимании в рамках этого раздела, — это следующие «несловарные» употребления слова *история*, которые также не могут быть признаны фразеологизмами из-за отсутствия необходимой изобразительности:

- 11) *Проблемы с персоналом/ особенно в регионах/ влекут за собой проблемы с программным продуктом и соответственно проблемы финансовые/ это из этой истории/ машину купил/ права купил/ ездить не купил (УП);*
- 12) [Ж1]: *там несколько баннеров висит <...> они прям подряд // там по моему два или три прям таких огромных // там (...) что-то вот / ВТБ\$ сначала / там какой-то мужичок нарисован по моему // и потом значит / вот это там типа фрагмент (а-а) из Мариинского театра\$ / и там подписано / что типа ... генеральный спонсор // [S95]: <...> я знаю / что сейчас вот СПбГУ\$ / они делают эндау... как-то эндаутмент фонд // создали свой // *В для студентов // и под вот эту фишку мы с ними и сотрудничаем <...> они наш логотип везде вставляют // соответственно / если из этой... **из этой истории** // ну / скорее всего // ну / было бы круто / если он действительно огромный // а вот как теперь это выяснить ? может быть *Н // просто он действительно / он такой огромный / баннер / да // и вот он прям висит (ОРД).*

Справедливым кажется предположение, что сочетание *из этой истории* в данных отрывках имеет то же самое значение, что и сочетания *из этой серии, из этого разряда, из этой оперы* — ‘о чем-то, что встраивается в ряд подобных предметов, явлений’, но об устойчивости

и воспроизводимости данного сочетания можно будет говорить только после отдельного исследования его функционирования в повседневной речи.

Завершая данный раздел работы, можно сделать вывод, что слово *история* активно подвергается процессу идиоматизации, становясь элементом различных по значению фразеологических сочетаний разной структуры. Из-за недостаточности материала на текущем этапе исследования, предложенная интерпретация не носит окончательного характера и нуждается в дальнейшей проверке на расширенном материале.

2.3.4. Другие периферийные значения слова *история*. Механизм семантической модификации слова *история* на шкале переходности

Помимо рассмотренных рефлексов ресемантизации, десемантизации и идиоматизации, лексико-грамматический потенциал слова *история* реализуется и в других его «несловарных» значениях, не укладывающихся в предложенную триаду. Одним из таких значений слова *история* является значение, которое не нашло отражения в МАС и других словарях, за исключением ТСРРР¹, — ‘ситуация, положение вещей’, т. е. о том, что известно, понятно собеседникам из контекста, конкретной ситуации, предыдущего опыта (ТСРРР 2014: 769-770). В пользовательском подкорпусе насчитывается 29 употреблений (6,5 %) слова *история* в этом значении. Некоторые из них приведены далее:

- 1) *Кстати/ руководитель/ мэр Вентспилса/ потом был осуждён/ но семья Титовых **вышла из этой истории** с большими деньгами (УП);*
- 2) *Мне кажется/ к ним уже как-то последствия вот такой выученной беспомощности из-за очень **тяжёлой истории** должны рассосаться в общем и целом/ если/ конечно/ не будет новой ретравматизации/ что/ к сожалению/ вероятно (УП);*
- 3) *не будем об этом говорить / ребята / это действительно сложнейшие темы / мы с вами / (э) это будут заниматься учёные этим // мы с вами должны заниматься душой человека / помочь ему **выжить в этой истории** (ОРД);*

¹ Именно то, что это значение не фиксируется в МАС, но находит место в ТСРРР, во многом определило «двойные» показатели при расчете доли «словарных» и «несловарных» употреблений в разделе 2.2.2.

- 4) *Дальше события могут развиваться по-разному, это немножко похоже на историю с гиенами* (из интервью с зоологом);
- 5) *Дюков подчеркнул, что достаточно много факторов влияет на рынок: с одной стороны, сезонное снижение спроса, с другой — непонятная история с новым штаммом COVID-19 «омикрон»* (из видео-ролика).

Слово *история* в рассматриваемом значении демонстрирует те же лексико-грамматические характеристики, какими обладает слово *ситуация*: сочетается с оценочными качественными прилагательными *тяжелая* (2), *непонятная* (5), глаголом *выйти* — *выйти из истории* (1) как *выйти из ситуации*; управляет зависимым словом в Тв. п. посредством предлога *с*, причем, так же как и у слова *ситуация*, в роли зависимого элемента может выступать существительное любой семантики.

Реализации этого значения неоднородны, привлекают внимание следующие контексты:

- 6) *Вот здесь такая же/ такая же история* (УП);
- 7) *вообще вз... () такая () сл... сложная история у меня с этим здоровьем и с этим курением / вообще чёрт его знает !* (ОРД);
- 8) *Если с кипящего котла не снять вовремя крышку и не выпустить пар, может рвануть. С кипением стресса — та же история* (из видео-ролика политолога);
- 9) [Рассуждая о возникновении буквы "ї" в украинской орфографии] *Тут та же история, что и с Карамзиным и буквой «ё»: он мог сам придумать, мог разглядеть ее в древнерусском "есть" с кендемой, а мог же стащить у французов* (из видео-ролика лингвиста);
- 10) *С отношением к рыночной экономике, кстати, такая же история: чем больше люди удовлетворены своим благосостоянием, тем больше им нравится свободный рынок, а если у людей финансовая ситуация плачевная, то они чаще всего склоны винить проклятых капиталистов* (из видео-ролика политолога);
- 11) *Одновременно в пространстве и повседневности НЭПа появляются и косметические товары, но, что касается косметики парфюмерии, здесь ровно такая же история, как и с кондитерскими: открываются прежние, старые фабрики, которые переименовываются на новый лад* (из выступления историка);
- 12) *Это холестериновые камни <...> Если их изъять и так потереть в руках, то они распадутся и останется жирный такой след на пальцах. Именно поэтому считали, что это жировоск. Поэтому*

назвали холестерин, холестерин. Кстати, с глицерином та же история: он тоже жирный спирт, поэтому по номенклатуре должен называться глицерол, а этот — холеростерол. Но тогда этого не знали (из медицинской лекции).

В этих контекстах слово *история*, с одной стороны, может трактоваться как *ситуация* и может быть заменено на него, однако, с другой стороны, возможность модификации предложения с устранением этого слова и без потери смысла (ср.: **сложно у меня с этим здоровьем; вот здесь так же / то же самое*) говорит о том, что *история* выступает в данных контекстах как десемантизированный элемент — как синтаксический модификатор и нулевой классификатор, подобно употреблению по типу <(ЭТО) (X)-Я ИСТОРИЯ> (см. раздел 2.3.2.1). Причем надо полагать, что такая модификация возможна во всех подобных условиях, когда *история* вместе с качественным прилагательным предстает как предикативная основа предложения и несет значение ‘ситуация, положение дел’, и, соответственно, во всех подобных контекстах можно говорить и о десемантизации.

Учитывая это, обратим внимание на следующее: сочетание *обычная история*, представленное в МАС как фразеологическое, в то же время приводится в ТСРРР в качестве примера для значения ‘ситуация, положение вещей’ и по своей структуре может быть определено как «нулевой классификатор» в рамках десемантизации. Такое *пересечение разных явлений* неслучайно — они являются стадиями одной *семантической модификации*, схему которой, наконец, можно привести, суммируя наблюдения из данного и двух предыдущих разделов (см. табл. 2).

Таблица 2

Общий механизм семантической модификации слова *история*

I		II		III
<i>История</i> как полноценное знаменательное слово со значением ‘ситуация,	>	Десемантизация и грамматикализация слова <i>история</i> в сочетаниях по типу <(ЭТО) (X)-Я	>	Идиоматизация, или закрепление сочетаний по типу <(ЭТО) (X)-Я ИСТОРИЯ> как

положение дел' (по ТСРРР)		<i>ИСТОРИЯ</i> >	устойчивых воспроизводимых единиц
	>	Десемантизация и грамматикализация слова <i>история</i> в сочетаниях по типу <(ТАКАЯ) ИСТОРИЯ, КОГДА/ЧТО/ЧТОБЫ>	

Схема расшифровывается так: слово *история*, будучи полноценным знаменательным словом со «словарным» значением и «свободной» грамматикой, в какой-то момент стало использоваться очень широко, вышло за рамки привычной сочетаемости и начало употребляться в десемантизированном, семантически опустошенном виде; десемантизированное слово *история* в некоторых случаях претерпело грамматикализацию и стало употребляться в фиксированной грамматической форме; часть таких десемантизированных и грамматикализованных форм обрели статус фразеологизмов. Примерами для начального этапа (I) этого семантического сдвига служат отмеченные в подкорпусе 29 контекстов, часть которых была приведена выше, за исключением отдельно рассмотренных примеров (6)-(12): их логичнее всего поместить как «пограничную» зону между этапами (I) и (II). Рефлексами этапа (II) можно считать 34 употреблений конструкции <(ЭТО) (X)-Я ИСТОРИЯ>, рассмотренные в пункте 2.3.2.1. В качестве «пограничных» случаев между этапами (II) и (III) можно указать описанные в пункте 2.3.3.2 как варианты «словарных» единиц сочетания (*немного/немножко*) *другая история, классическая история, типичная история*. Результатами финального этапа (III) данной семантической модификации слова *история* являются фразеологические сочетания *совсем другая история, та же (самая) история, одна и та же история, вечная / обычная история, тёмная история, длинная история* (в «словарном» и обнаруженном «несловарном» значениях), не фиксирующийся в словарях его вариант *долгая история*, а также *отдельная история, целая история* и собственно новое фразеологическое сочетание *это*

не моя история. В таблице 2 отражен также второй путь десемантизации слова *история*, но уже в другом контексте: в составе конструкции <(ТАКАЯ) ИСТОРИЯ, КОГДА/ЧТО/ЧТОБЫ...>, примеры употребления которой также можно найти в разделе 2.3.2.3 Данная конструкция не образует фразеологических единств.

Таблица 2 наглядно отражает общее направление¹ семантических изменений в сочетаниях типа <(ЭТО) (X)-Я ИСТОРИЯ>, но, вероятно, она не вполне точно описывает изменения в некоторых перечисленных устойчивых сочетаниях, а именно для фразеологических единиц *длинная история*, *долгая история*, *целая история* и десемантизированных употреблений <ИСТОРИЯ (НЕ) ПРО + Асс> начальным этапом (I) модификации будет являться значение ‘рассказ’ или ‘происшествие’ (подробнее о механизме модификации значения ‘рассказ, повествование’ см. раздел 2.3.2.2).

Анализ всех рассмотренных де- и ресемантизированных, идиоматизированных употреблений исследуемого слова не мог не натолкнуть на следующий вопрос: что в лексико-грамматическом потенциале слова *история* определило такую его восприимчивость к многочисленным семантическим изменениям? Предположительный ответ таков: в лексико-семантическом поле слова *история* одной из ядерной сем является ***сема совокупности фактов и событий***, которая обнаруживается во всех его словарных значениях и позволяет этому слову использоваться в речи по отношению к ***широчайшему ряду референтов*** (от *ходьбы на шпильках* до *фонетической разметки* — другие необычные иллюстрации содержатся в Приложении 2), поскольку окружающая действительность, в сущности, есть совокупность фактов и событий. Однако дальнейшая экспансия семантически опустошенного слова *история* свидетельствует

¹ Другие исследователи, впрочем, могут иначе рассматривать этапы семантического опустошения этого слова, в связи с чем, например, предложенное направление процессов может быть признано некорректным, если подходить к этим процессам как к протекающим синхронно. Нумерация их этапов также может быть подвергнута сомнению, но характер этих сомнений, по-видимому, будет напоминать колебания, возникающие в вопросе «Что раньше: яйцо или курица?» Таким образом, чтобы не усложнять картину семантических модификаций, была предложена одна схема, исключительная корректность которой в этом исследовании не постулируется.

о «вымывании» этой семы: в материале встретились контексты, где антецедентами этого слова были конкретно-предметные существительные (от *алюминия* до *билетов*).

Другой не менее значимый вопрос, относящийся к де- и ресемантизированным употреблениям, касается времени их возникновения. Взятый в начале работы предположительный период — не ранее 2000-х годов — в целом подтверждается материалом, который, однако, нельзя назвать достаточно обширным для решения такой задачи (подробнее о сложностях отбора материала и специфике пользовательского подкорпуса см. раздел 2.2.1): самая ранняя датировка, встретившаяся в подкорпусе, — 2002-й год, при этом активное функционирование семантически опустошенной *истории* началось с середины-конца 2010-х и продолжается до сих пор.

Корпусный материал демонстрирует и другие периферийные значения слова *история*, которые, в отличие от значения ‘ситуация, положение дел’, рассмотренного в начале раздела, по разным причинам не нашли отражения ни в одном из взятых для настоящего исследования словарей. Во-первых, это касается метонимических употреблений, которые часто не учитываются при лексикографическом описании единицы. Но если в «Новом словаре русского языка» (Ефремова 2000) фиксируется значение слова *история* ‘научная дисциплина, изучающая ход развития человеческого общества’, и вслед за ним — метонимические значения ‘учебный предмет, содержащий теоретические основы данной научной дисциплины’, и ‘учебник, излагающий содержание данного учебного предмета’, то нуждается в фиксации и такое «несловарное» метонимическое значение, как ‘экзамен (тестирование, испытание) по данному учебному предмету’, ср.:

- 13) [Ж1]: *куда они хотят поставить ?* [S69]: *а он бы не поставил* // [Ж1]: *Понокопилкин%(?) история третьего [числа] (ОРД).*

Во-вторых, внимания заслуживают окказиональные употребления, которые по объективным причинам не фиксируются в академических словарях. Например:

- 14) [Ж1]: *А какая твоя любимая книга?* [Ж2]: *Книга...* [Ж1]: *Или **история** может быть?* [Ж2]: *Моя любимая **история** — «Мед-медуза Горгона»!* (УП).

Говорящий, стремясь узнать у ребенка о его любимой книге, любимом художественном произведении, использует слово *история* в этом значении, поскольку, судя по всему, рассчитывает (и расчет, как видно из контекста, оправдывает себя), что это слово более понятно ребенку.

Кроме того, интересно следующее окказиональное употребление слова *история* в значении ‘сюжет, предмет, тема’:

- 15) *С девятого века распространение ислама главным образом происходило благодаря, соответственно, тюркским армиям. <...> Но это, так сказать, **история** нескольких дальнейших наших разговоров* (из лекции).

В-третьих, отступают от «словарных» значений следующие употребления слова *история*:

- 16) *теперь же / если изменилась сцена ... если мы с тобой делаем вот эту **историю** / я сейчас не говорю о размерах / это важно очень* (ОРД);
- 17) *про что мы с тобой делаем **историю** ?* (ОРД);
- 18) *эта / вот эта **история** драматургически не имеет // мы с тобой другой спектакль сделаем / посадим / но (:) здесь (...) она очень по-живому / и конкретика есть // в этой **истории** // поэтому всё что вокруг / может(:) быть* (ОРД);
- 19) *дело не в приколе / а о чём мы с тобой **историю** рассказываем* (ОРД).

В этих высказываниях (порожденных одним и тем же человеком — режиссером-преподавателем, информантом И45 корпуса ОРД) слово *история*, «генетически» связанное с *рассказом, повествованием*, обретает значение ‘пьеса, постановка, спектакль’, а сочетание *делать историю* (16)-(17), формально совпадающее со «словарным» фразеологизмом *делать историю* ‘оказывать решающее влияние на ход событий в жизни какого-л. народа’, имеет значение ‘ставить пьесу, делать постановку’. Это

подтверждается тем, что уже в другом высказывании этот говорящий уточняет, что имеет в виду литературное произведение, а не произведение драматургического искусства, ср.:

20) *ясное дело / хорошо / только вот теперь напиши эту историю внятно / я имею в виду литературную / то что ты (э) написал Салтыков-Щедрин эту сказку (ОРД).*

Значение слова *история* ‘пьеса, постановка’ претендует на то, чтобы иметь статус значения, характерного для **профессионального** дискурса и сопровождаемого при лексикографической фиксации пометой *проф.* Однако материал не дает сведений об употреблении слова *история* в этом значении другими говорящими, поэтому в данном случае можно в равной степени говорить и об **идиолекте** («несловарные» употребления слова *история* как индивидуальная речевая черта рассматриваются в разделе 2.4), особенно такая трактовка подкрепляется тем, что данному говорящему принадлежат многие ресемантизированные и десемантизированные употребления слова *история*, приведенные выше в разделах 2.3.1 и 2.3.2.

Тем не менее, об общезыковом, а не индивидуальном характере этих употреблений свидетельствует и тот факт, что результат семантической модификации слова *история* сходен с одним из значений не раз упоминаемого в настоящем исследовании слова *вещь* — разг. ‘произведение искусства’ (*слабая / сильная вещь, сочинить оригинальную вещь*) (БТС 2000: 123-124). Судя по всему, слово *история* в профессиональном дискурсе (возможно, и вообще в повседневном), так же как и слово *вещь*, может обозначать произведение искусства, и в этом состоит еще одна «точка сближения» этих единиц в устной речи.

Завершая рассмотрение всех «несловарных» употреблений слова *история*, иллюстрируемых корпусным материалом и определяющих коммуникативное поведение исследуемого слова, необходимо учесть, что не весь речевой материал пользовательского подкорпуса получил четкое толкование. Фиксировались контексты, в которых семантическую

модификацию слова *история* нельзя описать однозначно — часть таких контекстов анализировалась в предыдущих разделах работы, но другая часть требует отдельного рассмотрения. Такие контексты, а также другие проблемы, возникшие в ходе настоящего исследования, рассматриваются в следующем разделе.

2.4. Исследовательские проблемы: неоднозначные употребления; принадлежность «несловарных» употреблений слова ИСТОРИЯ определенному типу речи и проблема перевода таких употреблений на другие языки

Первая проблема (I), возникшая в ходе исследования, состоит в том, что некоторые контексты, попавшие в пользовательский подкорпус, по разным причинам не поддаются точной интерпретации, в связи с чем они не рассматривались в основных разделах работы. Так, в материале пользовательского подкорпуса встретилось 13 употреблений слова *история*, которые сложно определить как «словарные» или «несловарные» (в разделе 2.2.2 они упоминаются как «неклассифицируемые употребления» и составляют 3 % от объема всего пользовательского подкорпуса), например:

- *Мой любимый постапокалипсис — это «Кысь», на самом деле, потому что это такая многослойная **история**. Помните, что вот город называется Федор Кузминчск, а до этого там — Иван Прокофьич, а до этого — Москва* (из лекции по литературоведению).

Специфический контекст определяет два возможных толкования:

а) слово *история* использовано в «словарном» значении — ‘рассказ, повествование’; б) слово *история* представлено в десемантизированном употреблении (= *нечто, состоящее из нескольких слоев / многослойная вещь, штука*).

Следующие употребления также допускают двоякое толкование:

- *Последний раз/ хотя я закончил государственную с-службу в две тыщи десятом году/ я три месяца назад был <...> **истории** было пять лет/ пять лет длилось следствие. <...> Так вот/ я пришёл и сказал/ что для меня очень важно довести эту **историю** до конца/ до посадки/ до суда.*

И я надеюсь/ что в Государственной Думе мы возродим институт парламентских расследований (УП).

С одной стороны, здесь следует говорить о реализации значения ‘происшествие, событие’, но, с другой стороны, второе употребление слова *история* вполне может быть воспринято как ресемантизированное (*довести эту историю до конца* = **довести до конца это*), и новое значение исследуемого слова в этом контексте совпадает с одним из значений слова *дело* — ‘административное, судебное разбирательство по поводу какого-л. события, факта; судебный процесс’.

Проблематично толкование и такого контекста:

- *Олимпиада — это две истории / две параллельных истории. Аа одна/ это история самоотверженного героизма наших спортсменов. <...> Аа вторая история / это история административной и политической безответственности наших околоспортивных чиновников (УП).*

В начале фрагмента очевидно употребление слова *история* в ресемантизированном виде (*две параллельных истории* = *две параллельных вещи*), однако дальнейший контекст усложняет трактовку: в необычных употреблениях *история самоотверженного героизма* и *история административной и политической безответственности* реализуется «словарное» значение слова *история* — ‘ход, последовательное развитие чего-л.’ Можно было бы остановиться на выводе о ресемантизированном употреблении, если бы контекст звучал так: **Олимпиада — это две параллельных истории. Одна — это самоотверженный героизм наших спортсменов. Вторая история — это административная и политическая безответственность наших околоспортивных чиновников.*

В предложенной рубрикации «словарные значения — несловарные значения» не нашло своего места и такое употребление:

- *И вот эта вот история с семантическими векторами/ во-первых/ резко увеличила качество поиска/ потому что стало можно играть/ искать по смыслу документов/ и документ мог использовать не точно те слова/ которые в запросе/ но тот смысл/ который был в запросе и предложить его вам/ хотя словесного совпадения/ совпадения подстрок вообще нету (УП).*

Демонстрируя свойственную для «словарных» значений модель управления — *история с кем-л./чем-л.* ‘происшествие, событие’ или ‘ситуация’, — слово *история* в данном контексте десемантизировано, предложение вполне могло состояться без этого слова, ср.: **семантические векторы увеличили качество поиска <...>*.

Целую группу образуют следующие 3 неоднозначных контекста, принадлежащих тому же говорящему, который был упомянут в предыдущем разделе исследования как режиссер-преподаватель (И45 из корпуса ОРД):

- *я хочу услышать от вас пожелания / по поводу костюмов например // как вы-то видите / понимаете / а потом чтобы вот на ваше видение / наложилось мое видение // мы <...> не садились вот так / и не разбирали всё / по каждой вот этой вот **истории** / из четырёх (ОРД);*
- *и твоя(:) задача / как можно лучше () услышать меня // потому что я(:) отвечаю за целое / за гармонию этой **истории** (ОРД);*
- *Даш% / я тебе тысячу примеров приведу / когда (а-а) придуманное отдельно (...) отдельно мухи и отдельно варенье (...) спектакль на третий раз разрушается// вот не идёт эта **история** // поэтому мы сейчас должны доругаться до конкретики пространства / в которое я буду видеть его (ОРД).*

В этих фрагментах можно усматривать реализацию значения ‘постановка, спектакль’: **не разбирали по каждой вот этой вот **пьесе** из четырёх (запланированных пьес); *отвечаю за гармонию этой **постановки**; *спектакль на третий раз разрушается, вот не идёт / не получается этот **спектакль***. Однако в равной степени речь здесь могла идти не о постановке, а о каком-нибудь предмете, к ней относящемся, например, о конкретной сцене, декорации, художественном решении. Иными словами, эти 3 примера можно также представить в качестве иллюстраций ресемантизации слова *история*.

Помимо этого, любопытно следующее употребление:

- *Действительно // тем более / ты видео собираешь // это же потом будет знаешь как ценно // я тебе серьёзно говорю // **это история** ! может быть / ты единственная / кто зафиксирует это (ОРД).*

С одной стороны, можно предположить, что данное сочетание соотносится с выражением *это вещь*: выражение восхищения, восторга (прост., экспрес.) (Федоров 2008: 70); «*только ед. в функц. сказ. (обычно с указат. местоим. это). Разг. Выражает признание значительности, важности, ценности чего-л. Молодость — прекрасная в.!*» (БТС 2000: 124). Однако, с другой стороны, данное употребление можно считать за вполне «словарное»: восклицая *это история!* говорящий хотел подчеркнуть ценность того, что собирает его собеседник, поскольку это что-то, вероятно, имеет отношение к далекой истории — далекому прошлому, сведения о котором редки и обрывочны.

Наконец, последнее неклассифицируемое употребление:

- *Выбор там большой, но вам надо записаться именно на те, что пригодятся для ваших работ. <...>. Это важно, чтобы не слушать в следующем году лишнего и не затевать потом **историю с перезаписью** (из речи преподавателя).*

Это употребление можно классифицировать как реализацию словарного значения ‘неприятность, хлопотное дело’, указанное как оттенок в рамках 8-го значения в МАС, однако кажется вполне корректным усматривать здесь семантическое опустошение — это очередное высказывание, которое могло состояться и без слова *история* (ср.: **затевать потом перезапись*).

Кроме этих 13 проанализированных употреблений, в материале исследования представлены еще 2 употребления, которые однозначно определяются как «несловарные», но в силу своих грамматических особенностей не укладываются в предложенные схемы, — это разного рода **контаминации** отмеченных конструкций, ср.:

- [M1]: *А не проще ли придумать нечто, напоминающее солнечный зонтик? Вывести на орбиту массы какого-то вещества <...> для того, чтобы получать от Солнца, которое увеличивает свой энергетический поток, столько же энергии, сколько мы получали до этого? <...> Проблема будет решена? [M2]: Предлагаете? Почему/ почему не опубликовать такое предложение? [M1]: Я боюсь/ что к тому времени/ когда оно станет злободневным/ человечество не*

будет иметь возможности его прочесть. Но это отдельная история — про судьбы человечества (УП);

- *История с болонской системой — она тоже про унификацию (из видео-ролика политолога).*

В первом случае можно говорить о сочетании конструкции <ИСТОРИЯ (НЕ) ПРО + Асс> и фразеологического единства *отдельная история* (см. раздел 2.3.3.2), а во втором — перед нами формальное соединение той же конструкции и словосочетания *история с кем/чем-л.*, модель управления в котором характерна для этого слова в значении ‘ситуация, положение дел’ (см. раздел 2.3.4). Вероятно, такие контаминированные употребления можно считать свидетельствами *общности семантического изменения* исследуемого слова.

Помимо сложностей с интерпретацией контекстов, возникла вторая проблема (II), уже не касающаяся отдельных употреблений и навеянная тем, что нередко пользовательский подкорпус пополнялся многочисленными «несловарными» употреблениями, исходящими от одной языковой личности: например, речь одного и того же говорящего представлена в подкорпусе целыми 13 «несловарными» употреблениями слова *история*, и фрагменты речи еще как минимум 9 человек почти так же часто фигурируют в подкорпусе. Проблема формулируется так: имеет ли слово *история*, активно употребляемое говорящим в ре- и десемантизированном виде, характер *слова-паразита*, т. е. слова, утратившего в устной речи свое «смысловое или эмоциональное наполнение» (Литвинова 2012: 55)¹? На первый взгляд кажется, что ответ на поставленный вопрос — положительный, и это соотносится с наблюдением, сделанным в разделе 2.3.2.2, о том, что слово *история* в «несловарном» употреблении порой функционирует так же, как прагматические маркеры-декоративы, которые, в свою очередь, являются следами *гиперкоррекции*, признаками стремления

¹ См. о словах-паразитах также: (Шмелев А.Д. 1998; Дараган 2000).

говорящего звучать «красиво». В этом отношении интересен следующий пассаж:

- *Что касается нанесения масла на кожу головы, это вообще отдельная история.* <...> *Если уже кончики посеченные, то там уже не только шампунь не имеет никакого отношения, там ни кондиционер, ни маска, ни несмывашка — всё, мы только состригаем всё это дело.* <...> *Когда производитель пишет “шампунь против посеченных кончиков, ломкости”, даже против жирности — вот ещё один такой момент, который бесит всех специалистов, которые работают в этой области, трихологов.* <...> *Может быть жирная, по типу кожа жирная, но она обезвоженная. Может быть шелушение, зуд, там различные вот такие моменты, но это не меняет сам тип кожи головы»* (из интервью с трихологом).

В одном контексте представлены два десемантизированных слова *история* и *дело*, а также дважды употреблено слово *момент*, которое тоже претерпело значительную семантическую модификацию: изначально имея значение времени, это слово обрело периферийное значение ‘отдельная сторона какого-л. явления или обстоятельство, сопутствующее условие’ (МАС 1999: 295), а в указанном контексте тоже вполне можно говорить о его ресемантизации (= *вещь, штука, дело, что-то, кое-что, нечто*). Активное употребление десемантизированных слов может указывать на невысокий уровень речевой компетенции говорящего, однако эта гипотеза не вполне верна, поскольку почти все говорящие, отмеченные в пользовательском подкорпусе и активно употребляющие ре- и десемантизированное слово *история* (а среди них, например, доктор филологических наук, преподаватель-режиссер, гинеколог, клинический психолог, университетский преподаватель английского языка), имеют высшее образование, их речевую компетенцию невозможно определить как низкую¹. Таким образом, проблема принадлежности «несловарных» употреблений слова *история* определенному типу речи решается так: 1) такое употребление слова

¹ В связи с этим ценно наблюдение исследователя А.Д. Шмелева о том, что «исследования разговорной речи не могут опираться на компетенцию носителей языка: как было обнаружено довольно давно, *особенности* (курсив мой. — А.Б.) разговорной речи обычно не осознаются говорящими, которые, даже когда им предъявляют их собственные высказывания, не верят, что они могли действительно так сказать» (Шмелев А.Д. 2010: 239).

история не является признаком принадлежности говорящего к определенной социальной группе — ни по возрасту, ни по профессии, ни по уровню образования и/или речевой компетенции; 2) вероятно, для упомянутых говорящих имеет характер **индивидуальной речевой черты**, которая несознательно выработалась у них в стремлении придать своей речи **непринужденный** характер. Так, закономерно, что гинеколог или психолог в своем интервью хочет «простым» языком донести до широкой аудитории многие недоступные неспециалисту нюансы, преподаватель преследует цель доходчиво объяснить студентам материал, и, кроме того, в контексте кулинарной передачи нет установки на то, чтобы речь шеф-повара звучала строго и точно. Еще более это касается бесед на бытовые темы, контексты из которых часто приводились в настоящем исследовании. Таким образом, все упомянутые контексты так или иначе объединяет то, что говорящий хочет звучать «легко», непринужденно, так, чтобы мысль сразу схватывалась собеседником.

Наконец, третья проблема (III) выходит за рамки настоящего исследования, поскольку касается перевода и формулируется так: при переводе на английский (например) язык слова *история* в его де- и ресемантизированном виде едва ли подойдут слова *history* или *story*, так как *история* утрачивает в этих случаях свое полноценное значение знаменательного слова, и переводными аналогами для него становятся такие слова, как *stuff, thing, something*. Сложнее вопрос обстоит с переводом различных идиоматизированных употреблений. Предварительно можно сказать, что, например, фразеологизм *совсем другая история* нужно переводить сочетаниями *a different ball game* (букв. ‘совсем другая игра с мячом’) или *a different kettle of fish* (букв. ‘другой котелок с рыбой’), а речевой коннектор *история (состоит) в том, что...* так же, как и *дело в том, что...*, будет иметь английский эквивалент — *the point is...* Думается, что при переводе на другие языки слово *история* в своих периферийных значениях будет иметь свои особые эквиваленты. Отдельного исследования

заслуживает вопрос о том, «считывается» ли переводчиками маргинальность подобных семантически опустошенных употреблений и, если так, какие будут применяться переводческие стратегии при работе с этим словом. В перспективе возможно проведение эксперимента с группой переводчиков. Особенности перевода этого многофункционального слова, безусловно, должны учитываться и в полной мере фиксироваться двуязычными словарями.

2.5. Проект новой словарной статьи на слово *ИСТОРИЯ*

В данном разделе представлен проект новой словарной статьи на слово *история*, отражающей все обнаруженные «несловарные» употребления данного слова и отвечающей принципам «лексикографического портретирования», которые были обоснованы Ю.Д. Апресяном в упомянутой в разделе 1.3 концепции «Активного словаря русского языка». При составлении статьи учтен опыт и данные всех словарей, рассмотренных в разделе 2.1.

Статья строится по схеме, использующейся в «Активном словаре...», однако не соответствует ей в полной мере, поскольку если в «Активном словаре...» в качестве иллюстраций использованы контексты из художественной литературы, то предложенный проект статьи основывается на материале настоящего исследования — устном подкорпусе НКРЯ, корпусе «Один речевой день» и отдельных записях окружающей речи. Однако были учтены не все проанализированные «несловарные» значения: в проекте статьи не отражены некоторые периферийные употребления, рассмотренные в разделе 2.3.4, — употребления, характеризующиеся либо как окказиональные, либо как предположительно узкопрофессиональные. В дальнейшей работе над проектом статьи в него также могут быть включены иллюстрации из художественной литературы.

В статье пунктиром выделены те фрагменты, в которых описываются «несловарные» значения слова *история* (значения 6.2, 9.1, 9.2, 9.3 и отдельные фрагменты из описаний других значений) или те, в которых

предоставляется информация, отсутствующая в других рассмотренных словарях. Все дополнительные знаки, которыми снабжаются контексты из ОРД и УП, были удалены для удобства восприятия.

Кроме того, двумя звездочками ** помечены те «несловарные» фразеологизмы или иные устойчивые сочетания со словом *история*, которые для точного признания их полноценными фразеологизмами или действительно устойчивыми сочетаниями нуждаются в отдельном исследовании на предмет их устойчивости и воспроизводимости (небольшой фразеологический материал данного исследования не позволяет сделать нужные выводы).

Словарная статья на слово *история*

ИСТОРИЯ, СУЩ; ЖЕНСК; -и, МН *истóрии, истóрий*.

история 1 ‘действительность в процессе развития’: *законы истории.*

история 2 ‘ход, последовательное развитие, изменение чего-л.’: *история взаимоотношений стран.*

история 3.1 ‘наука, изучающая последовательное развитие, последовательные изменения чего-л.’: *история музыки.*

история 3.2, ‘учебный предмет, содержащий теоретические основы данной науки’: *учитель истории.*

история 4 ‘совокупность фактов и событий, относящихся к прошлой жизни; прошлое’: *кануть в историю.*

история 5 ‘совокупность фактов и событий, связанных с кем-, чем-л.’: *история любви.*

история 6.1 ‘рассказ, повествование’: *история про трех поросят.*

история 6.2 ‘ситуация А1, обозначенная в высказывании, определяется как А2’: *Обидчивость — это тоже история про наше желание контроля.*

история 7 ‘происшествие, событие, случай’: *Эта история произошла недавно.*

история 8, разг. ‘ситуация, положение дел’: *В прошлом эксперименте наблюдалась похожая история.*

история 9.1, разг., нов. ‘объект, явление, ситуация, характеризуемые как А2’ [в составе именного сказуемого]: *Дневной сон для взрослых — не очень полезная история.*

история 9.2, разг., нов. 'некий неопределенный предмет или явление':
Неправильные глаголы — это такая история, которую надо постоянно
повторять, как таблицу умножения.

история 9.3, разг., нов. 'определенный предмет или ситуация, известные
собеседникам': Ему выписали несколько лекарств, поэтому я позвонила
сиделке, чтобы она организовала эту историю (= *организовала прием
лекарств).

история 1, только ЕД.

Законы истории; Диалектика истории; Ход истории; История покажет.

ЗНАЧЕНИЕ. 'Действительность в процессе движения, развития'.

✚ Возможны образные употребления в виде олицетворения: *Уважаемые*
коллеги/ наши знаменитый русский историк Василий Осипович Ключевский
в своё время сказал ставшие уже знаменитыми слова/ история — не
учительница/ а надзирательница (УП).

ДЕР: *исторический* ('относящийся к истории').

история 2

История нашего города; Изучить историю создания романа.

ЗНАЧЕНИЕ. 'Ход, последовательное развитие, изменение чего-л.'.

УПРАВЛЕНИЕ.

A1 • РОД: *история человечества.*

• КАКАЯ: *советская история.*

АНА: *путь; развитие; ход.*

ДЕР: *исторический* ('важный для истории, знаменательный').

история 3.1

История литературы; Новейшая история; Основы истории языка.

ЗНАЧЕНИЕ. 'Наука, изучающая последовательное развитие,
последовательные изменения чего-л.'.

УПРАВЛЕНИЕ.

A1 • РОД: *история музыки.*

• КАКАЯ: *всемирная история.*

история 3.2

Преподаватель истории; Вчера он опоздал на историю.

ЗНАЧЕНИЕ. 'Учебный предмет, содержащий теоретические основы данной
науки'.

✚ Частотны разговорные метонимические употребления, когда имеются
в виду конкретный урок, экзамен (тестирование, испытание) по данному
учебному предмету или учебник, излагающий его содержание: [Ж1]: *куда*
они хотят поставить? [S69]: *а он бы не поставил* [Ж1]: *Понокотилкин*
история третьего [числа] (ОРД); Две истории для десятого класса! Какую
вам? (УП).

СОЧЕТАЕМОСТЬ. *Опоздать* <прийти> на **историю**; *преподавать* <читать> **историю**; *прогулять* **историю**; курс по **истории**; **история** для старших классов <для чайников>; **занимательная история**.

ДЕР: *историк* <*историчка*>.

история 4, только ЕД.

Черное пятно в истории; История и современность.

ЗНАЧЕНИЕ. ‘Совокупность фактов и событий, относящихся к прошлой жизни’.

✚ Альтернативная история — жанр фантастики, посвященный изображению реальности, которая могла бы быть, если бы история в один из своих переломных моментов прошлого пошла по другому пути.

СИН: *прошлое*; АНА: *старина*.

история 5

История любви; История этой девушки никого не оставил равнодушным.

ЗНАЧЕНИЕ. ‘Совокупность фактов и событий, связанных с кем-, чем-л.’.

УПРАВЛЕНИЕ.

A1 • РОД: *история успеха*.

история 6.1

Рассказать смешную историю из жизни.

ЗНАЧЕНИЕ. ‘Рассказ, повествование о ком-, чем-л.’.

УПРАВЛЕНИЕ.

A1 • (не) про ВИН: *история про семерых козлят*.

• (не) о ПР: *история о дружбе*.

• КАКАЯ: *занимательная история*.

✚ В условиях интернет-коммуникации под историями, или чаще сторис/сторисами (от англ. stories), могут подразумеваться особого рода публикации в социальных сетях Instagram* и Вконтакте, отображающиеся в отдельном блоке, доступные для обзора в течение 24 часов с момента загрузки и предназначенные, как правило, для передачи небольших сообщений, коротких новостей¹.

СОЧЕТАЕМОСТЬ. *Поучительная* <*скучная, страшная, вымышленная*> **история**; *Рассказать* <*поведать, сочинить, придумать*> **историю**; *Истории от подписчиков; История от первого лица*.

СИН: *рассказ*; АНА: *байка, прикол, хохма, анекдот*; ДЕР: *историйка*.

история 6.2, разг.

Обидчивость — это тоже история про наше желание контроля (из теле-шоу); [M1]: По Чечне ходили слухи о том/ что люди/ которых показывали по телевизору/ были узнаны родственниками/ и было известно/ что они были за

*Meta Platforms Inc. признана экстремистской организацией на территории РФ.

¹ Данное наблюдение не упоминалось при анализе материала, но вытекает из общих знаний о современной коммуникации в социальных сетях и имеет отношение к функционированию слова *история* в повседневной речи.

три-четыре месяца до теракта арестованы. [М2]: То есть это история о том/ что всё это провокация ФСБ? (УП).

ЗНАЧЕНИЕ. 'Говорящий утверждает, что объект или ситуация А1 определяются или характеризуются как А2'.

УПРАВЛЕНИЕ.

А2 • (не) про ВИН: история про желание.

• (не) о ПР: история о взаимоотношениях.

✚ Может использоваться просто для ввода новой ситуации или припоминания уже известной: Вот эта история про настройку инструмента называется температура (из интервью с композитором).

история 7, разг.

Забавная история; Эта история с работником произошла недавно.

ЗНАЧЕНИЕ. 'Происшествие, имевшее место в далеком или недалеком прошлом'.

УПРАВЛЕНИЕ.

А1 • с ТВОР: история с отправкой подарка.

✚ Часто используется с той или иной оценкой — неодобрительно в значении 'неприятная история, скандал' или шутливо в значении 'курьезное происшествие': Хотела попросить Вас прокомментировать недавнюю нашумевшую историю с выдворением американского журналиста Дэвида Саттера (УП); Это после вот этой истории/ когда (...) что она на меня смотрела как на мужчину / я тебе рассказывала эту историю? (ОРД).

СИН: происшествие, событие, случай; АНА: инцидент, скандал, неприятность, оказия, казус, курьез.

история 8, разг.

Сложная история у меня с этим здоровьем и с этим курением (ОРД); Может быть и противоположная история, когда человек внешне выглядит скромным, вежливым (из интервью с психологом); Главная история состоит в том, что паремии тоже можно рассматривать как такие особого рода реплики-реакции (из лекции ученого-лингвиста).

ЗНАЧЕНИЕ. 'Ситуация, положение дел'.

СИН: ситуация.

история 9.1, только ЕД, разг., нов.

Алюминий очень дорогая история (ОРД); Билеты за полторы тысячи — вполне подъёмная история (из речи учителя географии); А сейчас посмотрим ваши поры — это моя любимая история (из разговора в клинике).

ЗНАЧЕНИЕ. 'Говорящий утверждает, что объект или ситуация А1 характеризуются как А2' [в составе именного сказуемого].

УПРАВЛЕНИЕ.

А2 • КАКАЯ: дорогая история.

✚ 1. Выступая в качестве синонима для слов *вещь, дело, штука*, слово *история* отличается от них по ряду признаков. Оно наиболее универсально, например, может характеризовать ситуацию А1, выраженную инфинитивом, или объект А1, в роли которого выступает человек: *Размножиться и умереть — это не такая уж редкая история* (из интервью с зоологом); *Страхов конечно не моя история абсолютно* (ОРД).

2. По широте употребления слово *история* ближе к слову *штука*, но не характеризуется такой стилистической сниженностью. Если *вещь, дело, штука* допускают при себе в равной степени как препозитивное, так постпозитивное прилагательное, то *история* практически всегда употребляется после прилагательного.

3. Часто используется для указания на частотность явления или ситуации: [Ж1]: *Бывают ли ситуации в мире животных, когда самец вообще существует только для оплодотворения? <...>* [Ж2]: *Очень частая история* (из интервью с зоологом); *Для среднего бизнеса организация поездок онлайн уже привычная история* (из разговора).

СИН: *вещь, штука* [*Алюминий — очень дорогая вещь/штука*], *дело* [*Фонетическая разметка в языковых корпусах — это трудоёмкое дело*], *тип* [*Страхов — абсолютно не мой тип*]; ≈ что-то, ≈ кое-что.

история 9.2 разг., нов.

Овощи — это такая история, которую можно подать в любом виде (из кулинарного теле-шоу); *Бесплодие — это психосоматическая история* (из интервью с психологом); *У него, например, зарплата 12 тысяч, а ему предлагают кредит на полтора миллиона. Это же несоизмеримые истории!* (из разговора).

ЗНАЧЕНИЕ. 'Некий неопределенный предмет или явление'.

✚ 1. Прагматическая функция данных употреблений состоит в том, что слово *история* способно «покрыть» значения единиц совершенно разной тематики и позволяет выразить мысль без называния конкретного предмета, т. е. ускоряет коммуникацию. Согласованное со словом *история* прилагательное выступает в роли смыслового центра сочетания.

2. Подобное употребление в отдельных случаях может маркировать неуверенность говорящего в достоверности воспроизводимой им информации или отсутствие глубоких знаний о называемом предмете или явлении: *Причиной смерти указан отёк головного мозга и инфаркт церебральной системы — то есть это инсультная какая-то история* (из разговора) = *что-то, вероятно, связанное с инсультом* vs **Причиной смерти указан отёк головного мозга и инфаркт церебральной системы — то есть это инсульт*.

СИН: *вещь, штука, явление*; ≈ нечто.

история 9.3, разг., нов.

Собирались лететь двадцатого, на Мальдивы, на 10 дней. Бешеных денег стоит вся эта история (= поездка) (из разговора); *Там ему ещё выписали*

несколько лекарств, поэтому я позвонила сиделке, чтобы она организовала эту историю (= прием лекарств) (из разговора).

ЗНАЧЕНИЕ. ‘Определенный предмет или ситуация, известные или понятные собеседникам из контекста, конкретной ситуации, предыдущего опыта’.

✚ 1. Слово *история* употребляется как заменитель конкретного названия предмета или ситуации, и подобное его употребление обусловлено особенностями свободной диалогической речи, когда предмет или ситуация не нуждаются в повторной номинации.

2. Нередко такое употребление выполняет функцию эвфемизма, т. е. позволяет избежать прямой номинации определенных явлений: Что же делать бедолагам-наркоманам, которых даже клиническая смерть не заставляет отказаться от этой истории? (= наркотики, наркотическая зависимость) (УП).

СИН: дело [Бешеных денег стоит всё это дело].

◇ *История умалчивает о ком-, чем-л.* ‘о ком-, чем-л., не сохранившемся в человеческой памяти, не упоминаемом в исторических источниках, в документах и т. п.; о ком-, чем-л. предпочитают не рассказывать’;

повернуть вспять колесо истории (книжн.) ‘пытаться приостановить закономерный ход исторического развития, вернуться к прошлому’;

в анналах истории [быть записанным, теряться и т. п.] (книжн.) ‘о чем-л. значительном, героическом, что вошло в историю, сохранилось надолго’;

творить <делать> историю ‘оказывать решающее влияние на ход масштабных событий’;

войти <попасть> в историю ‘оставить след в истории, прославиться, сохраниться в человеческой памяти как нечто знаменательное’;

****остаться в истории** ‘быть замеченным, оставить память о себе’;

****кануть <уходить> в историю** (= *кануть в Лету / в вечность*) ‘бесследно исчезнуть, быть забытым, уходить в прошлое’;

история с географией (уходящ.) (шутл.) ‘непредвиденный оборот дела; о возникновении какого-л. затруднения, выйти из которого представляется делом нелегким’ (от старинного названия школьного предмета: *история с географией*);

история болезни ‘основной медицинский документ о состоянии здоровья больного, заполняемый лечащим врачом с момента начала лечения и до его окончания’;

длинная <долгая, целая> история (разг.) 1) ‘о том, что представляется бесполезным, безрезультатным, хлопотным, так как будет тянуться бесконечно’; 2) ‘отказ в ответ на просьбу рассказать о чем-л. или предупреждение о последующем длинном рассказе о чем-л.’: [Ж1]: И чё так рано замуж вышла? [Ж2]: Ну/ так исторически сложилось. Долгая история (УП);

****рассказывать истории** (= *рассказывать сказки / басни*) ‘говорить неправду, небылицы’, ‘выдумывать’: [М1]: от этих кошек у меня аллергия /

чесотка всю ночь [S91]: слушай что ты говоришь накапливается?... потом я видела твои тесты / что ты мне с... рассказываешь тут истории (ОРД);
попадать <влипать, вляпываться, ****вписываться**> **в историю** (разг.) ‘оказываться замешанным в каком-либо предосудительном деле, в неприятном происшествии’;
заводить <поднимать> **историю** ‘заводить, поднимать скандал’;
****вот и вся история** ‘на этом и конец, вот и всё’;
вот так история! (разг.) ‘говорящий выражает удивление по поводу какого-н. события, происшествия’;
вот такая история! (разг.) ‘вот оно что, вот в чем дело, вот как обстоит дело’;
вечная <обычная, (одна и) та же, та же (самая)> **история** (разг., часто неодобр.) ‘опять то же самое, всегда одно и то же; о том, что постоянно и надоедливо повторяется’;
обыкновенная история ‘об обычных, привычных, шаблонных житейских и психологических ситуациях’;
темная история (разг.) ‘запутанное дело’;
совсем другая история ‘совсем другое дело; говорящий указывает, что ситуация А2 отличается от ранее упомянутой ситуации А1’: *Послушай/ ты живёшь в Петербурге/ я имею московскую прописку/ а на периферии совсем другая история* (УП);
отдельная история ‘говорящий указывает, что ситуация А2 отличается от ранее упомянутой ситуации А1 и ситуация А2 требует отдельного комментария: *Что касается нанесения масла на кожу головы, это вообще отдельная история* (из интервью с трихологом);
****у кого-л. (только) одна история** ‘у кого-л. только одно на уме; кто-л. думает только об одной интересующей его вещи’: *У него только одна история: биохимия. Больше его ничего не интересует* (из разговора);
**** (это) не моя история** ‘о ком-чем-то, кто/что не подходит говорящему по какому-л. признаку’: *Я, например, никогда не хотела быть директором медицинского центра, но это вот лично, это не моя история* (из интервью с врачом-венерологом);
****из этой истории** (= из этой серии / оперы, из этого разряда) ‘о чем-то, что встраивается в ряд подобных предметов, явлений’: *Проблемы с персоналом/ особенно в регионах/ влекут за собой проблемы с программным продуктом и соответственно проблемы финансовые/ это из этой истории/ машину купил/ права купил/ ездить не купил* (УП).

2.6. Выводы по главе

Завершая анализ множества периферийных употреблений слова *история*, находящихся за рамками существующей лексикографической фиксации, можно сделать вывод, что подобные употребления этого слова играют большую роль в повседневном дискурсе, а сама эта единица в силу

наличия большого лексико-грамматического потенциала оказалась восприимчивой к различным семантическим процессам, благодаря чему можно наблюдать такую ее экспансию, широкую употребительность. Думается, что, несмотря на возникшие в ходе работы исследовательские проблемы, все же удалось получить довольно четкую и многоаспектную картину реального коммуникативного поведения слова *история* и прояснить на материале современной русской повседневной речи те стороны ее лексико-грамматического потенциала, которые не описываются в словарях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Завершая настоящее исследование, можно с уверенностью утверждать, что цель работы была достигнута полностью: лексико-грамматический потенциал слова *история*, реализующийся в повседневной спонтанной речи в периферийных значениях этого слова, охарактеризован детально, с чем связана подробная рубрикация работы. Коммуникативное поведение слова *история* действительно нуждалось во внимании, поскольку 56 % от 442 употреблений этого слова, вошедших в пользовательский подкорпус, представляют собой «несловарные» употребления. Материал, не нашедший отражения в разных толковых и фразеологических словарях русского языка, оказался неоднороден, и его анализ позволил сделать ряд интересных наблюдений об функционировании слова *история*. Основные итоговые тезисы исследования таковы:

1) **периферийная зона** лексико-семантического поля слова *история* функционирует в речи не менее (если не более) активно, чем ядерная его зона;

2) расширяя возможности своего употребления и подвергаясь **семантической модификации**, слово *история* утрачивает в определенных контекстах свое «словарное» значение и в качестве **десемантизированного** и **грамматикализованного** элемента становится частью устойчивых конструкций, имеющих разные коммуникативные функции, — <(ЭТО) (X)-Я ИСТОРИЯ>, <(ТАКАЯ) ИСТОРИЯ, КОГДА/ЧТО/ЧТОБЫ...>, <ИСТОРИЯ (НЕ) ПРО + Acc>, <ИСТОРИЯ (НЕ) О + Loc>, <ИСТОРИЯ (СОСТОИТ) В ТОМ, ЧТО ...>;

3) в других случаях утрата «словарного» значения сопровождается приобретением нового значения, или **ресемантизацией**, но это новое значение нельзя назвать полноценным лексическим значением — слово *история*, с одной стороны, может обозначать **неопределенный предмет** и приравниваться к единицам *вещь, штука, дело, кое-что, нечто, что-то* и, с другой стороны, может указывать на **определенный предмет** / ситуацию,

известные собеседникам из контекста. В последнем случае нередко использование слова *история* в функции *эвфемизма*;

4) слово *история* образует с другими единицами устойчивые сочетания, которые находятся в процессе *идиоматизации* или прошли этот процесс, и результаты его настолько разнообразны, что приходится говорить о 3-х группах «несловарных» фразеологических единиц со словом *история* (ФЕ — варианты «словарных» единиц, не содержащих слово *история*, ФЕ — варианты «словарных» единиц, отличающиеся от них по составу или по значению, собственно новые ФЕ со словом *история*);

5) удалось выявить *механизм семантического опустошения* исследуемого слова в отношении таких десемантизированных употреблений, как <(ЭТО) (X)-Я ИСТОРИЯ>, <ИСТОРИЯ (НЕ) ПРО + Асс>, <(ТАКАЯ) ИСТОРИЯ, КОГДА/ЧТО/ЧТОБЫ...>. В случае с конструкцией <(ЭТО) (X)-Я ИСТОРИЯ> процессы десемантизации и идиоматизации оказались тесно связаны — после десемантизации конечной стадией семантической модификации данного сочетания становится закрепление сочетаний по типу <(ЭТО) (X)-я ИСТОРИЯ> как устойчивых воспроизводимых экспрессивных единиц;

6) предрасположенность слова *история* к реакции на указанные процессы была обусловлена наличием в его лексико-семантическом поле *семьи совокупности фактов и событий*, допускающей использование этого слова по отношению к широчайшему ряду референтов;

7) *история* подобно словам *вещь, дело, штука*, семантическая и функциональная связь с которыми прослеживается на разных уровнях, становится в речи «пустым словом», «упаковкой» которую можно наполнить разнообразным содержанием, а существование и активное использование нескольких ресемантизированных единиц *вещь, дело, штука* и *история*, образующих целую группу, отражает, по-видимому, общие когнитивные процессы — *генерализацию и типизацию*;

8) *история*, как и другие семантически опустошенные слова, позволяет ускорять коммуникацию, поскольку избавляет говорящего от необходимости затрачивать коммуникативные усилия на подбор, припоминание слова с конкретным значением, т. е. становится результатом универсального *закона экономии речевых усилий*;

9) прагматическое значение де- и ресемантизированного слова *история* состоит в том, что оно порой используется как *прагматический маркер с функцией хезитатива*;

10) активное употребление слова *история* в семантически опустошенном виде не является приметой речи определенной социальной группы и не ограничено каким-либо рядом ситуаций (как предполагалось в гипотезе работы) — такое употребление может встречаться в различных ситуациях, в речи людей разного пола, возраста и профессии, и, более вероятно, оно имеет характер *индивидуальной речевой черты*. В одних случаях эта индивидуальная черта имеет характер *слова-паразита* и указывает на невысокий уровень речевой компетенции носителя языка, а в других — свидетельствует о том, что у говорящего в данной ситуации есть установка на максимально *непринужденный стиль речи*;

11) гипотезу о времени возникновения расширенных, семантически опустошенных употреблений слова *история* можно считать подтвержденной, насколько ее можно было подтвердить на небольшом для такой задачи материале: самая ранняя фиксация в пользовательском подкорпусе работы датируется 2002-м годом, а их активное функционирование началось с середины-конца 2010-х и продолжается до сих пор.

Слово *история* при таком взгляде на него оказывается единицей с широким лексико-грамматическим потенциалом и, как результат, *полифункциональным средством*, обслуживающим повседневный дискурс на разных уровнях. Яркая коммуникативная направленность и важная роль этой единицы в организации дискурса, несомненно, должны быть отражены в словарях — если не в академических толковых, то в словарях *активного*

тина в русле «речевой» лексикографии, когда фиксируется актуальное коммуникативное поведение слова здесь и сейчас. В рамках настоящего исследования был составлен проект новой словарной статьи для слова *история*, выполненный по схеме «Активного словаря русского языка».

В настоящем исследовании формулируется наблюдение о двух активных процессах и современной повседневной русской речи: 1) **пополнение группы семантически опустошенных слов** (наряду с единицами *вещь, дело, штука, факт* следует теперь говорить и о слове *история*, а также, судя по всему, о словах *тема* и *момент*, требующих отдельного изучения); 2) **экспансия местоименно-соотносительной связи** в сложноподчиненных предложениях, выражающаяся в активном функционировании ненормативного союзного средства *ТО ЧТО* и коннекторов с элементами *история, факт — ИСТОРИЯ ТОГО ЧТО, <(ТАКАЯ) ИСТОРИЯ, КОГДА/ЧТО/ЧТОБЫ...>, ТОТ ФАКТ ЧТО*. Таким образом, перспективы данного исследования намечены сразу в двух направлениях.

Настоящая работа представляет собой завершенное многоаспектное исследование, материал и результаты которого могут быть полезны для других работ, посвященных повседневной русской речи, для лексикографической деятельности или прикладных нужд — педагогической и переводческой практики.

СПИСОК ПРИНЯТЫХ В РАБОТЕ СОКРАЩЕНИЙ

ЛПИС	— лексикализованная предложно-падежная словоформа
ЛСП	— лексико-семантическое поле слова
НКРЯ	— Национальный корпус русского языка
ОРД	— звуковой корпус русского языка повседневного общения «Один речевой день»
ПМ	— прагматический маркер
РК	— Русский конструктивон
УП	— устный подкорпус Национального корпуса русского языка
ФЕ	— фразеологическая единица

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Апресян Ю.Д.* Прагматическая информация для толкового словаря // Прагматика и проблемы интенциональности. Ин-т языкознания АН СССР. Проблемная группа «Логический анализ языка». — М.: Наука, 1988. — С. 7-44.
2. *Апресян Ю.Д.* Лексическая семантика. Синонимические средства языка / Избранные труды. Т. 1. — М.: Языки русской культуры, 1995. — 472 с.
3. *Апресян Ю.Д.* Значение и употребление // Вопросы языкознания. — 2001. № 4. — С. 3-22.
4. *Апресян Ю.Д.* Об Активном словаре русского языка // Активный словарь русского языка / Отв. ред. и автор предисловия Ю.Д. Апресян. — Т. 1. А-Б. — М.: Языки славянской культуры, 2014. — С. 5-36.
5. *Арутюнова Н.Д.* О критерии выделения аналитических форм // Аналитические конструкции в языках различных типов / В.М. Жирмунский, О.П. Суник (ред.). — М., Л.: Наука, 1965. — С. 89-93.
6. *Бабайцева В.В.* Зона синкретизма в системе частей речи современного русского языка // Филологические науки. — 1983, № 5. — С. 35-42.
7. *Балли Ш.* Общая лингвистика и вопросы французского языка / Пер. с 3-го фран. изд. Е.В. и Т.В. Венцель / Ред., вступ. статья и прим. Р.А. Будагова. — М.: Изд-во иностранной лит-ры, 1955. — 416 с.
8. *Баранов А.Н., Добровольский Д.О.* Аспекты теории фразеологии. — М.: Знак, 2008. — 656 с.
9. *Басалаева Е.Г., Булыгина Е.Ю., Трипольская Т.А.* Стилистическая квалификация разговорной лексики в Базе данных прагматически маркированной лексики русского языка // Повседневная речь как объект лексикографии (Тринадцатые Шмелевские чтения). Тезисы докладов международной конференции. — М.: ИРЯ им. В.В. Виноградова РАН, 2020. — С. 9-10.
10. *Бахматов Д.А.* О жизненном цикле словосочетания (на материале немецкого языка) // Litera. — 2020, № 8. — С. 9-20 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-zhiznennom-tsikle-slovosochetaniya-na-materiale-nemetskogo-yazyka> (дата обращения: 30.01.2023).
11. *Блинова О.В.* Конструкции с легким глаголом и атрибутивным модификатором при номинализации типа ‘оказывать необходимое содействие’: некоторые количественные данные корпуса русских юридических текстов // Категории языка и мышления: аспекты

современной интерпретации. Международная научная конференция. Петрозаводск, сентябрь 2022 г., ПетрГУ (устный доклад).

12. *Богданова Л.И.* Когнитивная информация для толковых словарей // Вестник Московского ун-та. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2012, № 2. — С. 65-70.
13. *Богданова Л.И.* Слово в речи и в словаре // Слово и словарь = Vocabulum et vocabularium. Сб. научных материалов / *И.Л. Копылов* (гл. ред.). — Минск: Четыре четверти. 2017. — С. 7-12.
14. *Богданова Л.И.* Современные проблемы славянской филологии: Интерпретации текста и толкования слова. *Slavica Formosana III. Материалы VIII Международной научной конференции.* — Тайбэй: Ф-т славистики гос. ун-та Чжэнчжи, 2021. — С. 7-29.
15. *Богданова Н.В.* Русское слово в трех режимах фиксации — словарь, ментальный лексикон и реальное употребление (лексикографический и лингвометодический аспекты) // Русский язык за рубежом. — 2011, № 6. — С. 56-64.
16. *Богданова-Бегларян Н.В.* Агрессивный узус или эволюция языковой нормы? (Приглашение к дискуссии) // Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН. — 2017, № 13. — С. 21-28.
17. *Богданова-Бегларян Н.В.* Об одной из проблем современной коллоквиалистики (в поисках терминов для новых единиц) // Языковые категории и единицы: синтагматический аспект. Материалы XIII Международной научной конференции, посвященной 90-летию проф. А.Б. Копелиовича и 100-летию педагогического образования во Владимирской области (Владимир, 24-26 сентября 2019 года). — Владимир: Транзит-ИКС, 2019. — С. 86-90.
18. *Богданова-Бегларян Н.В.* Ядро и периферия лексико-грамматической характеристики русского слова: о судьбе периферийных единиц // Мир русского слова. — № 2, 2020а. — С. 23-31.
19. *Богданова-Бегларян Н.В.* Повседневная речь: словарь vs. словари // Повседневная речь как объект лексикографии (Тринадцатые Шмелевские чтения). Тезисы докладов международной конференции. — М.: ИРЯ им. В.В. Виноградова РАН, 2020б. — С. 10-13.
20. *Богданова-Бегларян Н.В.* Об идиоматическом потенциале русской разговорной речи // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. Язык и литература. — № 17 (4), 2020в — С. 582-595.
21. *Богданова-Бегларян Н.В.* Предисловие редактора // Прагматические маркеры русской повседневной речи: словарь-монография / Сост., отв.

- ред. и автор предисловия *Н.В. Богданова-Бегларян*. — СПб.: Нестор-История, 2021. — С. 6-40.
22. *Богданова-Бегларян Н.В., Шерстинова Т.Ю., Блинова О.В., Мартыненко Г.Я.* Корпус «Один речевой день» в исследованиях социалингвистической вариативности русской разговорной речи // Анализ разговорной русской речи (АР³-2017): Труды седьмого междисциплинарного семинара / Науч. ред. *Д.А. Кочаров, П.А. Скрелин*. — СПб.: Политехника-принт, 2017. — С. 14-20.
 23. *Богданова-Бегларян Н.В., Блинова О.В., Мартыненко Г.Я., Шерстинова Т.Ю.* Корпус русского языка повседневного общения «Один речевой день»: текущее состояние и перспективы // Труды Ин-та русского языка им. В.В. Виноградова. Вып. 21. Национальный корпус русского языка: исследования и разработки / Гл. ред. *А.М. Молдован*. Отв. ред. выпуска *В.А. Плунгян*. — М., 2019а. — С. 101-110.
 24. *Богданова-Бегларян Н.В., Блинова О.В., Мартыненко Г.Я., Шерстинова Т.Ю., Зайдес К.Д., Попова Т.И.* Аннотирование прагматических маркеров в русском речевом корпусе: проблемы, поиски, решения, результаты // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. По материалам ежегодной международной конференции «Диалог» (Москва, 29 мая — 1 июня 2019 г.) / Гл. ред. *В.П. Селегей*. Вып. 18 (25). — М.: РГГУ, 2019б. — С. 72-85.
 25. *Богданова-Бегларян Н.В., Цуй Лили.* Грамматическая специфика повседневной русской речи: на стыке конструкции и коллокации / Русская грамматика: структурная организация языка и процессы языкового функционирования / *Глазунова О.И., Рогова К.А.* (ред.). — М.: Ленанд, 2019. — С. 466-475.
 26. *Бондарко Л. В.* Фонетическое описание языка и фонологическое описание речи. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1981. — 200 с.
 27. *Бонфанте Дж.* Позиция неолингвистики // *В.А. Звегинцев* (ред.). История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях. Часть I. — М.: Учпедгиз, 1960. — С. 298-319.
 28. *Брайнина Т.Д.* Об употреблении нового (или просторечного) союза *то что* в устной речи молодежи // Русский язык и литература в контексте глобализации: Материалы VI Международной научно-практической конференции, посвящённой 50-летию МАПРЯЛ, Москва, 16-17 ноября 2018 года. — М.: ООО «Научный консультант», 2019. — С. 108-112.
 29. *Булыгина Е.Ю., Трипольская Т.А.* Универсальный и активный словарь: развитие лексикографической традиции или возвращение к истокам // Вестник НГПУ. — 2016, № 2 (30). — С. 7-13.

30. Булыгина Е.Ю., Трипольская Т.А. Словарь эмотивно-оценочной лексики в парадигме активной лексикографии // Вестник НГУ. Серия: История, филология. — 2017. Т. 16, № 9: Филология. — С. 11-21.
31. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. — М.; Л.: Гос. учеб.-пед. изд-во, 1947. — 783 с.
32. Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке / В.В. Виноградов. Избранные труды. Лексикология и лексикография. — М., 1977. — С. 140-161.
33. Всеволодова М.В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса: Фрагмент прикладной (педагогической) модели языка. — М.: МГУ, 2000. — 656 с.
34. Генералова Е.В. Устойчивые сочетания, связанные с понятийной оппозицией «прямое — кривое», в истории русского языка // Сибирский филологический журнал. — 2019, № 4. — С. 241-252.
35. Германова Н.Н. О двойственной природе понятия языковой нормы // Тезисы доклада международной научной конференции «Язык и культура». — М.: Изд-во МГЛУ, 2001. — С. 38-39.
36. Гумбольдт В. фон. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человеческого рода // В. А. Звегинцев (ред.). История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях. Часть I. — М.: Учпедгиз, 1960. — С. 68-86.
37. Дараган Ю.В. Функции слов-«паразитов» в русской спонтанной речи // Труды Международного семинара «Диалог-2000» по компьютерной лингвистике и ее приложениям. — Том 1. Теоретические проблемы. — Протвино: РГГУ, 2000. — С. 67-73.
38. Добровольский Д.О. Факторы сочетаемости: семантика, прагматика, узус // Русский язык в научном освещении. — 2005. № 10 (2). — С. 43-86.
39. Добровольский Д.О. Грамматика конструкций и фразеология // Вопросы языкознания. — 2016, № 3. — С. 7-21.
40. Жукова С.Ю. Дискурсивные формулы русского языка в диахроническом аспекте (на материале XVIII-XXI веков). Дис. ... канд. филол. наук. — М., 2021. — 283 с. (машинопись).
41. Залевская А.А. Слово в лексиконе человека: Психолингвистическое исследование. — Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1990. — 205 с.
42. Залевская А.А. Индивидуальное знание. Специфика и принципы функционирования. — Тверь: ТвГУ, 1992. — 136 с.
43. Звегинцев В.А. Теоретическая и прикладная лингвистика. — М.: Просвещение, 1967. — 338 с.

44. *Земская Е.А.* Языковая игра. Русская разговорная речь. — М.: Наука, 1983. — 214 с.
45. *Золотова Н.О.* Ядро ментального лексикона человека как естественный метаязык. Автореф. дис. ... докт. филол. наук. — Тверь, 2005. — 44 с.
46. *Иванова О.О.* Отсубстантивные коннекторы в русском языке // Русский синтаксис: от конструкций к функционированию: сб. материалов Всероссийской научной конференции с международным участием, посвященной 95-летию доктора филологических наук, профессора *А.Ф. Прияткиной*. — Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2021. — С. 51-56.
47. *Каленчук М.Л.* Повседневная речь vs разговорная речь: фонетические аспекты проблемы // Повседневная речь как объект лексикографии (Тринадцатые Шмелевские чтения). Тезисы докладов международной конференции. — М.: ИРЯ им. В.В. Виноградова РАН, 2020. — С. 35-36.
48. *Караулов Ю.Н.* Современное состояние и тенденции развития русской лексикографии // Советская лексикография: сб. статей. — М.: Русский язык, 1988. — С. 5-18.
49. *Князев М.Ю., Рудалева Е.А.* Корпусное исследование влияния регистра на выбор способа оформления сентенциального актанта в русском языке // Русский язык в научном освещении. — 2019, № 1. — С. 150-187.
50. *Кобозева И.М.* Условия употребления «то» перед придаточным изъяснительным с союзом «что» // *Du mot au texte. Études slavo-romanes / О. Inkova (éd.)*. — Bern, 2013. — С. 131-150.
51. *Колосовская Т.Л.* Чувство юмора — «Камеди клуб» отдыхает: об одной устойчивой оценочной конструкции в русском языке, или Кто может отдыхать? // Русская речь. — 2021. № 4. — С. 17-32.
52. *Коротяев Н.А.* Союз *то что* в устной русской речи // *Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН. Т. XII. Ч. 1. Исследования по типологии и грамматике.* — 2016, № 1. — С. 101-105 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soyuz-to-chto-v-ustnoy-russkoj-rechi> (дата обращения: 17.03.2023).
53. *Косериу Э.* Синхрония, диахрония и история (Проблема языкового изменения). Новое в лингвистике. Вып. 3. — М.: Прогресс, 1963. — С. 143-343.
54. *Крысин Л.П.* Повседневная городская речь и разговорная речь: сходства и различия // Повседневная речь как объект лексикографии (Тринадцатые Шмелевские чтения). Тезисы докладов международной конференции. — М.: ИРЯ им. В.В. Виноградова РАН, 2020. — С. 41-43.

55. *Кутинова Е.В.* Анафорическая и катафорическая функции эвфемизмов (на материале публицистических текстов на английском и немецком языках) // *Филологические науки. Вопросы теории и практики.* — 2020. № 8. — С. 179-184.
56. *Кустова Г.И.* Типы производных значений и механизмы языкового расширения. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — 472 с.
57. *Лапынина Н.Н.* Лингвистическая природа конструкций с компонентом *дело в том, что* и роль этого компонента в современных русских текстах // *Актуальные вопросы современной филологии и журналистики.* — 2006, № 1 (1). — С. 19-27.
58. *Литвинова Г.М.* К проблеме употребления слов-паразитов в современном русском языке // *Вестник Московского ун-та. Серия 22. Теория перевода.* — 2012, № 2. — С. 55-62.
59. *Ложкина В.А.* *Можно пожалуйста:* гиперкорректность и речевое манипулирование в молодежной речи // *Социо- и психолингвистические исследования.* — 2022, № 10. — С. 86-90 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mozhno-rozhaluysta-giperkorrektnost-i-rechevoe-manipulirovanie-v-molodezhnoy-rechi> (дата обращения: 26.03.2023).
60. *Лю Даян.* Фразеологизмы в русской повседневной речи: типология и функционирование. Дис. ... канд. филол. наук. — СПб., 2020. — 201 с. (машинопись).
61. *Ляпон В.М.* Смысловая структура сложного предложения и текст: К типологии внутренних отношений. — М.: Наука, 1986. — 201 с.
62. *Мандрикова Г.М.* Основные положения антропоцентрической лексикографии // *Мир науки, культуры и образования.* — 2011, №2. — С. 8-12.
63. *Мокиенко В.М.* Славянская фразеология. 2-е изд., испр. и доп. — М.: Высшая школа, 1989. — 287 с.
64. *Мокиенко В.М.* Жизнь русской фразеологии в современной речи // *Вестник Кемеровского гос. ун-та.* — 2012, № 4. — С. 59-62 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhizn-russkoj-frazeologii-v-sovremennoj-rechi> (дата обращения: 30.01.2023).
65. *Морковкин В.В.* Антропоцентрический versus центрический подход к лексикографированию // *Национальная специфика языка и ее отражение в нормативном слове: сб. статей / Отв. ред. Ю.Н. Караулов.* — М.: Наука, 1988. — С. 131-136.
66. *Никитина О.А.* Антропоцентрическая двуязычная неография: в поисках лексикографической эквивалентности // *Научный диалог.* — 2015, № 6 (42). — С. 88-106.

67. *Николаева Т.М.* Непарадигматическая лингвистика: (История «блуждающих частиц»). — М.: Языки славянской культуры, 2008. — 376 с.
68. *Новиков Л.А.* Некоторые аспекты описания лексики // Русский язык за рубежом. — 1967, № 1. — С. 19-24.
69. *Норман Б.Ю.* Языковые категории в сознании и творчестве русского поэта. *Trierer Studien zur Slavistik / Herausgegeben von A. Bierich, G. Ressel und H. Stahl. Band 7.* — Berlin: Peter Lang, 2020. — 158 s.
70. *Осьмак Н.А.* Лексические единицы повседневной разговорной речи: пути лексикографического описания их функционирования. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — СПб., 2014. — 24 с.
71. *Осьмак Н.А.* Основные принципы речевой лексикографии // Языковые категории и единицы: синтагматический аспект. Материалы XI Международной научной конференции (Владимир, 29 сентября — 1 октября 2015 года). — Владимир: Транзит-ИКС, 2015. — С. 379-383.
72. *Падучева Е.В.* Высказывание и его соотнесенность с действительностью. 4-е изд., стереотип. — М.: Издательская группа URSS, 2004. — 272 с.
73. *Пермякова Т.Н.* Лексикографическая параметризация служебных слов: традиции и новые подходы // Слово и словарь = *Vocabulum et vocabularium*: сб. науч. материалов / *И.Л. Копылов* (гл. ред.). — Минск: Четыре четверти, 2017. — 596 с.
74. *ПМ — Прагматические маркеры* русской повседневной речи: словарь-монография / Сост., отв. ред. и автор предисловия *Н.В. Богданова-Бегларян*. — СПб.: Нестор-История, 2021. — 520 с.
75. *Потебня А.А.* Из записок по русской грамматике. Т. 1-2. — М.: Учпедгиз, 1958. — 536 с.
76. *Прияткина А.Ф., Стародумова Е.А.* Текстовые скрепы в «Словаре служебных слов» // Сибирский филологический журнал. — 2015, № 2. — С. 134-141.
77. *Рей А., Делесаль С.* Проблемы и антиномии лексикографии / Пер. с фр. *И.Ю. Доброхотовой* // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 14. Проблемы и методы лексикографии: сб. статей / Под ред. *Т.С. Зевахиной, Б.Ю. Городецкого*. — М.: Прогресс. 1983. — С. 261-301.
78. *Рахилина Е.В., Кузнецова Ю.Л.* Грамматика конструкций: теория, сторонники, близкие идеи // Лингвистика конструкций / Под ред. *Е.В. Рахилиной*. — М.: Азбуковник, 2010. — С. 18-79.
79. *Розина Р.И.* Крохотки: о том, чего нет в «Толковом словаре русской разговорной речи» // Повседневная речь как объект лексикографии

- (Тринадцатые Шмелевские чтения). Тезисы докладов международной конференции. — М.: ИРЯ им. В.В. Виноградова РАН, 2020. — С. 63-64.
80. *Русский конструкцион: новый лингвистический ресурс, его устройство и специфика* // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: по материалам ежегодной международной конференции «Диалог» (Москва, 17 июня — 20 июня 2020 г.) / Ред. *В.П. Селегей*. — М.: РГГУ, 2020. — С. 241-255 [Электронный ресурс]. URL: <https://constructicon.github.io/russian/>
81. *Русский язык повседневного общения: особенности функционирования в разных социальных группах*. Коллективная монография / Под ред. *Н.В. Богдановой-Бегларян*. — СПб.: ЛАЙКА, 2016. — 244 с.
82. *Сибирякова И.Г.* Стандарты тематического развертывания в разговорном диалоге // *Русская разговорная речь как явление городской культуры* / Под ред. *Т.В. Матвеевой*. — Екатеринбург: АРГО, 1996. — С. 115-135.
83. *Скляревская Г.Н.* Прагматика и лексикография // *Язык — система. Язык — текст. Язык — способность: сб. статей к 60-летию члена-корреспондента РАН Ю.Н. Караулова* / Ред. *Ю.С. Степанов, Е.А. Земская, А.М. Молдован*. — М.: Ин-т русского языка РАН, 1995. — С. 63-71.
84. *Скляревская Г.Н.* Словарь русского языка XXI века как потенциальный источник словаря русской разговорной (повседневной?) речи // *Повседневная речь как объект лексикографии (Тринадцатые Шмелевские чтения)*. Тезисы докладов международной конференции. — М.: ИРЯ им. В.В. Виноградова РАН, 2020. — С. 66-67.
85. *Соколова С.В.* Грамматикализация в системе местоименных слов современного русского языка как отражение общих когнитивных процессов // *Вопросы когнитивной лингвистики*. — 2007, № 2. — С. 74-80.
86. *Соссюр Ф. де.* Курс общей лингвистики / Ред. *Ш. Балли* и *А. Сеше*; перев. с франц. *А.М. Сухотина*. — М.: Соцэкгиз, 1933. — 272 с.
87. *Стернин И.А.* Методы описания семантики слова. 2-е изд. — М.-Берлин: Директ-Медиа, 2015а. — 34 с.
88. *Стернин И.А.* Модели описания коммуникативного поведения. Изд. 2, испр. — Воронеж: Гарант, 2015б. — 52 с.
89. *Стернин И.А., Саломатина М.С.* Семантический анализ слова в контексте. 2-е изд., испр. и перераб. — Воронеж: Истоки, 2013. — 73 с.

90. *Сторожева Е.М.* Социальная обусловленность идиомного компонента лексической коннотации. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Пермь, 2009. — 19 с.
91. *Сунь Сяоли.* Слово САМЫЙ на веерной шкале переходности (по данным речевого корпуса) // Языки и культуры: функционально-коммуникативный и лингвопрагматический аспекты. Сб. статей по материалам II Международной научно-практической конференции, посвященной памяти *С.Г. Стерлигова*. — Н. Новгород: Нижегородский ун-т им. Н.И. Лобачевского, 2021. — С. 241-246.
92. *Телия В.Н.* Фразеологизм // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. *В.Н. Ярцева*. — М.: Советская энциклопедия, 1990. — С. 559-560.
93. *Харламова М.А.* Актуализация концептуальных смыслов в электронном словаре народной речи (на материале говоров Среднего Прииртышья) // Языковые категории и единицы: синтагматический аспект. Материалы XII Международной научной конференции, посвященной 65-летию кафедры русского языка (г. Владимир, 26-28 сентября) / Отв. ред. *М.В. Пименова*. — Владимир: Транзит-ИКС, 2017. — С. 505-511.
94. *Цой А.С.* Лексикография русских служебных слов. Дис. ... докт. филол. наук. — М., 2008. — 756 с. (машинопись).
95. *Черняк В.Д.* Нормативные словари в современном социокультурном пространстве // Слово. Словарь. Словесность: Текст словаря и контекст лексикографии. Материалы Всероссийской научной конференции. Санкт-Петербург, РГПУ им. А.И. Герцена, 11-13 ноября 2009 года. — СПб.: САГА, 2010. — С. 22-27.
96. *Шведова Н.Ю.* Русский язык: Избранные работы. — М.: Языки славянской культуры, 2005. — 640 с.
97. *Шклярук Е.Я.* Единица ТАКОЙ в русской спонтанной речи: на пути от значения к функции // Актуальные проблемы и перспективы русистики. — Барселона: Trialba Ediciones, 2018. — С. 1598-1605.
98. *Шмелев А.Д.* Слова-паразиты и их роль в построении дискурса // Русский язык в контексте современной культуры. Екатеринбург. Тезисы международной научной конференции (29-31 октября 1998 г.). — Екатеринбург: УрГУ, 1998. — С. 151-153.
99. *Шмелев А.Д.* Языковые факты и корпусные данные // Русский язык в научном освещении. — 2010, № 19 (1). — С. 236-265.
100. *Шмелев Д.Н.* Современный русский язык. Лексика. — М.: Просвещение, 1977. — 335 с.
101. *Шпет Г.* Эстетические фрагменты. Вып. II. — Пг.: Колос, 1923. — 90 с.

102. Ягунова Е.В., Пивоварова Л.М. От коллокаций к конструкциям // Русский язык: конструкционные и лексико-семантические подходы / Отв. ред. С.С. Сай. — СПб., 2011. (Acta linguistica Petropolitana; Труды ИЛИ РАН / Отв. ред. Н.Н. Казанский) [Электронный ресурс]. URL: http://webground.su/data/lit/pivovarova_yagunova/ (дата обращения: 30.01.2023).
103. Aitchison, J. Words in the Mind. An Introduction to the Mental Lexicon. — Oxford; Melbourne: Blackwell Publ. 2003. — 314 p.
104. Asinovsky, A., Bogdanova, N., Rusakova, M., Ryko, A., Stepanova, S., Sherstinova, T. The ORD Speech Corpus of Russian Everyday Communication «One Speaker's Day»: Creation Principles and Annotation / Matoušek, V., Mautner, P. (eds.). TSD 2009. LNAI, vol. 57292009. — Berlin-Heidelberg: Springer, 2009. — Pp. 250-257.
105. Bally, Ch. Linguistique générale et linguistique française. — Berne: A. Francke, 1950. — 440 p.
106. Bogdanova-Beglarian, N., Sherstinova, T., Blinova, O., Martynenko, G. An Exploratory Study on Sociolinguistic Variation of Spoken Russian // SPECOM 2016. Lecture Notes in Artificial Intelligence, LNAI, vol. 9811. — Springer, Switzerland, 2016a. — Pp. 100-107.
107. Bogdanova-Beglarian, N., Sherstinova, T., Blinova, O., Baeva, E., Martynenko, G., Ryko, A. Sociolinguistic Extension of the ORD Corpus of Russian Everyday Speech // SPECOM 2016. Lecture Notes in Artificial Intelligence, LNAI, vol. 9811. — Springer, Switzerland, 2016b. — Pp. 659-666.
108. Bybee, J.L. Mechanisms of Change in Grammaticization: The Role of Frequency // The Handbook of Historical Linguistics / B.D. Joseph, J. Janda (eds.). — Oxford, Blackwell, 2003. — Pp. 602-623.
109. Dąbrowska, E. Language, Mind and Brain: Some Psychological and Neurological Constraints on Theories of Grammar. — Edinburgh: Edinburgh University Press, 2004. — 262 p.
110. Evans, V. Lexical Concepts, Cognitive Models and Meaning-Construction // Cognitive Linguistics. — 2006, № 17 (4). — Pp. 491-534.
111. Fillmore, Ch. J. The Mechanisms of «Construction Grammar» // Annual Meeting of the Berkeley Linguistics Society. — 1988. — Vol. 14. — Pp. 35-55.
112. Fillmore, Ch.J. Grammatical Construction Theory and the Familiar Dichotomies // North-Holland Linguistic Series: Linguistic Variations. — 1989. — Vol. 54. — Pp. 17-38.
113. Fillmore, Ch.J., Kay, P. Construction Grammar Course Book. — Berkeley: University of California, 1992. — 113 p.

114. *Fillmore, Ch.J.* Border Conflicts: FrameNet Meets Construction Grammar // Proceedings of the XIII EURALEX International Congress. — 2008. — Pp. 49-68.
115. *Firth, J.R.* Papers in Linguistics, 1934-1951. — London: Oxford University Press, 1957. — 233 p.
116. *Goldberg, A.* Constructions at Work. — Oxford: Oxford University Press, 2006. — 280 p.
117. *Heine, B., Reh, M.* Grammaticalization and Reanalysis in African Languages. — Hamburg: Helmut Buske, 1984. — 308 p.
118. *Hopper, P.J., Traugott, E.C.* Grammaticalization. 2nd ed. — Cambridge: Cambridge University Press, 2003. — 300 p.
119. *Leech, G.N.* Principles of Pragmatics. — London, New York: Longman, 1983. — 250 p.
120. *Manning, C.D., Schutze, H.* Foundations of Statistical Natural Language Processing. — MIT Press, Cambridge, 1999. — 720 p.
121. *Merleau-Ponty, M.* *Sur la phénoménologie du langage.* — Paris, 1951. — 122 p.
122. *Pottelberge, J. Van.* Light Verbs: What They Are and What They Are Not // Logos and Language. — 2000. 1(2). — Pp. 17-33.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ И ИНЫХ РЕСУРСОВ

1. *Активный словарь* русского языка / Отв. ред. Ю.Д. Апресян. — М.: Языки славянской культуры, 2014. — Т. 2. В-Г. — 736 с.
2. *БАС* — Словарь современного русского литературного языка: в 27 т. / Под ред. К.С. Горбачевича. Т. 7. — М.: Наука, 2007. — 729 с.
3. *Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И.* Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник. — СПб.: Фолио-Пресс, 1998. — 704 с.
4. *БТС* — Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. — СПб.: Норинт, 2000. — 1536 с.
5. *Булгаков М.А.* Собрание сочинений. В 5 т. Т. 5. Мастер и Маргарита. — М.: Художественная литература, 1990. — 736 с.
6. *БФСРЯ* — Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / Авт.-сост. И.С. Брилева, Д.Б. Гудков, И.В. Захаренко, И.В. Зыкова, С.В. Кабакова, М.Л. Ковшова, В.В. Красных, В.Н. Телия / Отв. ред. В.Н. Телия. — М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006. — 784 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/phraseological-dictionary/index.htm> (дата обращения: 16.10.2021).
7. *Гоголь Н.В.* Полное собрание сочинений. В 14 т. Т. 6. Мертвые души. Том первый. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1951. — 923 с.
8. *Елистратов В.С.* Словарь русского арго (материалы 1980-1990 гг.). — М.: Азбуковник, Русские словари, 2000. — 694 с.
9. *Ефремова Т.Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-образовательный. В 2 т. — М.: Русский язык, 2000. — 1209 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://lexicography.online/explanatory/efremova/> (дата обращения: 21.10.2021).
10. *Кустова Г.И.* Словарь русской идиоматики. Сочетания слов со значением высокой степени. — М., 2008 [Электронный ресурс]. URL: <http://dict.ruslang.ru/magn.php> (дата обращения: 30.01.2023).
11. *МАС* — Словарь русского языка: В 4-х т. Т. 1. А — Й / Под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. — М.: Русский язык; Полиграфресурсы, 1999. — 702 с.
12. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 16.10.2021).
13. *Новиков В.И.* Словарь модных слов. Языковая картина современности. — М.: АСТ-Пресс, 2018. — 352 с.
14. *ТСРЯ* — *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. — М: ООО «А Темп», 2006. — 944 с.

15. Подкаст на сайте «Техника речи» [Электронный ресурс]. URL: <https://tehnikarechi.studio/episodes/2019/10/21/slovom-istoriya-mozhno-oboznachit-vse-chno-ugodno-kak-menyaetsya-moda-na-slova> (дата обращения: 15.04.2022).
16. *Рогожникова Р.П.* Словарь эквивалентов слова: Наречные, служебные, модальные единства. — М.: Русский язык, 1991. — 88 с.
17. *Русская грамматика*: [В 2-х т. / Редкол.: *Н.Ю. Шведова* (гл. ред.) и др.]. Т. 2. Синтаксис / *Е.А. Брызгунова, К.В. Габучан, В.А. Цикович* и др. — М.: Наука, 1980. — 709 с.
18. *РК* — Русский Конструктикон (Russian Constructicon) [Электронный ресурс]. URL: <https://constructicon.github.io/russian/> (дата обращения — 23.04.2022).
19. *Скляревская Г.Н.* (ред.). Толковый словарь русского языка начала XXI века: Актуальная лексика / Авт.-сост.: *Г.Н. Скляревская, Е.Ю. Ваулина, И.О. Ткачева, Е.А. Фивейская* / Под ред. *Г.Н. Скляревской*. — М.: Эксмо, 2006. — 1136 с.
20. Словарь «Карта слов» [Электронный ресурс]. URL: <https://kartaslov.ru/> (дата обращения — 23.04.2022).
21. Словарь русского языка повседневного общения [Электронный ресурс]. URL: <https://ord.spbu.ru> (дата обращения — 23.04.2022).
22. *Стойка Д.А.* Словарь редуцированных форм русской речи / Науч. ред. *Н.В. Богданова-Бегларян*, техн. ред. *Т.Ю. Шерстинова*. — СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2019. — 112 с.
23. *ТСРРР* — Толковый словарь русской разговорной речи. Вып. 1: А — Й / Отв. ред. *Л.П. Крысин*. — М.: Изд. Дом ЯСК, 2014. — 775 с.
24. *Федоров А.И.* Фразеологический словарь русского литературного языка. 3-е изд., испр. — М.: Астрель: АСТ, 2008. — 878 с.
25. *ФСРЯ* — Фразеологический словарь русского языка: свыше 4000 словарных статей / Сост. *Л.А. Войнова, В.П. Жуков, А.И. Молотков, А.И. Федоров*; под ред. *А.И. Молоткова*. — М.: Советская энциклопедия, 1967. — 543 с.
26. *Химик В.В.* Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи. — СПб.: Норинт, 2004. 762 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

ДЕМОНСТРАЦИОННАЯ СТРАНИЦА РАБОЧЕЙ ТАБЛИЦЫ ПОЛЬЗОВАТЕЛЬСКОГО ПОДКОРПУСА

Контекст	Словарное значение? (по МАС)	Значение	Где	Возраст	Тип речи	Профессия	Год записи	Завис. слова (управление)	Завис. слова (согласование)	Слова, которые управляют словом ИСТОРИЯ	Глагол-сказуемое при подлежащем ИСТОРИЯ	Несоглас. определение при слове ИСТОРИЯ
То есть если там нет никаких сексистских историй , то мы начнём.	Нет	РЕС 1 шука, вещь, нечто	Ж	33	устная публичная	художник перформанса	2021		сексистские			
Я вам сейчас покажу такую историю - называется кебаб.	Нет	РЕС 1, шука, вещь, нечто	Ж	48	устная публичная	повар	2021		газля	показать		
Овощи - это такая история , которую можно подать в любом виде.	Нет	РЕС 1, шука, вещь, нечто	Ж	48	устная публичная	повар	2021			(которую) подать		
Поездка моей сестры учиться в другой город - это история , которая родилась из чувства собственного эгоизма.	Нет	РЕС 1, шука, вещь, нечто			устная публичная		2021				(которая) родилась	
Людям так понравился этот дуэт, что я решил продолжить эту историю и спеть с Танисей Повалий ещё раз.	Нет	РЕС 2, указ. мест-е	М	45	устная публичная	певец, телеведущий	2021		эта	продолжить		
Там такая замечательная лавандовая история : лавандовое вино, лавандовое пиво...	Нет	РЕС 1, шука, вещь, нечто	Ж		устная непубличная	повар	2021		замечательная, лавандовая			
У него только одна история : биохимия. Больше его ничего не интересует.	Нет	ИДИОМ. = только одно	Ж		устная непубличная		2021		одна			
Там ему еще написали несколько лексартв, поэтому я позвонила сиделке, чтобы она организовала эту историю .	Нет	РЕС 2, указ. мест-е	Ж		устная непубличная		2021		эта	организовать		
У него, например, зарплата 12 тысяч, а ему предлагают кредит на полтора миллиона. Это же несоизмеримые истории !...	Нет	РЕС 1, шука, вещь, нечто	?		устная публичная		2021		несоизмеримые			
Этот пируэт - настолько сложнейшая история , что ...	Нет	нулевой классор	?		устная публичная		2021		сложнейшая			
Белый костюм, и мы начали накручивать на эту историю , блую пачку.	Нет	РЕС 2, указ. мест-е			устная публичная		2021		эта	накручивать на		
Что если вместо моря мы сделаем с канатом — пирковая вся эта история : клоунада и так далее?...	Нет	РЕС 1, шука, вещь, нечто	М		устная публичная	актер (ТВ-интервью с Ф. Лоблоном)	2021		вся, эта, пирковая			
Тема его доклада - «История с биографией : карта из исторических источников на примере биографических онлайн-проектов» - вполне филологична: он расскажет о том, как извлекать структурированные биографические данные из текстов.	Нет	ИДИОМ., необычная реализация фразеологизма	М		устная публичная		2021	с биографией				
С девятого века распространение ислама главным образом происходило благодаря, соответственно, тюркским армиям. Необходимо тюркским государствам, но как правило тюрским армиям, которые могли состоять из наёмников. Но это, так сказать, история несколько дальнейших наших разговоров.	Нет	ОККАЗ.: 'сюжет, предмет, тема'	М		устная публичная	учёный, литературовед, востоковед	2017	дальнейших разговоров				

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

ИЛЛЮСТРАЦИИ НЕКОТОРЫХ «НЕСЛОВАРНЫХ» УПОТРЕБЛЕНИЙ СЛОВА *ИСТОРИЯ*

В Приложение 2 вошла лишь некоторая часть материала из пользовательского подкорпуса: все употребления, демонстрирующие ресемантизацию слова *история*, которая может осуществляться двумя путями (ресемантизация-1 и ресемантизация-2); употребления в рамках десемантизации, иллюстрирующие функционирование конструкций <(ЭТО) (Х)-Я *ИСТОРИЯ*>, <(ТАКАЯ) *ИСТОРИЯ*, КОГДА/ЧТО/ЧТОБЫ...>, несловарных реализаций конструкций <*ИСТОРИЯ (НЕ) ПРО* + Асс> и <*ИСТОРИЯ (НЕ) О* + Лос>; все употребления слова *история* в периферийном значении 'ситуация, положение дел'.

Материал разделен на соответствующие рубрики, сопровождается пометами, указывающими на его источник, и в некоторых случаях пояснениями. Часто контексты представлены как фрагменты диалога, и в таких случаях для различения реплик используется обозначение в формате заглавной буквы в сопровождении числа (например, Ж1, И45), оформленные в квадратных скобках.

Ресемантизация-1

- 1) *И вот это вот история про то/ что психологические истории будут определять гораздо большие технологические (УП);*
- 2) *Ну/ во-первых/ ведь часто/ особенно/ если речь шла о регионах/ у нас была/ ну/ извините/ за такое выражение/ раз мы уж здесь тоже и о всяких правоохранительных историях говорим/ такая очная ставка между представителями региональной власти и людьми (УП);*
- 3) *Ну/ вот понятно/ да/ что не в технологиях дело/ а в том/ что когда критерием качества труда является усталость/ это как бы национальная особенность <...> работают на износ и гордятся там тем/ что они три года в отпуске не были/ при этом на выходе/ на выхлопе ноль/ но устали очень сильно. Вот поэтому эта история про то/ что у нас вот так/ мы живём вот в этом квадранте/ это история опять же психологическая. Это опять же про психологию людей/ а не про технологические ограничения (УП);*

- 4) *И тут выясняется **интереснейшая история**/ что вот так пообучавшийся на всём оцифрованном богатстве человеческой информации алгоритм более или менее похожие вектора даёт для/ тут приведены из трёхсот только вот/ там начало и конец/ но видно/ что вот тут они в общем примерно похожи/ ну/ немножко отличаются/ но примерно туда торчат/ а вот у этой... он вот куда-то туда... (УП);*
- 5) *И это попытка взяться за большую тему с очень маленького кусочка. У меня / в смысле темы **какой-то родительской истории** и детей. У Романа / история онкологии/ но/ в общем/ и Роман не выходил на некоторые обобщающие плоскости (УП);*
- 6) *Это истории про то/ как/ столкнувшись с очень **сильной меняющей какой-то историей**/ ты следишь за тем/ как именно ты меняешься/ и как это происходит немножко у людей вокруг/ но в общем/ конечно/ про себя (УП);*
- 7) *[И45]: причём / ты представляешь это / (...) (п-э-э) / собираются на международном уровне делать // всех русско()говорящих / *П ну кто / *П по-русски говорит / *П приглашать сюда // [Ж1]: откуда ? [И45]: откуда хочешь <...> они *П **такую** *П делают *П очень **заочную историю** // (ОРД);*
- 8) *Даша% / ты читаешь вообще внимательно / и в доме престарелых // # *Н на шоссе / дом престарелых / ну / и что ? ты и собираешься всё это в контексте / делать / интерьера ? зачем ? вот зачем / объясни // # вы говорили про какую-то скамейку / про психушку // да // ну там же есть скамейка // я не понимаю одного / Даш% / это формально **придуманные истории** / как бы (ОРД);*
- 9) *вот то / что Таня% тогда / в первой беседе / предложила **одну историю** // // # многозначная она должна быть // а ? совершенно верно // а многозначная должна быть / вот / я думаю об этом / подумал / что допустим / для преступницы можно сделать / конкретика жизни разваливается (ОРД);*
- 10) *что за видео мы хотим сделать ? это действительно будет **белая история** / или нет ? [Ж1]: я считаю / что нужно на белом строить / ну / на б... / вот эту идею простыни / я бы не отметала // (ОРД);*
- 11) *и вдруг что-то вот это (э) опускается наш язык / я (э) // сегодня вот это язык придуманный / он даст гораздо может быть **важнейшие какие-то истории** / более такие // почему / потому что если мы (...) на всю длину этой истории () сделаем вот эту штуку (...) а если бы он (ОРД);*
- 12) *вот на этой белой (...) **истории** (...) в больнице (ОРД);*

- 13) *а чего там делать то / на этой ширме ? какая там проекция может ? что мы увидим ? на этом кривом (...) из **кривой истории** (ОРД);*
- 14) [M1]: *То есть мы доезжали туда до Иматры / оттуда доезжали до Лаппеэнранты // *П и потом обратно / или например до Лаппеэнранты доезжали / потом до Иматры <...> [S95]: блин / ну а / то есть где **вот эта верёвочная история** туда вы ? (ср.: ***вот эта штука** с веревками) (ОРД);*
- 15) *а(:) пошли в результате по(:) два потому что не те катамараны взяли / ну детали да / ну(:) да(:) // @ ой это уже вот / ты знаешь **всякая эта история** всё это всё время / всё время всегда(:) / так сказать эти самые // @ это уже детали это детали да(:) / (?) *Н вот ведь (ОРД);*
- 16) *То есть если там нет никаких **сексистских историй**, то мы начнём (из интервью);*
- 17) *Я вам сейчас покажу **такую историю** — называется кебаб (из теле-шоу);*
- 18) *Овощи — это **такая история**, которую можно подать в любом виде (из теле-шоу);*
- 19) *Поездка моей сестры учиться в другой город — это **история**, которая родилась из чувства собственного эгоизма (из разговора);*
- 20) *Там **такая** замечательная **лавандовая история**: лавандовое вино, лавандовое пиво <...> (из теле-шоу);*
- 21) *У него, например, зарплата 12 тысяч, а ему предлагают кредит на полтора миллиона. Это же **несоизмеримые истории!** (из разговора);*
- 22) *Что если вместо моря мы сделаем с канатом — **цирковая вся эта история**: клоунада и так далее? (из разговора);*
- 23) *Подпишите эту справочку, пожалуйста. Это, поскольку у нас **ковидная история**, предупреждение пациентам о необходимости... (из разговора в клинике);*
- 24) *Наталья, где живёт болезнь в теле? Давайте об этом поговорим. **Психосоматическая** имеется в виду **история**, вот когда мы, вот когда наша психика говорит, что у меня там что-то болит или нам кажется, что оно болит, а на самом деле нет (из интервью с психологом);*
- 25) *Бесплодие — это **психосоматическая история**. Не всегда, но когда вот... Вот как понять? Давайте вот об этом тоже поговорим (из интервью с психологом);*
- 26) *Вообще реализм для русской литературы <...> — это **незавершенная, незавершающаяся история** (из лекции о современной литературе);*

- 27) Причиной смерти указан отёк головного мозга и инфаркт церебральной системы — то есть это **инсультная** **какая-то история** (из разговора);
- 28) Надо заказать пироги из «Штолле» и **поминальную всю эту историю** (из разговора);
- 29) **Какие-то именно на национальной почве у тебя были хоть раз конфликты или ситуации?** [M2]: Мы бились школа на школу. Вот это было регулярно <...> [M1]: Ну, это была **национальная история** или нет? (из интервью);
- 30) Цель санкций — обрушить российскую экономику, чтобы у Путина было меньше ресурсов на военные авантюры. <...> Ещё раз: это **история не односторонняя**, поэтому мы даже сейчас наблюдаем санкции очень осторожные <...> Запад пытается, с одной стороны, нанести максимальный урон Путину, при этом случайно не отстрелить себе там ногу и не отпилить сук, на котором он сидит (из видео-ролика).
- 31) **Следующая история** кому-то покажется мелкой, но я так не привык — это американский душ <...> лейка жёстко встроена в стену (из видео-ролика);
- 32) Когда шел этот линкор и крейсер «Варяг» через Суэцкий канал, в сопровождении **этой торпедной истории**, я подумал... (из интервью);
- 33) **Неправильные глаголы** — это **такая история**, которую надо постоянно повторять, как таблицу умножения (из лекции);
- 34) Кроме **этой внутриэлитной истории** Россию ожидает социальное землетрясение: у людей очень быстро, прямо залпом понизится уровень жизни (из видео-ролика);
- 35) Тематические парки развлечений — это немного другая история. И здесь акцент уже делается не столько на адреналин — он делается на эмоции. Здесь посетители переносятся в сказку. Они переносятся в декорации там любимых фильмов, мультиков и это уже больше **такая фанатская история** (из видео-ролика);
- 36) Деревянные козлы — это очень **древняя** и очень **шведская история** (из теле-шоу);
- 37) Главная история состоит в том, что паремии тоже можно рассматривать как такие особого рода реплики-реакции. <...> И это, конечно, **внешняя история** (из научного доклада);
- 38) "Кот в мешке" — это совершенно не **референтная история** (из научного доклада);

- 39) Это были две **разные** совершенно **истории** — разные эксперименты (из научного доклада);
- 40) Хламидии могут и в крови появляться, соответственно <...> Синдром Рейтера <...> это уже там, кровь берут. Ну это уже **ревматологическая**, там, да, **история**. Это... ревматологи этим занимается (из интервью с врачом-венерологом);
- 41) [M1]: Если сменил пол, а потом передумал, можно вернуть всё обратно? [M2] <...> Есть много таких транссексуалов, трансвеститов. Но обычно это происходит крайне редко. Обычно это **коммерческая какая-то история**, вот когда мужчина перестал быть мужчиной и стал женщиной (из интервью с врачом-андрологом);
- 42) После *lest* [англ. ‘чтобы не’] сразу идет подлежащее следующего предложения и всё — **никаких дополнительных историй** нам не нужно (из занятия по английскому языку);
- 43) Когда погружаешься в **каллиграфическую всю эту историю** <...> (из выступления художника);
- 44) Что можно рекомендовать в юном совсем возрасте, подросткам? <...> То есть это **барьерная** [барьерные средства контрацепции] **какая-то история?** (из интервью с гинекологом);
- 45) Не нужно полностью списывать это на МПС. Но этот симптомокомплекс — он, правда, описывается, потому что это **достаточное понятные истории**, они часто появляются. Это и всякие там диспепсические истории: может быть диарея, вздутие, метеоризм (из интервью с гинекологом);
- 46) Не нужно полностью списывать это на МПС. Но этот симптомокомплекс — он, правда, описывается, потому что это **достаточное понятные истории**, они часто появляются. Это и **всякие там диспепсические истории**: может быть диарея, вздутие, метеоризм (из интервью с гинекологом);
- 47) Тут есть **физиологические истории**, и эмоциональные правда могут быть: <...> плаксивость появляется, кто-то тревожится больше... (из интервью с гинекологом);
- 48) Этот спектакль Александра Артёмова в его собственном жанре — «комментарий к балету», то есть это **уникальная такая история** (из интервью с композитором);
- 49) Есть книга, которую вы написали, она называется «Метамодерн в музыке и вокруг неё». И это **история, которая** довольно сильно всколыхнула околomuзыкальную и музыкальную общественность (из интервью с композитором);

- 50) У нас же **такая история** тоже есть: у нас в определенных кругах постоянно хотят придумать русские слова, там, допустим, принтер самописцем называть (из интервью с лингвистом);
- 51) Это только внешнее проявление скромности, и за ним могут стоять **совершенно разные внутренние истории** (из интервью с психологом);
- 52) [о страхе покраснеть на публике] Это **очень частая** (иногда бывает прямо на уровне фобии) **сопутствующая социальной тревожности история**. Специальное для него есть название — эритрофобия (из интервью с психологом);
- 53) Если мне нужно делать какую-то другую деятельность, то я могу себе подкинуть еще **одну историю**, которую я тоже делать не люблю, но мой мозг это всё равно воспримет как избавление [о прокрастинации]. Условно у меня сто лет какая-то неглаженная одежда, и, казалось бы, в идеале мне подготовить отчёт, но будет шикарно и прекрасно, если я использую это время, чтобы погладить одежду (из интервью с психологом);
- 54) Под синдромом самозванца очень разные вещи подразумеваются. Можно представить в виде айсберга: сверху эти самозванские проявления, а за ними могут стоять **совершенно разные истории**. Например, это может быть своеобразным отголоском глубинных убеждений о собственной дефектности, собственной некомпетенции (из интервью с психологом);
- 55) Один из элементов синдрома самозванца — желание быть лучше всех <...> Эта **история достаточно недостижимая** (из интервью с психологом);
- 56) В случае с синдромом самозванца — там как правило **две истории ключевых**. <...> Высокий уровень стресса толкает его на одну из двух дорог: первая дорога — это такая чрезмерное усердие, когда он делает слишком много <...> Второй вариант — это наоборот прокрастинация (из интервью с психологом);
- 57) ДК Ленсовета — это же **оригинальная история с объёмом** (из речи преподавателя зарубежной литературы).
- 58) После Гумбольдта началась **вся эта хороводная история с антропологическими исследованиями** (из речи преподавателя-лингвиста).

Ресемантизация-2

- 1) Что же делать бедолагам-наркоманам, которых даже клиническая смерть не заставляет отказаться от **этой истории**? (имеются в виду наркотики, наркотическая зависимость) (УП);

- 2) *Дело в том/ что известные люди/ очень волевые по своей натуре/ я не буду сейчас называть фамилий/ но это очень известные актёры/ певцы/ художники/ не смогли справиться с **этой историей** и покинули мир/ именно присев на иглу или принимая другие наркотики (имеются в виду наркотики, наркотическая зависимость) (УП);*
- 3) *И вот эта вот история с семантическими векторами/ во-первых/ резко увеличила качество поиска/ потому что стало можно играть/ искать по смыслу документов/ и документ мог использовать не точно те слова/ которые в запросе/ но тот смысл/ который был в запросе и предложить его вам/ хотя словесного совпадения/ совпадения подстрок вообще нету. Более того/ когда **вот такая вот история** есть/ и мы можем какие-то слова сопоставить с каким-то смыслом (под историей подразумевались состояние текущих настроек или возможности поисковика) (УП);*
- 4) *Вот надо найти такое строгое решение / чтобы это / нашей Наташе_Акимовой% / она ... подчеркнуть её достоинства // этого костюма // чтобы она выглядела / как красавица / в тюремной () в тюремном балахоне // (...) чтоб муж пришел / при бабочке // в этом ист () в **этой истории** / и челюсть отвисла у него (имеется в виду костюм, сценический наряд) (ОРД);*
- 5) *Его сваривать нельзя / и совсем / потому что аргоновая сварка / это / а это может быть по принципу соединяться / знаешь // как соединяются / допустим ... вот у тебя / есть ... гардероб // там же специальные соединительные конструкции // *В которые выдерживают **эту историю** (ОРД) (история здесь указывает на определенную часть конструкции шкафа, декорации);*
- 6) *некая проекция / потом / раз вот так / разъезжается всё и убирается / и(и) остается декорация <...> потом раз / прямо вот эта проекция исчезает / потому что занавес этот поднимается / вот так / и остается **вот эта вот история** (ОРД);*
- 7) *Мы теперь говорим / если ты не собираешься вешать сюда **эту историю** / этой картины // (ОРД);*
- 8) *я в плане тебе рисую / вот зрительный зал / то / что ты мне нарисовала / вот рампа сцены / она поднята на метр или на семьдесят сантиметров ? ну // поднята или ... ? @ угу // @ над зрителями ? то есть я смотрю таким образом // вот квадрат этой сцены / правда ? и я вписываю сюда это **историю** (ОРД);*
- 9) **В нам нужно организовать контраст того / что... / этой жизни / ненормальной / которой мы живём // и в результате / куда мы запикиваем их // этих героев // ну вот н... @ а этой жизни пока я не вижу вокруг // @ вот смотрите ... @ вокруг ... @ *Н **вот в эту всю историю** (ОРД);*

- 10) *где угол / который у тебя здесь будет ? вот / что у тебя получается ! вот ! а если ты ровно кладешь её / по размеру / вот // боковые остаются / и тогда возможный вариант / Даша% / это путь наверх // к небесам // этот язык / тогда я понимаю логику // вот тогда я согласен с **этой историей** // когда нас этот парус вот так вот поднимется (ОРД);*
- 11) *это всё / вот с этим языком / надо подумать / как этот язык вот сюда спроектировать / который был бы шестнадцать на девять // иначе / если будет каширование (т. е. склейка. — А. Б.) **истории** // @ что такое шестнадцать на девять ? @ модуль (имеется в виду декорация) (ОРД);*
- 12) ***вот эта история** мне тоже нравится очень / когда (:) // вот это вот // @ это под тряпкой // да / эта ткань // когда / # барельеф такой // ну да / барельеф за счет того / что вот / ну вот человек / да он вот как-то так раз и все // и какой-то что-то угадывается // @ ой да старо как мир (имеется в виду оформление сцены) (ОРД);*
- 13) *и вдруг что-то вот это (э) опускается наш язык / я (э) // сегодня вот это язык придуманный / он даст гораздо может быть важнейшие какие-то истории / более такие // почему / потому что если мы (...) на всю длину **этой истории** () сделаем вот эту штуку (имеется в виду длина языка как декорации) (ОРД);*
- 14) *колючая проволока / я вообще хотела с самого начала её сделать // вот смотрите / что можно сделать <...> например / когда сцена с тюрмой <...> вот эту колючую проволоку <...> растягиваем вот так <...> повесить на штанкеты вот таким прямоугольниками <...> вот / **вот в эту вот историю** с тюрмой (ОРД);*
- 15) *[И45]: сюда повесить (...) например (...) вот такой диск (...) пыльный (...) тяжелый / огромный диск // ... который (э) пилит // [Ж1] а / вот с такими зубцами // [И45]: да / да / да / причем эти зубцы с наваркой идут // допустим (...) вот так вот / да? которые опять же / так сказать это (а-а) идет от самих **историй** (имеются в виду зубцы диска) (ОРД);*
- 16) *вот надо найти / может быть / все мы под **этими** () **историями** ходим (...) висит как (...) помни о том / что это может тебя распилить / или это (т-т) тебя может оцарапать / тюрма // от тюрмы / от сумы не уйдёшь (имеются в виду зубцы диска) (ОРД);*
- 17) *Ну по четырем углам сцены // да так / чтобы было видно / что висят **эти истории** // Ж1: то есть не так // ну вот диски повесили (ОРД) (имеются в виду диски) (ОРД);*
- 18) *[Ж1]: можно вообще сделать серебряный дождь (э) серебряный / с это / ну (...) чтобы он падал с потолка // [И45]: надо натурально делать //*

*есть специальный прибор / который даёт / и она такая (э) / они пылью идёт // [Ж1]: воды налить на сцену ? [И45]: почему / нет // [Ж1]: ну можно (?) // [И45]: а почему нет / Даша ? особенно в последнем / когда вот () (э) **вся эта история** (...) начинает плакать // (судя по всему, имеются в виду герои пьесы, которые начинают плакать в последнем акте) (ОРД);*

- 19) *м / видишь как / трансформация ка (...) идёт / **вот этой истории** // посмотри / какой англе получился (имеется в виду обстановка на сцене, обустройство сцены) (ОРД);*
- 20) *[Н2]: (а-а) накопление знаний до семнадцати лет / то и получается в отношении (?) такая же ситуация // [И45]: совершенно верно / но тем не менее / накапливая **всю эту историю** которая у тебя закладывается здесь в подсознании / очень часто / подсознание (имеется в виду опыт, знания, воспоминания) (ОРД);*
- 21) *Людам так понравился этот дуэт, что я решил продолжить **эту историю** и спеть с Таусией Повалий ещё раз (имеется в виду дуэт, сотрудничество) (из интервью);*
- 22) *Там ему ещё выписали несколько лекарств, поэтому я позвонила сиделке, чтобы она организовала **эту историю** (вероятно, *организовала прием лекарств) (из разговора);*
- 23) *Белый костюм, и мы начали накручивать на **эту историю**, белую пачку (из передачи об одном фестивале);*
- 24) *Полёт на самолете, например, выступление на важной конференции, какой-то разговор серьёзный <...> Это стресс для многих. И начинается психосоматика <...> Вот с этим как бороться? Самостоятельно как-то можно себе помочь? <...> [Ж2]: Если говорить о самостоятельной какой-то работе с **этими историями**, нужно понимать, что у нас организм реагирует одинаково: видимый объект — источник стресса или мы думаем о том, что это стресс? (под историями понимаются сложности, сложные ситуации, перечисленные собеседником) (из интервью с психологом);*
- 25) *Собирались лететь двадцатого, на Мальдивы, на 10 дней. Бешеных денег стоит **вся эта история**. Не знаю, что будет... (из разговора);*
- 26) *Оба эти примера, **вся эта история**, они из 19 века, и теперь уже никогда не узнать, что именно хотел сказать автор (из доклада);*
- 27) *Она просто в полной истерике, всё время говорит, что надо уехать, что всё ужасно — всё время подпитывает себя **этой историей** (имеются в виду тревожные новости, бедственное положение) (из разговора);*
- 28) *Вместо законов в России были понятия и договоренности, и те люди, которые оказывались близко к телу Президента, могли богатеть*

совершенно несоизмерно своим позициям. Но **история эта** работала не только на друзей Президента и верхние эшелоны власти: образ жизни ближневосточных шейхов мог вести широкий круг российских руководителей (из видео-ролика);

- 29) **А вот эти истории** для чего? (из разговора в стоматологическом магазине — покупатель указывает на прилавок с продукцией);
- 30) Фразеология — это такая песочница для изучения процессов, сопутствующих грамматикализации, потому что **вот эти все истории** — это очень похоже на канонический, настоящий взрослый процесс [образования конструкций] (из научного доклада);
- 31) Как только образуется пустота, или потребность, или усталость, сразу же она заполняется <...> Как только люди в действительности устанут от коммерческой музыки <...> тут же — хоп — и выстрелит классный авангард. То же самое, что и случилось, когда появился русский рок <...> потребность назревает, композиторы — хоп — и закрыли **эту историю** (из интервью с композитором);
- 32) Будет ли Кремль как-то дальше растягивать **всю эту историю** во времени... (из видео-ролика политолога);
- 33) Можно обратиться к гормональным препаратам. Здесь есть **менее такие опасные истории** — я имею в виду те, у которые ниже просто побочные эффекты (из интервью с гинекологом);
- 34) **Вот эти все истории** [о карточках словарной картотеки] оставьте так, как есть (из речи лингвиста-лексикографа);
- 35) **Такая история** будет всегда при глаголе движения [о использовании субъектного инфинитива в роли обстоятельства] (из речи учителя русского языка);
- 36) Если поизучать сайт программы «Разговоров о важном», то видно, что **вся эта история** скроена наспех (из видео-ролика политолога);

Десемантизация

<(ЭТО) (X)-Я ИСТОРИЯ> (нулевой классификатор)

- 1) Я совершенно не хочу сказать/ что это **вот уникальная история** для России/ что «Яндекс» сделал такси (УП);
- 2) Если много так сделать/ то потом всем вокруг будет плохо. Потому это не очень **хорошая история**. В жизни травмы есть. Без травм невозможно (УП);
- 3) покрашенный в чёрный / алюминий ты / во-первых / никогда не сделаешь / и алюминий вряд ли / алюминий очень **дорогая история** (ОРД);

- 4) [Ж1]: *да / да / # они даже не генералы / а они просто там подписывали какие-то бланки в банке или что // [И45]: очень **современная история** между прочим / очень современная (ОРД);*
- 5) *и когда они говорят / что типа (...) (э-э) это **нормальная история** / когда между собой сидят и обсуждают / и говорят / что вот наша Катя% смотрела на (...) Кожохина% как на мужчину / поэтому говорит он и работает с пучком / а нам нравится / когда нас как на мужчину смотрят / ну это см... вот они сидели это мусолили / понимаешь ? (ОРД);*
- 6) *Этот пируэт — настолько **сложнейшая история**, что <...> (из интервью);*
- 7) *А сейчас посмотрим ваши поры — это **моя любимая история** (из разговора в клинике);*
- 8) *Мне всегда очень хочется донести, что нарушения здоровья — это очень **сложная история**, где очень много разных причин (из интервью с психологом);*
- 9) [Ж1]: *Бывают ли ситуации в мире животных, когда самец вообще существует только для оплодотворения <...> классический пример про самку богомола: самец больше ни для чего не нужен <...> [Ж2]: Очень **частая история** (из интервью с зоологом);*
- 10) *Размножиться и умереть — это не такая уж **редкая история** (из интервью с зоологом);*
- 11) [Ж1]: *А бывают ли гомоэротические связи между самками в природе?*
[Ж2]: *Да, бывают. Это очень **распространенная история** (из интервью с зоологом);*
- 12) *Для среднего бизнеса организация поездок онлайн уже **привычная история** (из разговора);*
- 13) *Этот контекст изменил свое значение: был отрицательным, стал положительным, и это мы знаем. Это **классическая история** (из научного доклада);*
- 14) *Скажите, пожалуйста, а у вас здесь всегда так много мусора валяется? <...> **Типичная история**, то, что у людей во дворе пиздец, но все очень этого стесняются, никто ничего не говорит (из видео-ролика);*
- 15) *Какая-то очень **странная история**: мы сейчас находимся в степи, мы выехали за город, а здесь прямо в степи какая-то гигантская свалка. Мусор сюда, видно, сбрасывают <...> Совершенно непонятно, как было вообще возможно засрать потрясающую природу (из видео-ролика);*

- 16) *Очень **немыслимая** просто **история**: <...> они действительно открыли детский сад и детский сад на г*вне, то есть нет асфальта, грязища (из видео-ролика);*
- 17) *После этой, пятой, пары с вами у меня ещё аспиранты. **Мозгодробительная история!** (из разговора);*
- 18) *Это, конечно, **символическая история**, что четыре больших руководителя не попали под санкции (из видео-ролика);*
- 19) *Статья против антивоенных лозунгов. <...> Против высказываний звёзд, против всех постов в Инстаграме. <...> И это, конечно, **удивительная история**, то есть мы с вами реально видим военную цензуру, когда говорить нельзя ничего, если ты находишься внутри России (из видео-ролика);*
- 20) *Поэтому жертвовать репутацией среди всех остальных клиентов ради того, чтобы работать на российском рынке, очень многие не готовы. Это на самом деле **долгосрочная история**, потому что, даже если будут приняты какие-то на высоком уровне, заключены какие-то договоренности и снимут формальные ограничения, <...> будут делать такие ограничения на работу иностранных компаний <...> ещё очень долго (из видео-ролика);*
- 21) *Петрушка ничему не может помешать в этой начинке: ни мясу, ни картошке, — она не будет кричать: «Я здесь!». Такая вот **гармоничная история** (из кулинарного телешоу);*
- 22) *Некомпозициональность целого: <...> значение конструкции другое, чем совокупность значений отдельных компонентов. Это тоже очень **понятная история** (из научного доклада);*
- 23) *Комикс — ну это же очень **красивая, фантезийная история** (из видео-ролика);*
- 24) *Курица лапой — это **хорошая история**, потому что "курица лапой" — что-то делать (из научного доклада);*
- 25) *Повтор как gerair — это не такая **частая история** (из научной дискуссии);*
- 26) *При буквальном переводе объекты становятся субъектами. Это **очень популярная история** (из речи учителя английского языка);*
- 27) *Любая акцентуация, то есть любая крайность — в каком-то смысле это **болезненная история**. Она извращённая история, но она тоже помогает мобилизовать какие-то ресурсы (из видео-ролика политолога);*
- 28) *Любая, наверное, любая акцентуация, то есть любая крайность — в каком-то смысле это **болезненная история**. Она **извращённая***

история, но она тоже помогает мобилизовать какие-то ресурсы (из видео-ролика политолога);

- 29) **Очень удобная история!** [про отслеживание поездов] (из разговора);
- 30) *Дневной сон для взрослых — не очень полезная история* (из интервью с психологом);
- 31) *Полноценная фонетическая разметка в языковых корпусах — это трудоёмкая история* (из речи лингвиста);
- 32) *Билеты за полторы тысячи — вполне подъёмная история* (из речи учителя географии);
- 33) *Ходьба на шпильках — не сильно полезная история* (из интервью со спортивным врачом);
- 34) *Фермерство — это популярная история? Или это тяжёлая история?* (из радио-передачи).

<ИСТОРИЯ (НЕ) ПРО + Acc>

- 1) *То есть вот история про то/ что/ действительно/ не только на красивых вот дорожках Калифорнии и прочей Америки/ но и вполне себе и на наших заснеженных трассах <...> вдруг появятся машины/ в которых руль будет крутиться сам/ а потом очень быстро появятся машины/ в которых руля нет (УП);*
- 2) *И вот это вот история про то/ что психологические истории будут определять гораздо больше технологические (УП);*
- 3) *Тут можно <...> говорить/ мы должны быть все нравственные и жить без денег/ но/ к сожалению/ эта пока история не про нас абсолютно (УП);*
- 4) *Их многие клиенты не хотят/ чтобы про них публично рассказывали. По разным причинам. Но вот этот кейс/ слава богу/ уже там больше года является публичным/ поэтому его можно показывать. Это история про то/ что вот плавка металлов в современной жизни — это процесс каждый раз немножко другой. Потому что если руда еще туда-сюда более или менее стандартизованная вещь/ то металлолом все время разный (УП);*
- 5) *Но вот Альберт/ который начал решать этот комплекс алгоритмов <...> вдруг оказался страшно популярен. И вот привожу просто пример одного из клиентов этого машинного маркетингового агентства. Вот этого самого маркетингового директора "Косабелла". "Косабелла" — это марка белья довольно известная на западе/ что истории про то/ что вот с помощью алгоритмов нам дают какие-то инсайты (УП);*

- 6) Ну/ вот понятно/ да/ что не в технологиях дело/ а в том/ что когда критерием качества труда является усталость/ это как бы национальная особенность <...> работают на износ и гордятся там тем/ что они три года в отпуске не были/ при этом на выходе/ на выхлопе ноль/ но устали очень сильно. Вот поэтому эта **история про то/** что у нас вот так/ мы живём вот в этом квадранте/ это история опять же психологическая. Это опять же про психологию людей/ а не про технологические ограничения (УП);
- 7) Это **история про то/** что на протяжении всей истории компьютеров всегда считалось/ что в общем надо учиться общаться с компьютером (УП);
- 8) То есть вот если мы сейчас просто поговорим про звук для простоты/ вот **история про то/** что некие звуковые волны/ которые мы издаём/ акустическая модель может превратить в некий набор фонем (УП);
- 9) Причём не знаем/ как она пришла к этому выводу/ но она научилась в смысле машинка плюс алгоритм/ научилась делать тот самый вывод/ который очень быстро сделали вы. Что по смыслу вот эта вот **история про** «железный замок»/ она не туда/ куда первые три объекта (УП);
- 10) Это **история про то/** как случаются в жизни ситуации/ хорошие или плохие/ довольно сильные (УП);
- 11) Вот коллега мой/ Константин Анохин/ один из лучших нейрофизиологов вот нынешних/ прямо хоть плачь/ он рассказывает всё время жуткую **историю про два нейрона/** рядом живущих/ да. Один из них реагирует на голливудскую звезду Халли Берри/ а другой/ рядом находящийся нейрон (вот да вот/ Дима/ вот так)/ вот он реагирует на Мать Терезу (УП);
- 12) Я сейчас не комментирую вообще всю эту **историю про** так называемые "обязательные" для распространения/ для бесплатного распространения в московских сетях кабельные каналы/ потому что в действительности это есть нарушение антимонопольного законодательства (УП);
- 13) А замечательная **история про то/** что пролетариат должен был быть главным классом/ которого в принципе не существовало/ тоже очень интересно. Попытка поставить во главу страны класс/ который не существует вообще (УП);
- 14) Я думаю, что это тоже **история про** наше желание контроля (из теле-шоу);
- 15) Ну, например, загадочная **история про** «выйти из строя» (из научного доклада);

- 16) *Композиторы века так семнадцатого-восемнадцатого — они не то чтобы не стремились писать новое, они, скорее, стремились этого особо не делать. <...> Никто из них не думал о том, чтобы что-нибудь там изобретать. **История про «наизобретать»** — она как снежный ком накапливалась от этого композиторского невроза (из интервью с композитором);*
- 17) *Вот эта **история про настройку** инструмента называется **темперация** (из интервью с композитором);*
- 18) *Низкий уровень мотивации, то есть это **банальная история про то**, что человеку почему-то кажется, что это для него важное дело, но в глубине души он сам этого не чувствует (из интервью с психологом);*
- 19) *То есть **какие-то истории**, которые **про кризис** [о кризисных ситуациях, когда родителям нужна помощь]. Там уже другие действия (из интервью с психологом);*
- 20) *В какой-то момент человек может понять: «я вообще его любила?». Или «Я его любила, но я не любила себя» <...> Или это может быть **история про «я вообще не понимала, чего я хочу от жизни»** (из интервью с психологом).*

<ИСТОРИЯ (НЕ) О + Loc>

- 1) *Сейчас мы/ к сожалению/ имеем неприятную там информацию/ **историю о том/** что там по спору вокруг ЮКОСа там будет или не будет исполняться решение. Но мы должны <...> понимать/ что если у нас уже такие инициативы появились/ мы снизим роль международных судов для решения аа бизнес-вопросов (УП);*
- 2) *И даже те, кто к ним плохо относится, называют их «детками заевшихся родителей», ну и так далее. <...> Но вот эта вот **история о том**, что мотивированные дядьки втягивают туда хороших, нормальных, вообще-то, детей и отрезают им, таким образом, путь к более широкому пониманию действительности (УП);*
- 3) *Владим Владимыч Путин трижды принимал непосредственное участие в вопросах поддержки учреждений культуры Саратовской области. Первое решение было им принято по завершению строительства Театра юного зрителя. Вот сейчас там <...> рассказывают о том/ какую роль сыграли/ потому что стройка-то как на грибах/ и вот-вот аа войдёт в эксплуатацию. Но для чистоты отношений/ это была такая же **история о театре... о Театры... Театре юного зрителя/ который строится тридцать лет/ на котором избрались куча депутатов/ который никак не достроится** (УП);*
- 4) *И в разных возрастах представлены совершенно разные когорты людей <...> Те/ кому сегодня/ скажем восемьдесят лет/ они родились очень давно/ и они за свою жизнь успели пройти через войны и через*

много других обстоятельств <...> То есть в стационарном населении мы/ на самом деле/ смешиваем очень много разных **историй** о разных возрастах (УП);

- 5) [М1]: И Бараева с бутылкой/ и то/ что по Чечне ходили слухи о том/ что люди/ которых показывали по телевизору/ были узнаны родственниками/ и было известно/ что они были за три-четыре месяца до теракта арестованы. [М2]: То есть это **история** о том/ что всё это провокация ФСБ? (УП);
- 6) [М]: прощенья все друг у друга просят <...> потому что ситуация / в которой... / те обстоятельства / в которых мы живем / на сегодняшний день // ни у того / ни у другого нет выхода // как только этот выход ... @ [Ж]: история / **история** о взаимоотношениях между людьми // @ [М]: ну это всегда история о взаимоотношениях (ОРД);
- 7) [М]: прощенья все друг у друга просят <...> потому что ситуация / в которой... / те обстоятельства / в которых мы живем / на сегодняшний день // ни у того / ни у другого нет выхода // как только этот выход ... @ [Ж]: история / история о взаимоотношениях между людьми // @ [М]: ну это всегда **история** о взаимоотношениях (ОРД).

<(ТАКАЯ) ИСТОРИЯ, КОГДА/ЧТО/ЧТОБЫ...>

- 1) и часто бывают **такие истории** / когда в департаменте тридцать один человек работает (УП);
- 2) да они даже не больничные / они больше торговые э-э / напоминают / вешалки // куда вешают костюмы // торговое оборудование / всё прочее // но они хотя бы конструктивно быстро собираются // вдруг / мы поедem в Вену // и надо рассчитывать на **такую историю** / Даша% / **чтоб** мы могли приехать на лужайку / ну вот смотрите // @ потому ч... @ человек / видите / рассыпается (ОРД);
- 3) слушайте / а если мы сделаем **такую историю** / **что** мы тоже посадим (э) людей на сцену / нет? (ОРД);
- 4) слушай / и(:) (...) есть **такая история** / **что** мы в каждом договоре обязательно должны (...) во-первых ты должна приложить туда конкурентны... а / к договору аренды / ты потом у головоча спросишь / нужен ли конкурентный лист или нет (ОРД);
- 5) я уверена вот ну не бывает так / вот ни ни разу я не слышала **такую историю чтоб** было так всё прямо ай (ОРД);
- 6) Если температура в мошонке повышается, отсюда и все проблемы у мужчин. Поэтому ходить в баню тоже нужно не каждый день <...> Подогрев сидения — это **такая история**, когда ты согрелся и выключай (из интервью с врачом-андрологом);

- 7) *В исследовании была **такая история, что** интровертов больше, чем экстравертов (из выступления студентки);*
- 8) *Есть такое понятие — «ошибка атрибуции». Это как раз **история, когда** мы приписываем причины изолированно каким-то факторам — либо только внешним, либо только внутренним <...> Если я ошибся, то это моя и только моя вина, свидетельство моей некомпетентности (из интервью с психологом).*

ИСТОРИЯ как ‘ситуация, положение дел’

- 1) [M1]: *Скорей всего/ да. А если и употребляют/ то ещё не умерли. [M2]: Вот что меня в этой **истории** больше всего... [M1]: **Беспокоит?** (УП);*
- 2) *Кстати/ руководитель/ мэр Вентспилса/ потом был осуждён/ но семья Титовых **вышла из** этой **истории** с большими деньгами (УП);*
- 3) *Потому что это вообще/ это игра на низменных вещах. Люди смакуют вот эту вот **историю** (УП);*
- 4) *К концу недели мне бы было совершенно очевидно/ что среди новостей недели это замолчать нельзя <...> Далее **следующая история**. Показывать ли голову/ делать ли там/ не знаю/ какую-то реконструкцию этого/ требовать ли психиатрического освидетельствования/ замалчивать ли то/ что она там какие-то исламистские лозунги выкрикивает/ или всё-таки/ действительно/ их как-то отфильтровать (УП);*
- 5) *Это вот опять же вот эта **история** с этими бывшими **студентами** / которые приходят и идут... выходят из вуза и идут на биржу (УП);*
- 6) *Мне кажется/ к ним уже как-то последствия вот такой выученной беспомощности из-за очень тяжёлой **истории** должны рассосаться в общем и целом/ если/ конечно/ не будет новой ретравматизации/ что/ к сожалению/ вероятно (УП);*
- 7) *Вот здесь такая же/ такая же **история** (УП);*
- 8) *вообще вз... () такая () сл... **сложная история** у меня с этим здоровьем и с этим курением / вообще чёрт его знает ! (ОРД);*
- 9) *ну вот смотрите / вот в этой вот **истории** / с мужем и женой / да ? (ОРД);*
- 10) *не будем об этом говорить / ребята / это действительно сложнейшие темы / мы с вами / (э) это будут заниматься учёные этим // мы с вами должны заниматься душой человека / помогать ему **выжить** в этой **истории** (ОРД);*
- 11) *такая классная девочка / ну у неё там **тяжелая история** у неё мама была *Н ... она очень молодая / ну она там совсем всё сама подняла (ОРД);*

- 12) *я тебе говорю это вот () как () **наша история с Никитой%** / так(?) тоже самое / он мне знаешь не дай бог я там трубку не возьму / ну это же всё / это вообще (ОРД);*
- 13) *и тут и у них был разговор о том что типа / а смысл мне в неё вкладываться если я её не нравлюсь ... типа ну и нах*ен я ей буду там ей цветы дарить и прочее // вот это вот тоже понимаешь **купи продай история** вот / вкладываться // #угу (ОРД);*
- 14) [S95]: *я наоборот сейчас смотрю и думаю / как хорошо что я в какой-то момент не поддаюсь вот этой вот *П настроенческой хе*не ... (э-э) ... ну как бы что я сдалась бы а потом сейчас посмотрела бы и вот я сейчас была бы с ним замужем <...> [Ж1]: ну у меня тоже кстати такое было <...> да просто... (э) вот у меня была **такая история** ... (ОРД);*
- 15) *Дальше события могут развиваться по-разному, это немножко похоже на **историю** с гиенами (из интервью с зоологом);*
- 16) *Но стала контролироваться сексуальность вообще детская. Это тоже факт, и описан очень неплохо, что всякие эти запреты, ограничения, вся вот эта вот **история с детской мастурбацией** — со всякими этими вещами, когда стали пугать (из интервью с психологом);*
- 17) *Мне это очень напоминает **похожую историю** с другим глаголом — глаголом «переживать» (из лекции);*
- 18) ***История с кондеями** — вот это тема! Я вообще не понимаю, как они живут: кондиционер в Америке — это какая-то вот у них прям религия, всё нужно заморозить (из видео-ролика);*
- 19) *Дюков подчеркнул, что достаточно много факторов влияет на рынок: с одной стороны, сезонное снижение спроса, с другой — **непонятная история с новым штаммом COVID-19 «омикрон»** (из видео-ролика);*
- 20) *Это только у русских и херитажников **такая история**: они чаще исправляют свои речевые ошибки (из научной дискуссии);*
- 21) *Для всяких как раз **историй** и с **дисморфофобиями** и для интерсекс людей <...> можно найти поддержку <...> Интерсекс-сообщества, ЛГБТ-сообщества (из интервью с гинекологом);*
- 22) *Что это вообще за **история с метамодернизмом?** (из интервью с композитором);*
- 23) *Если с кипящего котла не снять вовремя крышку и не выпустить пар, может рвануть. С **кипением стресса** — **та же история** (из видео-ролика политолога);*
- 24) [Рассуждая о возникновении буквы "ї" в украинской орфографии] *Тут **та же история**, что и с Карамзиным и буквой «ё»: он мог сам*

придумать, мог разглядеть ее в древнерусском "есть" с кендемой, а мог же стащить у французов (из видео-ролика лингвиста);

- 25) *И вот боди-позитивное сообщество вроде торжествует, радуясь тому, что девушки размером больше XL представлены в модной индустрии <...> но многие забывают одно такое маленькое «но» во всей этой истории: с одной стороны, у нас с вами плеяда новых звезд категории plus size, а с другой стороны — всё та же консервативная модная индустрия с их размером XXS (из речи модели);*
- 26) *С отношением к рыночной экономике, кстати, такая же история: чем больше люди удовлетворены своим благосостоянием, тем больше им нравится свободный рынок, а если у людей финансовая ситуация плачевная, то они чаще всего склонны винить проклятых капиталистов (из видео-ролика политолога);*
- 27) *Одновременно в пространстве и повседневности НЭПа появляются и косметические товары, но, что касается косметики парфюмерии, здесь **ровно такая же история**, как и с кондитерскими: открываются прежние, старые фабрики, которые переименовываются на новый лад (из выступления историка);*
- 28) *Это холестериновые камни <...> Если их изъять и так потереть в руках, то они распадутся и останется жирный такой след на пальцах. Именно поэтому считали, что это жировоск. Поэтому называли холестерин, холестерин. Кстати, с глицерином та же **история**: он тоже жирный спирт, поэтому по номенклатуре должен называться глицерол, а этот — холеростерол. Но тогда этого не знали (из медицинской лекции);*
- 29) *Но может быть и **противоположная история**, когда человек внешне выглядит скромным, вежливым, а за этим стоит высокий уровень социальной тревожности, и он просто боится, ему страшно <...> условно выйти из раковины (из интервью с психологом).*